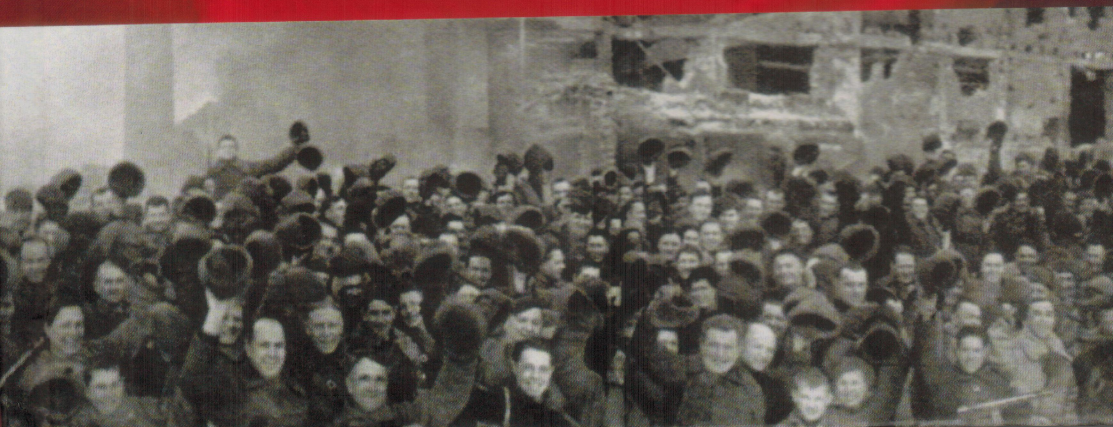

Ольга Мальцева
ФЛАГ ПОБЕДЫ

А.Ф. Скоробогатов, 9 мая 1995 года

Елена Георгиевна, 2003

Фронтовики Троицко-Печорска. 23 февраля 1998 года

Учитель – Александр Филиппович, 1968

Оля Скоробогатова, 17 лет, 1968

Флаг Победы. 9 мая 1995

Ольга Мальцева

Флаг Победы

Санкт-Петербург
2015 год

ББК 84

М 21

Мальцева О.А. Флаг Победы. Документально-биографическая проза. Издание 2-е дополненное. СПб. Артэк. 2015. 192 с., 2 ил.

Книга петербургской поэтессы Ольги Мальцевой «Флаг Победы», в сущности, уникальна. Это монография, посвящённая личности прекрасного человека, ветерана Великой Отечественной войны, замечательного учителя, Александра Филипповича Скоробогатова (1923–2000). Ольга Мальцева с детства восхищалась своим отцом, и этот труд – дань памяти дорогому человеку.

Вместе с тем материалы, составившие книгу, не просто личная дань признательности. Здесь собраны и воспоминания дочери об отце, и рассказы самого А.Ф. Скоробогатова, представлен его фронтовой путь – участника Сталинградской и Курской битв, командира пулемётной роты, допешдшего до Берлина и награждённого тремя боевыми орденами, в т.ч. орденом Красной Звезды. Второй раздел книги «Наставник всей жизни» составлен из газетных статей и писем с воспоминаниями благодарных коллег и учеников об Александре Филипповиче. Названия этих материалов говорят сами за себя: «Дети его боготворили», «Мне посчастливилось работать», «Талантливый педагог». Третий раздел книги состоит из биографической повести «Свет в отцовских глазах». Художественно дополняют книгу стихотворения Ольги Мальцевой, посвящённые отцу-фронтовику и теме Победы.

В целом, это книга документальной прозы, где все события достоверны и правдивы, именно в этом её истинная ценность. В наше время, когда на книжных прилавках можно видеть произведения, авторов которых не волнует ни нравственность, ни проблема создания положительного героя, книга Ольги Мальцевой может быть особенно полезна для воспитания подрастающего поколения.

То, что её герой долгие годы работал учителем в сельской школе и в памяти многих людей остался Учителем с большой буквы, тоже имеет большое значение. «У моего отца был природный педагогический дар, повышенное чувство совести, он всегда был требователен к себе и старался соответствовать званию учителя», – пишет дочь фронтовика.

История жизни такого замечательного человека достойна того, чтобы о нём узнали многие люди, прочитав эту книгу. Она может использоваться в школах, как на уроках истории и литературы, так и во внеклассной работе. Также, она вызовет благодарный отклик у людей старшего поколения.

*М.В. Амфилохиева,
член СП России*

ISBN 978-5-905059-54-4

© Мальцева О.А., 2015

© ООО «Артэк», 2015

Эхо фронтовых дорог

И что ни расскажу – всё будет мало
О скромном, удивительном отце.
Всё русское любил. Взгрустнёт, бывало...
И светится улыбка на лице.

В беседе дорожил правдивым словом.
И предо мною реял русский стяг,
Удержанный на поле Куликовом
И поднятый на свергнутый Рейхстаг!

Воробышек из детства

Подбегу к расписному окну,
Тает иней под тёплой рукою,
В новый день поскорей загляну,
В книге жизни страницу раскрою:

Вдоль дорожки снега по краям.
Мой отец очищает кормушку,
Подсыпает зерно воробьям,
Может, вспомнив войну и теплушку...

Мне же хочется в лютый мороз
Распахнуть перед птицами двери,
Чтоб воробышек в стужу не мёрз
И в людей, и в хорошее верил!

Мамина жажда

В детстве для меня не нашлось места в детсаде, рядом не было няни или любящей бабушки. С трёхлетнего возраста долгие часы я провела в одиночестве, ожидая папу с работы. Обычно он приходил раньше мамы. Сестра Таня уже училась в первом классе, а после занятий уходила к подружке готовить уроки.

Зимой в 1954–1955 годах в нашем северном Троицко-Печорске, так же, как везде в глубинках России, электричества в жилых домах не было, страна ещё не окрепла после военной разрухи. Люди пользовались керосиновыми лампами; нужно было заправлять керосин, вставлять фитиль и время от времени протирать запотевшее стекло, чтобы свет был ярче.

В то время мы жили в маленькой квартире четырёхквартирного дома с отдельным крыльцом и небольшим участком земли под окнами. Мама работала бухгалтером в леспромхозе, а папа — строителем.

Мне кажется, что в те годы зимы на Печоре были более суровые, чем сейчас. Морозы стояли под сорок градусов почти три месяца подряд. Утром папа вставал очень рано и первым делом протапливал печь. Он уходил на работу раньше всех, стараясь сильно не шуметь, и я даже не просыпалась.

Затем вставала мама, будила Таню, отправляла её в школу и потом собиралась сама. Уходя на работу, мама закрывала меня на замок. Я просыпалась как раз в тот момент, когда раздавался металлический скрежет ключа в железном навесном замке, который звучал для меня, как утренний звонок будильника. Вместе со мной открывала глаза полосатая серая кошка, спавшая всегда у моих ног.

Моя неразлучная подружка заслуживает особых слов. Мама принесла её в дом месячным котёнком, когда мне было

три с половиной года, и это осталось в памяти ярким событием моего раннего детства. К зиме Мурка подросла и стала почти взрослой кошкой, и я к четырем годам считала себя уже взрослой.

Ласковая и почти по-человечески душевная, Мурка замещала мне добрую няню, отличалась отвагой, верностью и скромностью. Она вырастила нашего щенка Дружка, как родного сыночка, в одной коробке с котятками, а потом не раз защищала его от больших дворовых собак.

С виду Мурка была некрупная, тихая кошечка, а по характеру – храбрая защитница. Однажды она спасла Дружка от злобной овчарки. По команде подвыпившего хозяина «Взять!» огромная овчарка со страшным лаем набросилась на нашего щенка и загнала его в угол крыльца. Бедный Дружок завизжал в предчувствии расправы. Мы, дети, замерли, не зная, что делать. И в этот миг, совершенно неожиданно, наша Мурка спрыгнула сверху – с козырька над нашим крыльцом – на шею разъярённой овчарки и крепко вцепилась в неё когтями. Тут пришла очередь визжать овчарке. Она опрометью кинулась бежать из нашего двора. Нетрезвый хозяин напрасно кричал ей: «Ко мне!» Прогнав злобного врага, наша Мурка возвратилась с вздыбленной шерстью и с пышным, победно поднятым хвостом. Мы встретили её с радостным ликованием, как настоящую победительницу. И это не единичный случай, запомнившийся мне.

Когда у Мурки росли котята, она проявляла высокие чувства материнства. У меня даже накатывались слёзы при виде её самопожертвования: мама-кошка усердно кормила котят своим молоком, а когда они подрастали, совсем исхудавшая, отказывалась от пищи в пользу своих прожорливых деток. Котята кидались на мясо и жадно урчали, а Мурка, не притрагиваясь к пище, мудро наблюдала за несмышлёными детьми. А когда котят раздавали, она по-настоящему переживала, не находя себе места, и потом месяца два мяукала, разыскивая их по всем углам.

Мы с Муркой хорошо понимали друг друга. Иногда даже вели дружеский диалог, то есть мяукали по очереди. Мурке это занятие было очень по душе. Большими жёлтыми глазами она выражала мне искреннюю признательность за умение общаться на её родном языке, и последнее «мяу» всегда оставалось за ней, наверное, как слово благодарности. Если в детстве мне случалось заплакать от обиды, то, видя мои беззвучные слёзы, Мурка сразу же выражала сочувствие: просилась на руки, начинала тереться милой мордочкой о мою щеку и так громко мурлыкать песенки, что все мои беды тут же улечивались.

У меня были разные игрушки и книжки, но больше всего я любила куклу Машу. У неё имелась своя игрушечная посуда и маленькая мебель, которую смастерил мой папа. Я усаживала куклу за столик и кормила из её алюминиевой посуды: подавала ей настоящую кашу или пюре и наливала чай. Потом укладывала спать в кроватку и укрывала одеяльцем. Считая себя совсем взрослой, я хорошо понимала, что кукла не живая, а игрушечная, поэтому мне интереснее было пеленать и нянчить кошку. Укутывая в платки, я носила её по комнате и баюкала, а Мурка, как младенец, закрывала глаза и послушно засыпала. Своей усатой подружке я «читала» книжки с картинками, которые знала наизусть. Пересказывала в который раз «Федорино горе», «Рёвушку-коровушку», «Мойдодыра» и многие другие.

Посреди дня на короткое время приходила мама, и мы вместе обедали. Она торопилась, чтобы не опоздать на работу, а перед уходом зажигала для меня керосиновую лампу. Иногда свет в лампе угасал по непонятным причинам, возможно, надо было подкрутить фитиль, но я не трогала. Ведь мама строго наказывала мне не трогать спички, ножик и лампу. Она говорила: «Жди папу!» – и быстро убегала.

И я начинала ждать папу с работы.

Зимние сумерки на севере очень короткие, после двух часов дня быстро смеркалось. Сидя с Муркой у окна, я напряженно

всматривалась в уличную темноту и с нетерпением ожидала появления самого дорогого на свете человека. Я чувствовала и на расстоянии, что папа волнуется и переживает за меня, что он постарается прийти как можно быстрее.

Слушая мурлыканье Мурки, я часами наблюдала, как за окном мелькали чужие силуэты. Из темноты доносился лай дворовых собак, на улице гудели проезжающие грузовики. Освещая яркими фарами тёмные закоулки дворов, машины бросали полосы света, скользящие по стенам и озаряющие квартиру на несколько секунд. А когда, наконец, сквозь вечернюю тьму и непогоду вырисовывался родной, долгожданный силуэт отца – моему счастью и радости не было предела. Чтобы не напугать меня, он начинал разговаривать от самого крыльца: «Оля, не бойся, это папа...».

На стройке он выполнял тяжёлую работу, но домой всегда приходил бодрый и весело спрашивал меня, как прошёл день, во что я играла и как вела себя Мурка. Постоянно разговаривая со мной, папа поскорее растапливал остывшую за день печь, чистил и варил картошку на ужин и успевал почитать мне детскую книжку или нарисовать в моей тетради что-то забавное: птичек, зайчиков и разных других зверьков. Он угощал нас с кошкой чем-нибудь вкусным. Для Мурки это были кусочки свежего мяса или рыбы, а для меня — любимые ириски «Золотой ключик».

Затем, одеваясь теплее, мы вместе выходили во двор покормить Дружка и насыпать зерна воробьям.

Когда морозы слабели до двадцати пяти градусов и на улице становилось не очень холодно, папа катал меня на санках по нашей главной Советской улице. Эти радостные минуты я помню и сейчас – от счастья у меня захватывало дыхание. Я каждый раз просила папу прокатить «бегом», и он соглашался, но обязательно предупреждал: «Только держись крепко!»

В сильные морозы нашему Дружку было позволено спать дома – в прихожей у дверей на старой фуфайке. Бывали слу-

чаи, что у соседей собаки замерзали, ведь зимними ночами температура могла опуститься до пятидесяти градусов и даже ниже. Поэтому ежедневно каждой зимой папа подкармливал воробьёв.

Я готова была и всех воробышков впустить в дом. Иногда маленькие птицы, не выдерживая ночного мороза, замерзали на ветках деревьев и ледяными комочками падали в снег. В такие ночи в нашей квартире замерзала вода, покрываясь тонким льдом не только в ведре на полу, но даже в подвешенном умывальнике. Зато долгожданное северное лето светом белых ночей возмещало людям зимние страдания, дарило тёплые ласковые дни, яркую зелень и нежные цветы.

Папа по-доброму относился ко всем соседским ребятишкам, постоянно что-нибудь мастерил для нас и для всех соседей: детские качели, домики, кормушки для птиц, скамейки и ограды, деревянные тротуары или кирпичные дорожки. Каждую зиму во дворе он строил нам ледяную горку, ведрами носил воду и поливал её до самой весны.

Однажды, прибежав на обед, мама покормила меня жареной рыбой с отварной картошкой и налила чай. А перед уходом, чиркнув спичкой, зажгла лампу на кухонном столе и заторопилась, боясь опоздать на работу. Я играла в другой комнате, когда она с улыбкой попрощалась, и, как всегда наказывая мне не трогать спички, ножик и лампу, велела ждать папу. Мама ушла, повесив замок на дверях, и мы с Муркой опять услышали знакомый металлический скрежет.

Это было в последний раз, когда нас закрыли на ключ.

Потом, вспоминая этот день, мама рассказывала, что приветливый Дружок, всегда встречающий и провожающий нас весёлым лаем, на этот раз, выскочив из будки, как-то беспокойно залаял ей вслед.

Торопливо поскрипывая снегом по протоптанной тропинке, справа и слева от которой лежали сугробы, мама невольно замедлила шаги. Неожиданно она почувствовала,

что очень хочет пить, и ощущение жажды становилось всё сильнее. Некоторое время в её мыслях происходила борьба: идти на работу или поспешно вернуться домой, чтобы выпить воды?..

Вдруг небо неожиданно нахмурилось. Налетели тяжёлые тёмные тучи, и с неба повалили большие снежные хлопья, которые от порыва встречного ветра стали бить по лицу и застилать маме глаза, заставив её остановиться.

Казалось, что потемнел весь белый свет... В воздухе чувствовалась какая-то странная тревога.

Мамина жажда становилась совсем невыносимой, как будто внутри всё пересохло и к горлу подступало удушье. Подумав, что в конторе сильно хлорированная вода, которой невозможно напиться, мама решила вернуться домой.

Переживая, что за опоздание ей придётся объясняться перед строгим начальником, подгоняемая ветром в спину, спотыкаясь и падая на колени, она бегом побежала обратно домой по той же тропинке, которая между тем на глазах заматалась снегом. Наконец, добежав до крыльца, возле которого пронзительным лаем хозяйку встречал Дружок, охваченная сильным волнением, мама поспешно сорвала навесной замок...

Когда мама уходила, я кормила куклу Машу из ложечки, усадив её за столик. Мурка, всегда спокойно сидящая рядом, в этот раз, округлив глаза и приподняв уши, смотрела настороженно. Потом ушла в кухню и стала мяукать. Представляя себя в роли настоящей мамы, я не сразу пошла на её зов... Но вдруг почувствовала запах дыма...

В этот же момент раздался лай Дружка и шум на крыльце, и в дом, запыхавшись, вбежала мама. Сразу устремившись в кухню, она была ошеломлена увиденным: на столе возле зажжённой лампы клеёнка пылала огнём...

Мама быстро плеснула на стол ковш воды и погасила пламя. Потом, обессилено опустившись на стул, несколько минут сидела без движения. Жажда, так нестерпимо мучившая её, неожиданно отступила...

Чуткая Мурка, первая почуявшая приближение беды, округлившимися жёлтыми глазами ещё долго выражала беспокойство. Мне навсегда запомнились эти минуты: в квартире стояла пронзительная тишина, и только настенные часы тикали громче обычного, напоминая о неудержимости бегущего времени.

Я подошла к маме. Она крепко обняла меня, молча вытирая слёзы, всё ещё не находя слов. Я тоже молчала, до конца не осознавая происходящее. В кругу обугленной клеёнки, которая, вероятно, загорелась от поспешно брошенной и не до конца погашенной спички, чернело пятно обгоревшего деревянного стола.

С тех пор нас с Муркой никогда не закрывали на замок. Я научилась закрываться сама на железный внутренний крючок, вставая на цыпочки, пока не подросла.

В этой квартире мы прожили две зимы. Папа решительно взялся за строительство своего дома. Впереди меня ожидали новые события и большие перемены в жизни нашей семьи.

Этот эпизод из моего детства много лет не забывался, десятки раз пересказанный папе, всем родным и знакомым. Снова и снова мы переживали весь драматизм этой истории, которая, слава Богу, закончилась счастливо.

Наша Мурка прожила четырнадцать лет, до конца оставаясь моим верным другом и настоящей няней. Она умерла, когда мне исполнилось восемнадцать лет, но жива в моей памяти и сейчас. Мы все любили её, как члена семьи. Она была и впрямь необыкновенной кошкой.

Страшной трагедии не случилось, благодаря предчувствию, которое заставило маму вернуться домой...

Девочка осталась жива. Для чего? Повзрослев, я задавала себе этот вопрос...

С малых лет восхищаясь замечательным отцом, в три-четыре года я ещё ничего не знала о его фронтовом пути. На удивление самому себе, будучи трижды раненным, побывав

в самом пекле, пройдя путь пехотинца от начала и до Победы, он живым вернулся с этой чудовищной войны. Всё это я узнала позже.

Может быть, судьба хранила его, потому что он ещё должен был выполнить что-то важное в жизни? Может быть, затем, чтобы встретиться с мамой, чтобы я появилась на свет? А ещё – чтобы остаться в памяти многих благодарных учеников, в том числе и трудных подростков, которым помог, которых направил на верный жизненный путь, щедро отдавая тепло своего сердца.

Александр Филиппович учился заочно в педагогическом институте и много лет работал в сельской школе учителем математики и физики. У моего отца был природный педагогический дар, повышенное чувство совести, он всегда был требователен к себе и старался соответствовать званию учителя.

Хорошо помню нашу беседу с папой в год окончания школы, когда мне исполнилось семнадцать лет. На удивление ему, да и самой себе, неожиданно, но очень уверенно я заявила: «А когда-нибудь я напишу о тебе книгу!..»

Мои слова звучали, как пророчество, но для его исполнения потребовалось почти полвека. Помню, папа был удивлён, особенно той уверенности, что была в моём голосе, и сказал мне мудрые слова: «Чтобы писать книги, нужно иметь мастерство, а для этого надо очень много учиться...»

В юности у меня было желание поступить на филологический факультет, но папа не советовал мне работать в школе. Он часто оказывал помощь женщинам-учителям, видел немало слёз и знал, как бывает сложно справляться с трудными подростками. О своих первых стихах я никому не говорила. Закончив Ухтинский технический университет, я работала экономистом, вышла замуж. Много лет ушло на воспитание сына и дочери, и в этот период я позабыла о своём обещании. Но чувства любви и уважения к отцу росли и крепились из года в год.

Пройдя все ужасы военных лет и трудности жизненных испытаний, мой папа не огрубел, а наоборот, он был на редкость добрым и чутким человеком. Разносторонне одарённый, наделённый множеством достоинств, обладающий редкими душевными качествами, он отличался удивительной скромностью. Именно поэтому я считаю своим долгом писать о нём.

Мне также хочется рассказать о моей дорогой маме, о нашей дружной семье, о близких людях, о моих незабываемых учителях и, конечно же, хочется поделиться воспоминаниями о верных четвероногих друзьях – обо всём, что волнует с детства, что дорого в жизни.

2012

Жизнь богаче сказки...

Жила когда-то на земле Кубанской одна русская семья. Глава семьи, Филипп Васильевич Скоробогатов, трудился от зари до зари. Дом большой построил, свой участок земли обрабатывал и жил в согласии с женой Матрёной Никитичной. И она мужа любила, не перечила, детишек кормила-растила, дом содержала в чистоте и всё по хозяйству успевала. На радость супругам росли в семье три сына и дочь-красавица. Добрую семью Бог ничем не обидел.

Филипп Васильевич воспитывался согласно православным устоям, такое же воспитание дал и своим детям. Он помнил наставления своего отца: работать честно и держать слово, жить по совести и нести добро не на словах, а в душе.

Его отец, Василий Скоробогатов, в крепостные годы работал на помещика на Курской земле. Он дожил до счастливого дня, когда русский царь всем крепостным объявил вольную. Крепостных записали по фамилии помещика, и все крестьяне в деревне стали Скоробогатовыми. Василия с малых лет приучили к столярному и плотницкому делу. Получив вольную, он сыновей своих вырастил мастерами и создал семейную строительную бригаду. Они строили православные часовни в русских сёлах и деревнях. А это дело церковь доверяла только добросовестным и честным работникам. Филипп Васильевич вспоминал своего отца с благодарностью, самыми добрыми словами.

Под руководством Василия семья переселилась на плодородные земли Кубани.

Для счастья в семье всего хватало. Весной сады цветущие благоухали и так пышно распускались, что от нежных бутонов всё белело вокруг. А как только солнце летнее пригревало, то наливались на деревьях яблоки да груши, краснели от

ягод ветки вишнёвые, набухла гроздьями лоза виноградная. Всюду кружился сладкий аромат цветов и ягод, совсем как в чудесном райском саду! Благодатная земля кубанская дарила людям богатый урожай — только успевай собирать. А как осень придёт — так не спи, не ленись, соли да маринуй, сбереги, что собрал. И будет тебе зима весёлая, с песнями и застольем в кругу желанных гостей.

Вот и два старших сына, Николай и Пётр, стали совсем взрослыми, серьёзными, родителям во всём большими помощниками. Уже и сами семейные — хороших жён в дом привели и свои дома отстраивают. И дочь Клава радуется родителей: красавица, рукодельница, звонкая певунья и во всём для матери незаменимая помощница. Вечерами женихи за околицей да под окнами ходят и на милую девушку засматриваются.

А младший сын Филиппа Васильевича и Матрёны Никитичны, Сашенька — самая большая надежда для матери и отца. Он появился на свет, когда им было уже под сорок. Саша рос не по годам смывленный. Хотя с виду и не богатырь, а в упорстве никому не уступит, всего добьётся и всё делает на совесть. А вот похвалы не любит. В распахнутых светло-зелёных глазах подростка видна его чистая, открытая душа.

Старший брат Николай выбрал мужественную профессию и стал кадровым военным. Кстати, именно он, будучи подростком, дал младшему брату имя в честь Александра Македонского, и отчество совпало — Александр Филиппович. Братья были очень схожи между собой: русоволосые, стройные, с живым огоньком в светлых глазах. Саша во всём брал пример с Николая: занимался лёгкой атлетикой, спортивным бегом, хорошо играл в футбол. Помимо школьных уроков, он ежедневно читал книги. Ему хотелось больше узнать о русских полководцах, о легендарных битвах. Как много героев на русской земле, как неисчерпаема русская слава!

Матрёна Никитична переживала за будущее своих детей: кем станут, когда вырастут, что их ждёт впереди? Она помнила, как её сынок Саша, когда было ему лет десять, простудился

и сильно заболел. Лежал он в страшной горячке... Будет ли жив?... Сильно тогда испугалась мать. И позвала знахарку, а та своё дело знала. Велела простыню холодной колодезной водой смочить и раздетого Сашу запеленать с головой, а сверху тёплыми одеялами обернуть. И так до утра оставить. Положиться на Бога...

Мать всю ночь возле сына просидела, глаз не сомкнула. Началась у Саши такая лихорадка, что он зубами застучал и застонал, будто огненной агонией охвачен. Матрёна до утра молитвы шептала... А под утро, обессиленный борьбой с хворобой, сын незаметно затих и уснул. И мать, положив голову на краешке постели, тоже задремала.

В те дни к ним цыганка наведалься, погадала Саше по руке и сказала: «Много испытаний переживёт, а живым останется и генералом будет!» Проходят годы, а мать на Сашу глядит и думает: «Правду ли тогда цыганка сказала? Не придумала ли чего?»

Как быстро Саша вырос! Вот и школьный аттестат вручили, десятиклассники пришли на выпускной бал. В этот вечер звучали праздничные вальсы по всей стране. Часы уже полночь отзвенели, а на улицах всё слышны голоса, смех и отголоски песен, белеют платья девушек и рубашки парней.

Жить бы на земле, трудиться да радоваться...

Но, как в сказке говорится, Змей Горыныч не спит, новые головы отращивает и шипит змеиным огнём... Вот уже города Европы охвачены пожарами. Вскоре война подошла совсем близко и к русским границам. Вероломный враг начал бомбить русские города.

Много горя и бед принесла людям эта ненавистная война. Чтобы такого лютого врага победить, нужно было всему народу единой силой объединяться. Все верные сыны и дочери встали на защиту своей большой страны.

И родители Скоробогатовы проводили трёх своих сыновей добровольцами на фронт. На Николая и Петра через три

месяца похоронки пришли... А третий, Сашенька, видать, в рубашке родился. Хотя и трижды раненым был, и похоронка была... А домой вернулся! И видел он, как до последнего своего вздоха проливала мать слёзы по убиенным своим кровиночкам...

Только всего, что в жизни было, не описать и ни в какой сказке не пересказать.

2014

Пел солдат

Помню праздничный май –
 рассылал поздравления ветер,
За окошком берёзки
 впервые нарядно цвели.
Грустно пел мой отец
 в самый радостный праздник на свете,
Вся большая Россия
 ему подпевала вдали.
Отгремела война,
 но бойцу не давала покоя:
За погибших друзей –
 всё строчил по ночам пулемёт...
Песня «Тёмная ночь»,
 и меня обогрев после боя,
О слезах и солдатской любви
 позабыть не даёт.
Много лет пронеслось:
 нет солдата, а песня – живая.
Слышу – голос родной
 мне поёт про военную ночь.
Повзрослели берёзы,
 подруги победного Мая,
И мерцает всё та же звезда,
 чтобы песне помочь...

Флаг Победы

Стояли смутные годы ельцинской поры: большая страна распалась, промышленные предприятия закрывались, появилось много безработных, зарплаты и пенсии стали нищенскими, шло большое сокращение в российской армии.

Приближался самый дорогой праздник ветеранов. Страна готовилась отметить 50-летие Великой Победы. Умные глаза отца в эти дни выражали смешанное чувство и радости, и горечи. Разве так он представлял себе юбилей Победы полвека назад? Его поколение гордилось своей страной, героически отдавало жизнь за Родину, верило в светлое будущее.

В мае 1945 года лейтенанту Александру Скоробогатову шёл всего двадцать второй год, а за его плечами пролегли тысячи километров военных дорог от Сталинграда до Берлина. Среднего роста, худощавый, но крепкий, стройный и энергичный русоволосый паренёк с чистым сердцем выполнял солдатский долг. Таким и оставался долгие годы. Ненавищенная война врезалась в память солдата, как осколки вражеских снарядов, вонзившиеся в грудь, и нести ему этот крест до конца своих дней.

Щадя чувства людей, самые страшные подробности военных событий он хранил в глубине души, как запретные кадры трагических лент, доверенных судьбой. О своих военных походах отец рассказывал нечасто. Только 9 Мая в кругу близких, когда расходились гости, он предавался воспоминаниям о фронтовой юности.

Когда мы собирались всей семьёй за праздничным столом, папина душа просила песен. У него был красивый голос и хороший музыкальный слух. С заметной грустью он пел фронтовые песни. Они звучат в моей памяти и сейчас: «На позицию девушка провожала бойца, поздней ночью простилася на

ступеньках крыльца...» Одна песня особенно полюбилась на фронте: «Тёмная ночь. Только пули свистят по степи. Только ветер гудит в проводах, тускло звёзды мерцают...» – запоёт отец негромким голосом, и каждое слово волнует до глубины души. Песни создавали лирическое настроение и настраивали фронтовика на воспоминания. Сначала он со скорбью вспоминал погибших. Потом рассказывал всё более увлечённо, в глазах загорался молодой огонёк. Мы слушали его не шелохнувшись. Мне навсегда запомнились его удивительные рассказы.

Школьные годы в Славянске на Кубани, вручение аттестата и мечты об институте – всё это осталось за чертой довоенного детства. 21 июня 1941 года по всей стране проходили школьные выпускные балы, а рано утром разнеслось страшное известие о войне. Фашистская Германия, уже развязавшая войну в странах Европы, нарушив договор о мире, совершила вероломное нападение на СССР и в 4 часа утра обрушила мощные бомбовые удары на Брест и Севастополь.

Роковое утро 22 июня стало точкой отсчёта нового времени в истории нашей страны, частицей которой отец ощущал себя до последнего дыхания. С утра мальчишки уже спешили подавать заявления в добровольцы. У школьников перед войной было воспитано высокое чувство патриотизма, молодёжь активно занималась спортом, сдавала повышенные нормы ГТО.

На Кубани в то лето стояли очень знойные дни. Две недели вместе со сверстниками отец выстаивал в очереди во дворе переполненного военкомата. Наконец, получил направление в Урюпинское военное училище на ускоренный курс по профилю командира пехотно-стрелкового взвода. Отцу ещё не исполнилось восемнадцати лет, и поэтому его направили на ускоренную учёбу, которая, возможно, спасла его от неминуемой смерти.

«В 1941 году погибла золотая молодёжь страны», – с грустью говорил отец, вспоминая друзей и старших братьев, Николая и Петра, погибших в сентябре 1941 года.

По рассказам папиной сестры, Клавдии Филипповны, получив похоронки, мать оплакивала старших сыновей до последнего вздоха и усердно молилась за жизнь младшего сына ежедневно до его возвращения домой...

Закончив ускоренное обучение за полгода, 18-летний лейтенант Скоробогатов стал командиром пулемётного взвода и получил направление на Сталинградский фронт. В это время, проявляя невиданную жестокость, фашисты захватывали русские города и уже бомбили Воронеж. Красная Армия отступала, неся большие боевые потери.

В памяти пехотинца остался незабываемым первый бой. Попав под бомбёжку, батальон неожиданно оказался в окружении... В этом бою отец был ранен: вражеская пуля, слава Богу, не смертельно задела висок. С перебинтованной головой, не расставаясь с пулемётом, молодой лейтенант поднимал солдат в атаку. Три дня солдаты яростно вырывались из огненного кольца. Там полегло много боевых товарищей... Снарядов и патронов не хватало, и солдаты были вынуждены отступить...

В июне 1942 года началась оборона Сталинграда, унесшая массу человеческих жизней, длившаяся семь непрерывных месяцев в напряжённых кровопролитных боях.

В пылающем Сталинграде вражеская пуля пронзила лейтенанту грудь. Потерявший сознание, истекающий кровью и присыпанный землёй, лейтенант был сочтён мёртвым... Матери на сына отправили похоронку... Его погрузили на машину вместе с погибшими, но не успели похоронить в братской могиле. Слава Богу, лейтенант очнулся и застонал...

Впереди у лейтенанта Скоробогатова пролегли ещё тысячи километров фронтовых дорог. Его назначили командиром пулемётной роты. Испытывая голод и холод солдатских окопов, все лишения и трудности, выпавшие на долю пехоты, будучи трижды раненным в боях, отец снова вставал в строй. Он участвовал в подготовке к Курской битве и в масштаб-

ных сражениях на Курской Дуге. Дальше были бои за освобождение Белоруссии и Польши, довелось воевать и на территории Германии в сражениях на Висле, на Одере и брать Берлин.

С той поры миновало пятьдесят лет.

В 1995 году в России был принят новый трехцветный флаг, и некоторые представители новой власти стали стыдиться советского красного флага.

Отец заранее готовился к 50-летию Победы: что-то старательно оттачивал на станке в сарае, а в перерывах задумчиво курил на крыльце. Потом, стараясь не выдавать душевного волнения, обратился за помощью к жене:

– Лена, у тебя найдётся кусок красной материи?

Мама сразу поняла, зачем он смастерил новую деревянную палку: наверняка это флагшток. Родители прожили пятьдесят дружных лет и во всём были единомышленниками.

Моя мама, Елена Егоровна, вместе со всеми, оставшимися в тылу, тоже испытала трудности военных лет. Женщины и подростки работали по четырнадцать часов в сутки: с утра в любую непогоду, и в зной, и в стужу, трудились в лесу или на полях, а после обеда — в бухгалтерии, на своей основной работе. Мама, как и другие, заслужила награды и звания труженика тыла и ветерана труда.

С юных лет большая мастерица в швейном деле, она отыскала в сундуке отрез красной ткани и аккуратно прошила края полотнища. И когда помогала папе делать флаг, её голубые глаза сияли очень молодо.

Чтобы поздравить отца с юбилейным Днём Победы, мы с мужем вместе с сыном и дочерью приехали в родительский дом накануне. И вот в утром 9 Мая 1995 года под новеньким красным флагом мы все вместе вышли на праздничную демонстрацию. У всех людей было радостное настроение, звучали песни, к нам присоединялись ветераны войны, труженики тыла и знакомые из Троицко-Печорска.

– Александр Филиппович, здравствуйте! Поздравляем с юбилеем Победы! Спасибо Вам за Победу! – радуясь встрече, подходили и поздравляли своего учителя взрослые ученики.

Флаг получился большой и красивый. Наш сын Роман, представляя, как в его возрасте дедушка воевал в окопах Сталинграда, нёс флаг ответственно, как боевое Красное Знамя.

Празднично озаряло улицу яркое майское солнце. Отец всегда держался скромно, но по нашей просьбе снял плащ, и на его груди засияли боевые награды, говорящие об отваге и мужестве фронтовика: орден Красной Звезды, два ордена Отечественной войны, медаль «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина» и другие медали.

Он надевал их очень редко, только 9 Мая, когда уже вышел на пенсию. Папино лицо озаряла светлая улыбка. Он радовался, что мы были вместе в этот день: рядом шагал восемнадцатилетний внук, уже студент, десятилетняя внучка Маша держала дедушку за руку, я несла папин плащ, мой муж Сергей снимал памятное событие на видеокамеру.

Все троицко-печорцы собрались возле памятника павшим воинам, из репродуктора громко зазвучала песня, волнующая душу каждого россиянина: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!..»

В этот торжественный момент дедушка глянул на внука, как боевой офицер на солдата, и взял у него свой флаг, а ветер, как по заказу, расправил полотнище, и оживший в руках фронтовика красный флаг Победы, словно откликаясь на песню, красиво затрепетал в лучах солнца на фоне лазурного неба.

Лица всех демонстрантов выражали единое чувство гордости за Родину, за выстраданную Великую Победу, доставшуюся такой неисчислимой ценой, за вечную Победу, которой исполнилось 50 лет.

Соберёт ветеранов застолье,
Позовёт на поклон обелиск,
На немодной уже радиоле
Заиграет пластинчатый диск:

Путь-дорожка помчит фронтовая,
Возвращая былые года,
Там, где юность прошла боевая,
Под огнём пронеслись поезда...

Запоёт пехотинец бывалый,
И подхватит в ночи тишина –
Про землянки, походы, привалы
И сердечная дрогнет струна.

Всё теснее на лицах морщинки,
Но в глазах – молодая душа.
Всё ценнее и песни, и снимки,
А пластинка играет, кружа...

Первый бой

Много боевых эпизодов, походных маршей, сражений и битв хранила память фронтовика. Но особенно ярко запомнился первый бой необстрелянного лейтенанта.

Закончив за полгода ускоренный курс Урюпинского военно-пехотного училища (срочно эвакуированного из Урюпинска в Нальчик), вчерашний десятиклассник стал младшим лейтенантом и командиром пехотного взвода.

В марте 1942 года он получил взвод и направление в город Тихорецк, где формировалась часть.

Взвод состоял из двенадцати человек, им дали два «максима» и два ручных пулемёта. В это время армия отступала в жесточайших боях, фашисты прорвали фронт под Воронежем. Когда отцу выдали новенькую офицерскую форму, город Калач уже бомбили немецкие самолёты.

Глубокой ночью взвод подняли по тревоге. В составе 159-го пулемётно-стрелкового батальона, в полном снаряжении с пулемётами и автоматами погрузили в эшелон и отправили под пули и снаряды – на линию фронта. Но до места назначения в город Тихорецк бойцы не доехали: под Сальском на них обрушилась вражеская бомбёжка. Выбрались из горящего состава и дальше шли пешком до города Калача на Дону, не зная, что и его уже бомбят немцы.

Разве можно забыть, как по лесному бездорожью чумазые, в копоты, бойцы всё несли на себе?! Восемнадцатилетний лейтенант на равных с солдатами разделял все тяготы пехоты:

– Пока топали, намаялись: два пулемёта по 64 килограмма, десять коробок патронов по 12 килограммов каждая, автоматы и гранаты – в поту всё тащили на себе... Поступила команда перейти с правого фланга на левый... Откуда вдруг взялись немцы? Стрельба повсюду... Мы неожиданно оказались в кольце

окружения и вступили в неравный бой, – возбуждённо рассказывал отец, вспоминая подробности.

И много лет спустя, фронтовик вспоминал эту первую растерянность во время окружения, когда невозможно было осознать происходящее... Но надо было преодолевать страх, объединяться единым духом и вставать на врага.

– Комиссар — молодец, не робел! Первым вырывался вперёд с криком: «За Родину! За Сталина!...» – Как тут не подняться! – и лейтенант не отставал:

– Ура! За Родину! – вслед за ними вставали все солдаты. Побеждая страх, прорывались яростно, зная, что другого выхода нет.

– Комиссара убили первым, и много на войне героически погибло таких комиссаров!... – повторял отец с горечью.

– Немцы стреляют бесперебойно, – продолжал свой рассказ ветеран, – у них-то в пулемётах ленты железные, а наши брезентовые – в жару плавятся на глазах. Стреляем, стреляем, а фашисты не падают... Потом понял – патроны пошли наперекосяк. Вытащил пулемёт, стал регулировать, а фашисты, пьяные и наглые, трассирующими пулями поливают... Одна из пуль и угодила мне в голову. Залился кровью... Наскоро кое-как забинтовали. Но не до ранения было... Немцы-то вон как идут, чуть ли не с маршем... Отрегулировал, прицелился и как бабахнул – попадали. Однако, снова поднялись... Один снаряд, нацеленный на нашу позицию, не долетел, другой перелетел. Ну, думаю, третий будет среднеарифметический. Скорее поменяли позицию. Много наших солдат полегло в военных окопах... А мы на новом месте и ещё пока живы...

Сражаясь в непрерывном трёхдневном бою, батальону удалось вырваться из окружения. Вечером пришёл командир роты и предупредил:

– Стемнеет, будем отходить, а вы на сутки останетесь для прикрытия. Пришлю связного, тогда и будете отступать.

– Держались сутки, как могли... – снова переживал отец.
– Снаряды на исходе... До ночи ждали связного, но он так

и не появился. Думали: оказался предателем и сдался в плен, а может быть, погиб? Посовещались – как дальше действовать?.. Во взводе выделялся один солдат, ему было лет сорок, человек серьёзный, с жизненным опытом, до войны работал председателем колхоза. Он посоветовал больше не ждать – ночью надо отходить. Когда всё вокруг стихло, собрались и пошли. Пользуясь картой и компасом, вышли к реке, нашли лодку, тихонько погрузились и переплыли на другой берег. В мартовские ночи пронизывало холодом и сыростью. Измощённые, голодные и уставшие, шли без остановки весь день.

– Решение было верным! – продолжал отец свой рассказ. – Если бы прождали до утра, то все бы погибли... Горела ковыльная степь – друг друга было не узнать: чёрные, в саже, как негры... Обречённый на гибель взвод радовался – солдаты добрались до своих! Но военная дисциплина в связи с обстановкой была очень строгой. Пришлось писать письменные объяснительные. О предательстве связного стало известно позже.

Однажды я спросила у папы: «А кино отражает настоящую войну?» А он мне отвечал: «Война – это, прежде всего, страшные страдания и массовая гибель людей. Весь ужас той войны невозможно передать ни в книгах, ни в фильмах: кругом кровь, горы трупов, разорванные части тел... И воздух пропитан запахом смерти...»

Полгода длилось горестное отступление. Это была безрадостная весна и тяжкое лето 1942 года. Шагая под палящим солнцем, поникшие солдаты с чувством стыда оставляли родные города и сёла, сады со спелыми плодами и поля со зрелыми колосьями... Тяжело было видеть это. Вслед отступавшим солдатам смотрели немощные старики, отказавшиеся от эвакуации... Они вытирали слёзы...

Свет звезды

Отцу бесстрашной юности года
Сияли, словно свет звезды далёкой.
В душе война осталась навсегда,
Он закалён реальностью жестокой.

Там даже степи научились выть...
Врезаясь в память бомбовым раскатом,
Всё снился бой... Да разве позабыть:
Лежат в курганах лучшие ребята.

И памятник отцу – не над рекой
В тени сосны у северной Печоры,
А в Сталинграде – на передовой!
Там залпами салюты год который...

В пекле Сталинграда

Глядя на большую карту СССР, руководство фашистской Германии строило обширные планы. Прежде всего, российские территории привлекали своими просторами. В районе Сталинграда главенствующим интересом был выход к Волге и Каспийскому морю, к запасам нефти, газа и другим богатым залежам. Ленинград и Сталинград – символы Советского государства, поэтому Гитлер мечтал сравнять оба города с землёй.

В начале июля 1942 года советское военное командование издало приказ №227 с призывом «Ни шагу назад!» Каждый солдат знал: «За Волгой для нас земли нет!» Началась оборона Сталинграда, длившаяся 200 дней и ночей в непрерывных кровавых боях. Один день был настоящим потрясением для Сталинграда, об этом отец рассказывал много раз, ведь такое невозможно забыть.

23 августа 1942 года германская армия обрушила смертоносный, тщательно подготовленный массированный удар на Сталинград, по мощности и внезапности равный удару на советскую территорию 22 июня 1941 года.

В этот день над городом было зарегистрировано 2000 налётов вражеских бомбардировщиков, шестьдесят самолётов постоянно кружили в небе, стоял оглушительный рёв, бомбы тучами повисали над городом. Зажигательные бомбы, разлетались огненным дождём, пожаром охватило все улицы. За один день на Сталинград было сброшено восемь килотонн тротила. Взрываясь со страшным грохотом, на глазах разваливались и пылали стратегические здания и жилые дома. Сквозь рёв снарядов и грохот взрывов доносились крики и стоны раненых людей, оказавшихся под руинами разрушенных домов.

– В солнечный летний день город был накрыт чёрным дымом, и не видно было ни солнца, ни синего неба. А ночью от пылающего огня и пожарищ было светло, как днём... С жутким гулом горел взорванный элеватор. Гром и грохот бомбёжки раздавался за 100 километров от города – казалось, гудели и выли степи... Попрятались звери и птицы, дрожала, объятая ужасом, вся Сталинградская земля... – возбуждённо описывал отец потрясение от этого дня, называя 23 августа 1942 года адовым днём Сталинграда.

В городе находилось мирное население численностью около 500 тысяч человек. В этот трагический день погибло примерно 43 тысячи человек. И неизвестно, сколько было ещё раненых и покалеченных и сколько погибших беженцев.

Предварительной массовой эвакуации населения не объявлялось. В августе началась срочная эвакуация людей за Волгу, которую постоянно бомбили вражеские самолёты. Отбивая атаки, героически сражались, горели и тонули переполненные людьми советские военные корабли. Пролитая нефть, растекаясь по поверхности воды, вспыхивала шипящим огнём. Эвакуацию людей активно продолжали в ночное время.

Переправляя раненых за Волгу, обратным рейсом отправляли боеприпасы и солдатские отряды. В основном это были не обученные, не знавшие пороха мальчишки, которым только-только исполнилось восемнадцать. Плечом к плечу с пехотинцами сражались и моряки. В Сталинград были срочно присланы штрафные роты и батальоны, их насчитывалось около пятидесяти формирований.

Военным командованием предпринимались срочные действия. Из Сталинградского тракторного завода срочно вышли 60 новых танков. Но силы были слишком неравны. Враг превосходил в авиации и артиллерии в несколько раз.

В последнюю неделю августа на Сталинградском фронте погибла половина солдатского состава. В таких же смертельных условиях продолжались бои в сентябре и октябре.

Железнодорожный вокзал 13 раз переходил от врага к защитникам города. Фашистам удалось захватить тракторный завод. Лейтенант Скоробогатов участвовал в этой сложнейшей схватке, когда наши пехотинцы выбивали вражеские отряды из стратегического объекта. Стрельба в цехах завода была невозможна, там пули отлетали рикошетом. Наши солдаты смело бросались в рукопашный бой, там была важна отвага каждого солдата.

Отец повторял, что немецкая армия трижды превосходила нашу по численности и оснащению, но каждый советский солдат отличался храбростью и дрался за троих.

Неожиданно для врага битва за город раздробилась на мелкие городские схватки, переходящие в рукопашные бои за отдельный дом, за отдельный этаж. Оглушительная стрельба была слышна из-за каждого угла.

В Сталинграде по сей день оставлены руины дома, в котором под руководством сержанта Павлова солдаты продержались два месяца, отважно давая отпор врагу. Дом Павлова, как наглядный свидетель обороны города, уже 70 лет снимают в фильмах о войне.

Точно такие же бои шли в тысячах домов Сталинграда, превращённого в руины. Отец рассказывал о таких же сражениях за каждый сталинградский дом, за каждую комнату, когда стоял оглушительный грохот стрельбы и неизвестно было, за какой стеной прячется враг.

День за днём, не жалея жизни своей, солдаты отвоёвывали каждый метр родной земли, проявляя несравненный пример массовой доблести и героизма, который нам нельзя забывать!

Сны отца

«Нет земли за рекой!» – нам кричит комиссар,
Первым падает он, батальон поднимая...
Мы у Волги всё держим кровавый удар,
И ещё далеко до победного Мая.

И в дыму, разрываясь, грохочет броня,
Над телами, над полем кружит чёрный ворон –
То ли сон, то ли быль – вьются змеи огня,
Ненавистный в ночи поднимается ворог...

Трижды воскресший...

Обрушив смертоносный удар на Сталинград в августе 1942 года, германская армия, согласно плану, ещё два месяца, сентябрь и октябрь, продолжала активно атаковать город. Самодовольные, с чувством превосходства, фашисты рассчитывали быстро взять город и занять берега Волги.

В этом месиве дыма и огня, крови и сажи, порой казалось, что невозможно дать отпор такой мощной дьявольской армаде. И тогда правительство советского государства разрешило открыть церкви. В них совершались молебны и торжественные литургии, чтобы небесные Божии силы помогли победить врага.

Самыми отчётливыми событиями войны в памяти отца остались: Сталинградская битва, бои за Сталинград.

– Нейтральная полоса отделяла нас от врага всего лишь на бросок гранаты, – стараясь передать реальную картину, вспоминал отец.

В сентябре 1942 года в Сталинграде была настоящая мясорубка войны, шли смертельные бои, катастрофически не хватало снарядов и боеприпасов. Советские солдаты в кровавых сражениях грудью держали оборону. Не хватало бойцов, не хватало патронов, ломались пулемёты, но врага нужно было остановить любой ценой! Наша пехота с автоматами, ручными гранатами или с бутылками с зажигательной смесью, смело выходила навстречу вражеским танкам. Каждый день готовые к смерти, погибали тысячи солдат, бои казались бесконечными...

Отец с благодарностью вспоминал военно-полевых медсестёр, восхищался самоотверженностью и смелостью девушек, добровольцами ушедших на фронт иногда прямо со школьной скамьи. Подвергаясь смертельной опасности, они под

пулями подползали к солдатам, и, заслоняя собой, перетаскивали раненых в безопасное место. Девушки, как родные сёстры, заботливо оказывали первую медицинскую помощь: промывали и перевязывали кровавые раны, запёкшиеся вместе с землёй и сажей, не замечая грязи, видели перед собой своих родных героев-защитников. На глазах у взвода, заслоняя сержанта своим телом, погибла молоденькая медсестра Катя. Солдаты любили её и плакали, не скрывая слёз...

В сентябре шли тяжелейшие бои. Ежедневно погибало около половины пехотного состава. 15 сентября в Сталинграде лейтенант Скоробогатов был пронзён вражеской пулей в грудь чуть ниже сердца. Я хорошо помню на теле отца шрам от этой сквозной раны: он был в виде пятака, совсем близко под сердцем, одинаковый и на груди, и на спине.

Истекающего кровью, контуженного, потерявшего сознание и присыпанного землёй лейтенанта посчитали мёртвым и погрузили на машину вместе с погибшими солдатами. Матери лейтенанта, Матрёне Никитичне, потерявшей на войне двоих старших сыновей в 1941 году, была отправлена похоронка на младшего, где сообщалось, что сын героически погиб в бою... Папина сестра Клава, получив похоронку на брата, долго носила её в кармане, скрывая от матери. Но юного лейтенанта не успели захоронить заживо в братской могиле. Слава Богу – он очнулся и застонал...

Его поскорее положили на носилки и погрузили на машину вместе с ранеными солдатами для отправки в госпиталь на другой берег Волги.

Стремясь не допустить пополнение рядов Красной Армии, немецкие самолёты день и ночь бомбили горящую Волгу, её беспрестанно обстреливала вражеская артиллерия. На борт военных кораблей принимали раненых солдат, уцелевших жителей города и беженцев. В легендарных сражениях советские корабли отражали атаки врага. В 1942 году в Сталинграде на дно матушки Волги ушли сотни подбитых в неравных боях, переполненных людьми кораблей...

Вместе с другими ранеными отец всё же оказался на левом берегу. Ближайший госпиталь находился в 20 километрах от берега. Дорогу постоянно бомбили, машина лавировала среди взрывов. Люди гибли везде, смерть ходила рядом... Ближайший переполненный госпиталь не смог принять новых раненых, поэтому машину, в которой истекал кровью и мой отец, отправили ещё за 30 километров.

Потом стало известно, что в первый госпиталь попала бомба и там погибли все раненые солдаты и медсанчасть... Какие-то удивительные силы помогали моему отцу в этот сентябрьский день... Наверное, ежедневные молитвы матери...

В этот день лейтенант трижды побывал в руках смерти и остался живым!

Он ещё три дня находился в бреду, но молодой организм смог справиться с опасной раной. Правда, многочисленные мелкие осколки навсегда остались у моего отца в груди. Позже его рентгеновские снимки всегда смущали врачей. А тогда полевой доктор в госпитале сразу же заметил у бойца и ранение на виске, полученное в первом бою. А когда вскрыл и почистил затянувшуюся рану... обнаружили черви... Доктор крепко отругал юнца лейтенанта: «Ранениями в голову не шутят!» Хотел задержать его в госпитале. Но молодые бойцы, только встав на ноги, снова стремились в бой, совесть не позволяла им лежать где-то на койке, когда там, на линии фронта, идут смертельные бои и так важна помощь каждого солдата.

Испытав все тяготы Сталинградской обороны, после госпиталя лейтенант Скоробогатов снова был в строю. Ему довелось участвовать в переломных событиях на Сталинградском фронте в ноябре-декабре 1942 и в январе 1943 года до победного исхода битвы.

В середине ноября 1942 года в Сталинграде военное командование Красной Армии планировало нанести мощный ответный удар по врагу. Осуществив продуманную подготовку и секретную маскировку, пополнив армейские ряды,

вооружившись новой артиллерией, танками и авиацией, наши войска тремя фронтами неожиданно ударили по фашистской армаде. Как шквал, поражали врага знаменитые сверхмощные советские «Катюши», о которых отец рассказывал с гордостью.

Армия Паулюса не хотела верить в реальность происходящего: неожиданно она была раздроблена мощнейшим ударом и зажата в два кольца. Это был удивительный поворот событий в Сталинградской битве! От разрыва бомб и мощнейших снарядов разносился сотрясающий грохот и на земле, и в воздухе, и на воде.

2 февраля 1943 года в Сталинграде многочисленная армия Паулюса, побеждённая неожиданной атакой Красной Армии, признала капитуляцию. В плен были взяты 22 немецкие дивизии, это 330 тысяч пленных – невиданная в истории войн численность захваченных в плен!

Знаменательно, что в эти же дни конца 1942 и начала 1943 года, одновременно с победой в Сталинграде, страна переживала за Ленинград. Наконец, 18 января 1943 года был осуществлён героический прорыв блокадного кольца. В труднейших боях солдаты Ленинградского и Волховского фронтов встретились. И хотя полное освобождение города осуществить удалось только через год – 27 января 1944 года, радость ленинградцев в 1943 году была очень велика. Ленинград героически продержался в тисках вражеской блокады 900 дней и ночей, всё выстоял и победил, возродив красоту своих уникальных архитектурных шедевров, восстановленных после войны.

Отец рассказывал, что на фронте, урывками узнавая сообщения «Совинформбюро», солдаты в Сталинграде переживали и радовались за ленинградцев. А в блокадном Ленинграде, как и во всей стране, замирая у репродукторов, ощущая и разделяя весь накал противостояния, люди ликовали и радовались победе Сталинграда.

В героической Сталинградской битве победили единство Красной Армии и всего советского народа. Никогда не будет забыт этот беспримерный массовый подвиг, стойкость и отвага наших солдат и офицеров. С победы в Сталинграде начались переломные события в Великой Отечественной войне.

За проявленную отвагу и мужество в Сталинградской битве девятнадцатилетний лейтенант Скоробогатов получил свою первую награду – он был награждён медалью «За оборону Сталинграда», которой очень дорожил и ценил её наравне с орденами.

После победы Сталинграда Сталинградский фронт реформировали. Отец получил звание старшего лейтенанта и был назначен командиром пулемётной роты, входящей в состав 508-го отдельного пулемётно-стрелкового артиллерийского батальона, идущего в рядах Первого Белорусского фронта.

И вместе со всеми старший лейтенант Скоробогатов продвигал свою пулемётную роту всё дальше и дальше на Запад – до Берлина, до окончательной Победы.

Жизнь-поэма отца

Срочный курс лейтенантов. Поход в бездорожье.
Первый фронт Сталинградский и новенький взвод.
Под разрывы снарядов над спелою рожью
Наступали на танки, бросались на дзот.

Видел Волгу в крови, знал свинцовые ветры,
Ранен пулей фашистской под сердце – насквозь,
Пропахал с пулемётом войны километры,
Под Берлином семь рек переплыть довелось.

Возвратился живым... Только Богу известно...
Видно, правду сказала цыганка давно –
Похоронка была, но в огне перекрестном
Средь убитых воскрес – так судьбою дано!

Зная ужасы ада, не хвастал об этом,
В День Победы – раз в год – надевал ордена.
Был учителем школьным с душою поэта:
Жизнь-поэма сложилась – на все времена!

Путь к Победе

В 1943 году Германия держала в строжайшем секрете крупнейший план нападения под названием «Цитадель». Советской разведке удалось расшифровать секретные материалы. Главный удар планировался на апрель... Но даты нападения сдвигались.

Отец вспоминал, какая крупнейшая подготовка, длившаяся почти полгода, была проделана Красной Армией перед Курской битвой. Советские войска уже предчувствовали свою будущую победу, к наступлению на Курской Дуге готовились широким фронтом. Врагу направлялась диверсионная информация. Активно работала советская разведка.

Солдаты и офицеры трудились день и ночь: рыли окопы (общая их длина протянулась до пяти тысяч километров), готовили мощные траншеи и рвы, ставили танковые заграждения, маскировали поступающие на фронт новые танки, расставляли резервные огневые узлы.

Прекрасно организованный советским военным командованием сплочённый труд армейцев и тыловиков обеспечил будущую Победу. Новыми обученными бойцами регулярно пополнялись солдатские ряды, проводились ежедневные боевые учения, подкреплялась техническая служба, улучшалось вооружение. В армию поступали составы с новыми мощными танками, кружили в небе новые советские самолёты.

С гордостью и восхищением отец рассказывал о легендарной советской авиации. В 1943 году наши бойцы радостно наблюдали за господством советских самолётов в воздухе. Перед Курской битвой наша авиация окрепла и уже не боялась врага. Неожиданно обрушивая удары на фашистские стратегические базы, советские лётчики смело совершали спланированные полёты за линию фронта. Они оставили легендарный след в истории военной авиации:

«Отваге у Покрышкина учились, не счесть у Харитонова побед!»

В начале июля 1943 года армия фашистской Германии мощным тараном вышла в наступление. Но неожиданно Красная Армия, изо дня в день ожидавшая нападения, выступила навстречу мощнейшей вражеской армаде равным по мощности и силе ответным ударом. Советская авиация и артиллерия активно атаковали вражеские войска. С грохотом и рёвом фашистские танки выступили огромной лавиной, выдвигая главный удар по направлению Поныри – Курск. Но, получив неожиданно мощный отпор, они невольно пошли назад – по трупам собственных рядов...

В бой одновременно вышли до четырёхсот танков двух армий: навстречу «Пантерам» и «Тиграм» шли новые советские танки «Тридцатьчетвёрки» – наша гордость. Грохот сражения раздавался за сотню километров: ревели самолёты, свистели артиллерийские залпы, разлетались осколки снарядов... Среди грохочущих ударов и взрывов, в огне и дыму у подорванных танков срывались башни, гусеницы, люки...

Казавшиеся непобедимыми дьявольские дивизии «Адольф Гитлер» и «Мёртвая голова» сложили свои головы под Курском. Спланированным ударом на Орловском направлении советские войска раздробили на части мощнейшие вражеские группировки.

Все наши солдаты были героями, в едином строю ковали общую победу: танкисты, лётчики, артиллеристы, пехотинцы, пулемётчики, сапёры и связисты, врачи и медсёстры, снабженцы и журналисты... Сплочёнными боями легендарная Красная Армия освободила главные дороги и города: Курск, Белгород, Харьков и Орёл.

На Курской Дуге разбито 30 мощно вооружённых гитлеровских дивизий и взято в плен 500 тысяч вражеских солдат! Такие непредвиденные потери Гитлеру восстановить уже было не под силу. Произошёл поворотный коренной перелом в Великой Отечественной войне.

Грандиозная по масштабам Курская битва, на удивление фашистским дивизиям, считавшим себя непобедимыми, завершилась славной победой Красной Армии, продолжившей своё победное шествие дальше – до Берлина.

В эти дни вместе с солдатами торжествовал весь советский народ, вся наша страна. Теперь Советский Союз диктовал дальнейший ход событий в войне.

Отец говорил, что в отличие от кровопролитных боёв 1941–1942 годов, в Курской битве изменилась расстановка сил. Решающими стали действия тяжёлой техники, авиации и сверхмощной артиллерии. Пехота теперь наступала под защитой танков и артиллерии и на фронт зачастую доставлялась транспортом.

Из трёх боевых орденов, которыми награждён Александр Филиппович Скоробогатов, самым ценным он считал орден Красной Звезды, полученный за выполнение секретного задания особой сложности. Отец был скромен и никогда не хвастал своими фронтовыми подвигами. И, к сожалению, эту историю он рассказывал очень давно, и я запомнила только краткий сюжет о том, как он ходил в разведку. Об этом потом вспоминали и пересказывали тётя Клава и моя мама.

Командир батальона (отец называл фамилию, он прекрасно помнил всех своих командиров) отправил лейтенанта Скоробогатова вдвоём с фронтовым товарищем в разведку за линию фронта. Нужно было выяснить, где расположилась вражеская часть, высмотреть и указать на карте все важные объекты. Два бойца подвергались смертельной опасности, допуская, что живыми могут и не вернуться.

Под прикрытием ночи прошагав через лес в тыл врага, разведчики незаметно подкрались к селу и высмотрели большой охраняемый дом, в котором, вероятно, спали немецкие солдаты и пьяные командиры (наши офицеры так не напивались).

Пользуясь биноклями, в утреннем рассвете разведчики заметили очертания вражеских танков, бронемашин, артиллерийских установок и быстро всё обозначили на полевой карте.

Возвращаться было намного опаснее и труднее, чем идти на задание. Немецкий охранник сделал шальной залп из автомата, и товарища ранило в ногу. Он предлагал его оставить и уходить самому, но лейтенант Скоробогатов не мог бросить соратника и нёс его на спине несколько километров, возвращаясь обратно к своим. Чавкало болото, ухали совы, тревожили слух непонятные лесные шорохи... Разведчиков могла настигнуть немецкая охрана...

Этот эпизод напоминают кадры популярного советского кинофильма о войне «Летят журавли». Главный герой, в исполнении Алексея Баталова, тоже нёс своего друга на спине. Мои родители смотрели этот фильм много раз. Я помню, как папа волновался, вспоминая и сравнивая свою, столь похожую фронтовую ситуацию. Рискуя жизнью и теряя силы, лейтенант спас жизнь боевого товарища.

Задание было выполнено. Бойцы вернулись живыми. Благодаря их разведке, удалось взять и допросить немецкого «языка». Узнав важные сведения, батальон произвёл неожиданное нападение среди ночи и успешно обезвредил немецкую часть.

Дальше в составе 508-го отдельного артиллерийского батальона пулемётно-стрелковый взвод лейтенанта Скоробогатова участвовал в освобождении Смоленской земли. Нацисты мстили, при отступлении всё уничтожали, безбожно поджигали русские деревни и сёла, загоняя в амбары, сжигали заживо людей. В районе села Рудня Смоленской области батальону удалось предотвратить поджог, лишь несколько крайних избы были охвачено огнём. Отец вспоминал, с какой радостью, со слезами их встречали жители освобождённых сёл и деревень Смоленской области.

Командующему пулемётной ротой старшему лейтенанту Скоробогатову ещё предстояло воевать с фашистами за освобождение Белоруссии, Польши и Германии.

К белорусскому народу отец всегда испытывал искреннее уважение. Он объяснял детям, что Белоруссия героически заслонила Россию и стояла насмерть, приняв на себя веролом-

ное нападение фашистской Германии с первых часов войны. Отец восхищался героями Бреста. С теплотой вспоминал, как белорусские партизаны, настоящие наши братья по крови, изголодавшие и измученные, выходили из лесов, благодарно встречали наших солдат-освободителей со слезами на глазах. Испытывая единую братскую радость, обнимали наших солдат, как родных, все были единой семьёй, делились, чем могли. Женщины подходили, плакали и обнимали со словами: «Родные наши сыночки...»

Говоря о Польше, отец отмечал, что обстановка там была сложная и бои тяжёлые. Предательский смертельный выстрел мог прозвучать в спину из любого окна даже после объявления Победы. Но были и другие, преданные поляки, освобождающие Польшу от нацистов, идущие вместе с Красной Армией.

Действуя согласованно, русские и польские солдаты освободили и сохранили старинный город Краков, сберегли уникальную архитектуру X–XIII веков. Заминированный город фашисты готовили к уничтожению. Операция освобождения и спасения Кракова хорошо показана в советском фильме «Майор Вихрь», и эту кинокартину с большим волнением мой отец смотрел много раз.

Долгое время запасы вооружения гитлеровской армии казались неисчерпаемыми. Используя труд военнопленных, женщин и стариков, при отступлении практичные немцы забирали с собой всё, что могли: вывозили лес, полезные материалы, домашний скот, полностью разоряя сёла и деревни, не стыдились обрезать косы русских женщин, отправляя волосы на парики. Разбирали и увозили из России даже тяжёлые стальные железнодорожные рельсы.

На пути к Берлину, на территории и Польши, и Германии, немцы поставили мощнейшие укрепления по берегам семи рек. Одолевать их приходилось в кровопролитных боях. Фашисты, теряя позиции, дрались истерически. Чувствуя приближение полного поражения, Гитлер, брызгая слюной,

издавал последние беспомощные приказы, был жесток к генералам и безжалостно расстреливал своих верных подданных.

Отец вспоминал ожесточённые бои на реке Висле, преграждающей путь к Берлину, где германская армия сосредоточила большие силы. В середине января 1945 года в сражении на реке Висле лейтенант был ранен, получив сквозное пулевое ранение мягких тканей правого плеча, предплечья и кисти (по справке).

Раненых солдат увозили подальше от линии фронта, и Александр Скоробогатов оказался в госпитале польского городка Люблина. Израненная правая рука висела, как неживая, поэтому военный доктор предлагал руку удалить.

Пришла весна Победы, а лейтенанту всего двадцать один год! О потере руки он даже мысли не допускал. Проявил свою волю и упрямство и уверенно сказал: «Удалять не дам! Рука обязательно станет здоровой!» Он упорно делал упражнения, ежедневно разрабатывал руку и не стал инвалидом.

Отец никогда не жаловался на раны, но с возрастом они давали о себе знать, особенно по ночам. Помню, он плохо спал и тихонько стонал, но никогда не ныл, не жаловался. Просто не имел такой привычки. Прожив 55 лет после войны, он много трудился изо дня в день. И правая рука никогда не подводила фронтовика.

Через месяц после ранения боец снова вернулся в строй и ещё воевал в боях за взятие Берлина, теперь в составе 247 стрелковой дивизии 916-го стрелкового полка.

На последних подступах к Берлину лейтенант Скоробогатов участвовал в битве на реке Одер. На другом берегу был Берлин. Оснащенная новой военной техникой Красная Армия уверенно шла к победе. Но отступающая гитлеровская армия везла с собой массу вооружения и, обеспеченная колоссальными запасами, не хотела сдаваться. Во время сражений происходили мощные столкновения тяжёлых танков, артиллерии и авиации. Сотрясаясь от громовых взрывов, дрожали небо и земля.

Очень сложными оказались бои и в самом Берлине. Разбомблённый с неба авиацией США, город превратился в руины. Советским солдатам приходилось биться за каждый подъезд и подвал, очищая от фашистов дом за домом. За мародёрство солдат наказывали. Отец вспоминал, как было стыдно, что в нашей армии такое происходит. Военное руководство СССР при входе в город сразу издавало приказ о помощи голодающему населению Германии.

В последние дни войны старшему лейтенанту Александру Скоробогатову довелось участвовать в особо важной военной операции – в разгроме самой главной мощно укреплённой фашистской группы в районе Цоссен (Zossen – центральный командный пункт Верховного главнокомандования вооружёнными силами Германии (ОКВ) под Берлином). В этом масштабном сражении лейтенант был снова ранен в ночь на 6 мая 1945 года, получив осколочные ранения правой ноги.

Ликующий день Победы 9 мая 1945 года, лейтенант встречал в госпитале немецкого городка. После госпиталя он продолжал служить в Германии, входя в число офицеров 48-го отдельного полка Резерва офицерского состава Северной группы войск, где служил ещё до середины января 1946 года, пока не подал рапорт об увольнении в запас.

Только повзрослев, с годами, я понимаю, каким он был юным на войне! Выполняя сыновний долг перед Родиной, такими же юнцами уходили на войну миллионы сверстников. Самоотверженно отдавая жизнь, они сумели защитить Отчизну от ненавистного врага. Отец испытывал двойственное чувство: гордости и горечи, радости и боли за выстраданную и завоёванную Победу.

После войны отец получил звание капитана запаса. За отвагу, проявленную в боях при защите Отечества, он был награждён боевыми наградами:

Орденом Красной Звезды,
Орденом Отечественной Войны первой степени,
Орденом Отечественной Войны второй степени,
Медалью «За Оборону Сталинграда»,
Медалью «За Взятие Берлина»,
Медалью Жукова,
многими юбилейными медалями,
знаком «Фронтовик»

Слушая папины рассказы о войне, о том, как был объявлен первый День Победы и какое всенародное ликование торжествовало 9 Мая 1945 года, я каждый раз вместе с родителями снова и снова испытывала чувство гордости и радости за нашу страну, за героизм советского народа, за нашу всенародную Победу. Возникало желание быть хоть как-то причастной к тем великим событиям, чтобы разделять всеобщее ликование.

Но чувство скорби за миллионы погибших на полях сражений отец носил в сердце до конца жизни.

Много раз он перечитывал мемуары Г.К. Жукова, восхищаясь биографией и масштабом личности простого крестьянского сына, которого судьба наградила большим военным талантом. И.В. Сталиным было доверено именно Г.К. Жукову объявить капитуляцию Германии и принимать её подписание Германским военным руководством 8 мая 1945 года в Берлине. Великий полководец Красной Армии достойно выполнил эту важную историческую миссию.

Александр Филиппович перечитывал и помнил слова полководца: «Время не имеет власти над величием всего, что мы пережили в войну. А народ, переживший однажды большие испытания, будет и впредь черпать силы в этой победе».

Сорок пятый год

Четыре года фронт,
где только шаг от смерти,
Отец исколесил
несчитано дорог.
Победы цену знал –
был за неё в ответе,
Живым пришёл домой,
видать, хранил сам Бог.
Есть в раненой груди
осколки боевые,
Зато на двух ногах,
захочешь – так пляши!
Но в мирной жизни где –
свои и где – чужие?
Здесь ближний предаёт
за жалкие гроши...
Окончилась война!
Но мир пронизан скверной –
И ложь, и правда в нём
смешались пополам.
Молоденький солдат
махорку курит нервно
И думает в сердцах:
«Не легче ль было – там?..»

Окончилась война...

После окончания войны лейтенанту Скоробогатову предлагали оставаться на службе: «Направим учиться, закончишь военную академию и станешь генералом», – говорил командир и трижды отклонял рапорт, не желая отпускать молодого бойца домой.

Но отца тянуло в родной край, и он уволился в запас 14 января 1946 года (данные по военному билету). На прощание ему выдали мешок с хлебом. Лейтенант удивился и, как всегда, поскромничал, взял в вещмешок только три буханки и несколько банок тушёнки.

Четыре с половиной года он не видел родного дома. Уезжая в военно-пехотное училище семнадцатилетним пареньком, он не ожидал, что разлука растянется так надолго.

Познав горькое отступление, пройдя пекло войны, плечом к плечу с товарищами участвуя в грандиозных битвах и сражениях, прошагав с пулемётом половину Европы, с волнением ехал молодой фронтовик по родной земле.

Предошущение радости сменилось чувством глубокой горечи. Страна отмечала праздники всенародным ликованием, маршами и песнями. Но ещё повсюду встречались развалины и просящие милостыню калеки без руки или ноги, инвалиды на костылях или «на дощечках» – без обеих ног. На вокзалах шныряли скупщики и воры, приставали цыгане. Играя с бездомными собаками, попрошайничали грязные беспризорные дети.

Неузнаваемо безрадостной выглядела и родная Кубань. У бедных полуголодных людей, одетых во что попало, на лицах не было улыбок. Многие вернулись на пепелище и не имели жилья, приходилось ютиться в тесноте, и часто из-за отсутствия санитарных норм вспыхивали эпидемии, люди страдали и умирали от тифа. В магазинах до 1948 года про-

Краткая фронтовая биография

СКОРОБОГАТОВ АЛЕКСАНДР ФИЛИПОВИЧ,

1923 года рождения, место рождения: г. Славянск Краснодарского края.

Ст. лейтенант запаса.

Награжден орденом Красной звезды
орденом Отечественной войны II степени
медалью за оборону Сталинграда
- " - " за взятие Берлина.

До войны окончил 10 классов. Выпускного вечера не было, т.к. объявили город на военном положении (затемнения, хождения до 21 часа).

Ушел на фронт добровольно. 3 июля отправили в пехотное училище г. Нальчика, на ускоренный курс обучения. Примерно с марта 1942 года командир пулеметного взвода 159 отд-го пулеметно-артиллерийского батальона, 115 укрепление района.

С начала воевал на Воронежском фронте, затем отступление к излучине Дона и фронт стал Сталинградский. Отходили от Дона до Волги.

В сентябре 1942 года был ранен, лежал в госпитале 2328. Потом направили в 400 батальон Сталинградского фронта до полного освобождения 2.02 1943 года.

Затем Курская дуга степного фронта командиром пулеметного взвода 508 отдельного батальона.

С начала 1944 года - командир пулеметной роты в том же батальоне. При наступлении в Польше р. Вислы был ранен, лечился в полевом госпитале 45915 ч.г. Люблин. С февраля 1945 года помощник нач. штаба 916 полка 247 стрелковой дивизии.

Наступление на Берлин. 5-6 мая был ранен при разгроме немцев в районе ЦОССЕН. Демобилизован был в январе 1946 года.

Из лет войны больше помнятся бои под Сталинградом, в городе - бои за каждый дом, улицу. Нейтральная полоса на бросок гранаты.

Еще десант в с. Рудня Смоленской области, захватили поджигателей немцев. Крайние избы уже пылали. Нас потом обнимали оставшиеся в живых.

После войны работал учителем.

МЕДАЛЬ

«ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА»

Медаль учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 года. Частичное дополнение Положения о медали произведено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1943 года. Кроме того, в описание медали были внесены изменения Постановлениями Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта и 3 мая 1943 года. Медалью «За оборону Сталинграда» награждаются все участники обороны Сталинграда - военнослужащие Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, а также лица из гражданского населения, принимавшие непосредственное участие в обороне. Периодом обороны Сталинграда считается 12 июля - 19 ноября 1942 года. Вручение медалей производится от имени Президиума Верховного Совета СССР на основании документов, удостоверяющих фактическое участие в обороне Сталинграда, выдаваемых командирами частей, начальниками военно-лечебных заведений и Сталинградскими областным и городским Советами депутатов трудящихся. Вручение производится: лицам, находящимся в войсковых частях Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД, - командирами войсковых частей, а лицам, выбывшим из состава армии и флота, - областными, городскими и районными военными комиссарами по месту жительства награжденных; лицам из гражданского населения - участникам обороны Сталинграда - Сталинградскими областным и городским Советом депутатов трудящихся.

Медаль «За оборону Сталинграда» носится на левой стороне груди и при наличии других медалей СССР располагается после медали «За оборону Севастополя».

**Актом № 410 от 22 декабря 1942 года
по 115 укрепленному району
на основании Указа Президиума Верховного Совета
Союза ССР награждается**

Медалью «За оборону Сталинграда»

лейтенант

командир взвода

СКОРОБОГАТОВ

АЛЕКСАНДР ФИЛИППОВИЧ

**за то, что он принимал непосредственное участие в обороне
Сталинграда командиром взвода, показав при этом образцы
мужества и героизма.**

ОРДЕН «ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Учрежден Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1942 года. Орденом Отечественной войны награждаются лица рядового и начальствующего состава Красной Армии, Военно-Морского Флота, войск НКВД и партизанских отрядов, проявившие в боях за Советскую Родину храбрость, стойкость и мужество, а также военнослужащие, которые своими действиями способствовали успеху боевых операций наших войск.

Награждение орденом Отечественной войны производится Указом Президиума Верховного Совета СССР. Орден Отечественной войны состоит из двух степеней: I и II степени. Высшей степенью ордена является I степень. Степень ордена, которым удостоивается награждаемый, определяется Указом Президиума Верховного Совета СССР.

Награждение орденом Отечественной войны может быть повторяемо за новые подвиги и отличия.

Орден Отечественной войны I степени носится награжденным на правой стороне груди и располагается после ордена Александра Невского. Орден Отечественной войны II степени носится на правой стороне груди и располагается после ордена Отечественной войны I степени.

Приказом № 48/н от 13 июня 1944 года
по частям 42 стрелкового корпуса
от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР награждается
ОРДЕНОМ «ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
II степени»

Старший лейтенант
командир 4-й пулеметной роты
СКОРОБОГАТОВ
АЛЕКСАНДР ФИЛИППОВИЧ

за то, что находясь в обороне на плацдарме р. Висла показал себя дисциплинированным, грамотным и растущим командиром. Во время наступления 14 января 1945 года при прорыве первой линии обороны противника был ранен в голову, но продолжал командовать своей ротой. Личным примером стойкости и мужества он организовал личный состав своей роты на отражении контратаки противника и был ранен вторично. При отражении контратаки его рота уничтожила до 80 немецких солдат и офицеров.

ОРДЕН «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»

Учрежден Постановлением Президиума ЦИК СССР от 6 апреля 1930 года. Орден Красной Звезды учрежден для награждения за большие заслуги в деле обороны Союза ССР как в военное, так и в мирное время, в обеспечении государственной безопасности.

Награждение орденом Красной Звезды производится: за личное мужество и отвагу в боях, отличную организацию и умелое руководство боевыми действиями, способствовавшими успеху наших войск; за успешные боевые действия воинских частей и соединений, в результате которых противнику был нанесен значительный урон; за заслуги в обеспечении государственной безопасности и неприкосновенности государственной границы СССР; за мужество и отвагу, проявленные при исполнении воинского или служебного долга, в условиях, сопряженных с риском для жизни; за образцовое выполнение специальных заданий командования и другие подвиги, совершенные в условиях мирного времени; за большие заслуги в поддержании высокой боевой готовности войск, отличные показатели в боевой и политической подготовке, овладении новой боевой техникой и другие заслуги в укреплении оборонной мощи СССР; за заслуги в развитии военной науки и техники, подготовке кадров для Вооруженных Сил СССР; за заслуги в укреплении обороноспособности государства социалистического содружества.

Награждение орденом Красной Звезды производится по представлению соответственно МО СССР, МВД СССР, КГБ СССР.

Орден Красной Звезды носится на правой стороне груди и при наличии других орденов располагается после ордена Отечественной войны II степени

**Приказом № 032/н от 10 февраля 1945 года
по войскам 33 Армии
от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР
награждается**

ОРДЕНОМ «КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ»

Старший лейтенант

Командир пулеметного взвода

СКОРОБОГАТОВ

АЛЕКСАНДР ФИЛИППОВИЧ

за то, что за время службы в 508 отдельной пулеметно-артиллерийской бригаде с 16.04.43 г. показал себя одним из лучших командиров, способного правильно и умело управлять взводом, организовать систему огня. При занимаемой активной обороне в районе северо-западнее Четверни Жлобинского района, его взводом уничтожено 50 немцев, подавлено 5 огневых точек противника и уничтожены 2 наблюдателя.

дукты выдавали по карточкам, на рынке за буханку хлеба отдавали дорогие вещи.

В родной станице вместо отчего дома лейтенанта встретили руины и пепелище с торчащими трубами. Не найдя родных, он поехал в Краснодар. Имея среднее образование, быстро устроился на работу. Его взяли экономистом на завод и дали место в общежитии. Не расставаясь с мечтой о дальнейшей учёбе, прерванной войной, он сразу записался на рабфак.

Тётя Клава в начале войны прибавила в своём паспорте один год, чтобы по призыву комсомола уехать работать на Харьковский тракторный завод, который был срочно эвакуирован в Сибирь (девушек брали с 20 лет). Но по просьбе матери, получившей похоронки на старших сыновей, вернулась к родителям и была вместе с ними до конца войны.

Родители моего отца на себе испытали все ужасы и тяготы военных лет. Во время эвакуации попали под бомбёжку, были ранены, и, не доехав до места, невольно остались жить на территории, занятой нацистами. И до освобождения, больные, не имея своего угла и средств существования, с трудом выжили.

Всю войну с ними была маленькая внучка Лида, сирота, дочка старшего сына Николая, кадрового военного, погибшего в сентябре 1941 года. Лида осталась без матери во время её родов в 1939 году.

Тётя Клава вспоминала, что их приютили в каком-то доме. Бабушка Матрёна, раненная во время бомбёжки, лежала больная. Немецкий солдат, обходивший дома, ткнул ей в бок автомат и спросил: «Где твои сыны?» Русская женщина ответила с материнской мудростью: «А твоя мать знает, где ты?» Немец призадумался и не убил, оставил живыми.

Более двух месяцев отец разыскивал родных по переписке, почта работала очень медленно. Родители оказались больными и нуждались в помощи. Главный экономист завода в Краснодаре был пожилым человеком, ему понравился молодой фронтовик, и он уговаривал остаться: «Не уезжай. Будешь

учиться и станешь главным экономистом». Но отцу пришлось уволиться и уехать в Славянск к родителям.

Долгожданная встреча родителей с младшим сыном, живым возвратившимся с войны, состоялась весной 1946 года. Но радость длилась недолго: здоровье родителей было подорвано. Через несколько месяцев скончался папин отец – мой дедушка Филипп – большой труженик, исключительно добросовестный и честный человек, настоящий христианин, защитник Отечества, солдат Первой мировой войны. Вскоре вслед за ним от болезни умерла бабушка Матрёна – русская женщина, верная православная христианка, оплакивающая погибших двоих сыновей до конца своих дней, хранившая материнской любовью и усердными молитвами жизнь моего отца изо дня в день все годы войны до самого возвращения.

Лиде было семь лет, её определили в детдом для детей военнослужащих. Тётя Клава уехала работать в Донецк. В пятнадцатилетнем возрасте Лиду взяла к себе. Лида всю жизнь прожила в Донецке, вышла замуж за шахтёра, воспитала двоих детей. Но что с ними сейчас, после событий на Украине, где долгие месяцы идёт новая война?.. К сожалению, мне это неизвестно...

Замечательная папина сестра, Клавдия Филипповна (1922–2011), заслуживает отдельного рассказа. Красивая, энергичная, с отзывчивой душой, примерная труженица и аккуратная хозяйка, ветеран труда и труженик тыла. Она, так же, как брат, приученная к добросовестному труду с детства, работала до семидесяти лет. Брат с сестрой и внешне были схожи, и в характерах у них было много общего. Выйдя замуж, Клавдия Филипповна с 1956 года жила в городе Азове Ростовской области. С мужем они воспитали двоих детей. Мы много раз бывали у них в гостях во время летнего отпуска. Тётя Клава встречала нас с большим гостеприимством, была рукодельницей, сама шила, носила крепдешиновые платья, напевала любимую песенку: «Если вы, нахмураясь, выйдете из дома...» Отец с любовью относился к сестре и двоим племянницам, и много лет им помогал.

Вторая племянница, Нина, дочь погибшего Петра, жила с матерью в Славянске. Она воспитала троих детей. Иногда папа их тоже навещал.

Пройдя большой фронтовой путь, Александр Филиппович никогда не хвастал своими заслугами, всегда держался скромно. Им владело неподдельное чувство долга перед Родиной. Подрабатывая на пенсии до 70 лет, чтобы ещё послужить Родине, он перечислял в Фонд Мира по 100 рублей в месяц, всего – более 2000 рублей советскими деньгами (это средний размер двухгодичной зарплаты в те годы).

Кроме боевых заслуг он имел награды ветерана труда, многократно — победителя соцсоревнований, награждён почётными знаками и множеством трудовых почётных грамот за добросовестный труд.

Я помню, как в предпраздничные дни перед 23 февраля и 9 Мая, приходя из школы с переполненным портфелем, он высыпал на стол целую гору поздравительных открыток от учеников и коллег. Все открытки не помещались на столе и рассыпались на полу ярким ковром. Мне рассказывали, что на общешкольных линейках, проводимых в школе ежегодно в честь 9 Мая, выражая повышенное уважение к скромному учителю-фронтовику, ученики поздравляли его трёхкратным криком: «Александр Филипповичу – ура!». Это был сюрприз от мальчишек его класса. Отец немного смущался и отвечал ученикам светлой улыбкой.

В беседах о войне Александр Филиппович объяснял старшеклассникам, что сила советского солдата состояла в осознании честности подвига – солдат защищал родную землю, свой дом!

Учитель воспитывал у детей чувство гордости за свою страну, всей душой болел за Отечество и нёс свой флаг Победы достойно до конца.

Российская боль – Украина в огне...
Мой брат ополчился на брата.
Кричит супостат: всё по русской вине!
Так в чём же ты, Русь, виновата?

Не в том ли, сто смело давала отпор,
В боях защищая полмира,
Иль в том, что России с тех памятных пор
Досталась Победы порфира?!

Мы прадедов зная умеем беречь,
Гордятся героями дети,
В Крыму прославляется русская речь,
Бюст Пушкина – возле мечети!

Нас Бог наградил широтою души,
Дал щедрые земли и реки,
И перед врагом Русь моя не дрожит.
Я верю – так будет вовеки!

Эта тема останется вечной...

В год 70-летия Великой Победы Россия переживает не лучшие времена. Современная политика США встала на путь неонацизма, толкает страны Европы и всего мира к противостоянию, нагнетает нетерпимость между народами.

Александр Филиппович много читал и прекрасно разбирался в международных отношениях. Соединённые Штаты стали союзниками СССР в Великой Отечественной войне только после победы в Курской битве, когда изменилась расстановка сил с перевесом Красной Армии. Начиная с 1945 года американские политики стараются принизить роль России в Победе над германским фашизмом с расчётом растоптать русский патриотизм, одурманить умы молодёжи, если не детей фронтовиков, то их внуков и правнуков.

Русский солдат, объединяющий все нации для добра и созидания, несёт в себе силу монолитного духа вековых побед России. Россия сильна духом патриотизма, глубиной своих православных корней и мудростью русского языка. Именно на расшатывание этих трёх опор направлена политика дьявольских сил современного мирового фашизма.

Правительство США боится потерять влияние на страны Европы, мечтая о полном мировом господстве, проводит политику наглой фальсификации, разжигая военные конфликты в разных странах. Насильственным путём установленная под протекторатом США власть в Киеве толкает кровных братьев Украины и других народов к затяжной войне. Воспитывая ненависть и агрессию ко всему русскому, политики Украины по указке американских лидеров перекраивают историю Великой Отечественной войны, зомбируют малолетних детей чуждой идеологией. Используя всякую фальшь, потонувшие во лжи политики не стыдятся своей неадекватности, ставят с ног на голову

очевидные факты, называя патриотов Новороссии, защищающих свои родные города, террористами и оккупантами. Киевское правительство исполняет указы американских спецслужб, использует в войне с Донецком и Луганском запрещённые зажигательные бомбы, системы «Град» и «Смерч», направляет удары на мирное население восточной Украины, на больницы, школы и дома инвалидов, убивая мирных братьев, замалчивая эти события перед мировой общественностью.

Силы противостояния усиливают санкции против России, стремятся расшатать российскую экономику, с помощью оппозиции мечтают подорвать нашу страну изнутри.

Русский и православный – слова-синонимы. В настоящее время марионеточное киевское правительство развернуло жесточайшую войну с православием, так как оно является матрицей, объединяющей славянские народы России и Украины. Проводятся массовые репрессии и гонения, православных священников в прямом смысле забрасывают камнями.

Не признавая Православие, новая Украина объявила свою церковь, называемую канонической, а на самом деле – это настоящие сатанинские силы, открыто проповедующие фашизм, где главным «духовным центром» и «народным героем» признан нацист Бандера. Америке выгодно толкать к вражде славянские народы, истреблять народную культуру, нацифицировать Украину, растить детей, не помнящих родства.

Страна-победительница – сильная и гордая Россия – мешает мировому монстру установить своё господство на Земле.

Юбилейные даты и праздники Победы будут отмечаться, как бы по времени ни отдалялась Великая Отечественная война. Эта тема останется вечной.

Память о Великой Победе сакрально дорога российскому народу, она живёт в крови и передаётся потомкам. Несмотря на жёсткое противостояние мировых сил, верю, что будущие поколения правдиво оценят историческое место России, её главную роль в Победе 1945 года.

Новая молодёжь России будет гордиться историческим прошлым своего Отечества. Она снова прочувствует накал переломных событий Сталинградской битвы и масштабы Курской битвы, склонится перед памятью русского солдата, освободителя народов Европы и всего мира от фашистских захватчиков, будет с восхищением гордиться высочайшим героизмом простых солдат и офицеров, наших отцов и дедов, Великой Победой русского народа и всей страны.

«В жизни всегда есть место подвигам!» – любимая поговорка моего отца. Он пророчески повторял, что каждому поколению даются свои испытания. Настоящим подвигом на все времена является солидарность с силами мира и добра на земле, верность идеалам Родины, служение Отечеству, любовь к России.

В 2015 году, с гордостью и восхищением вспоминая подвиг отцов и дедов, мы отмечаем 70-летие Великой Победы. Этому святому празднику суждено жить вечно в сердцах новых поколений.

Судьба ведёт дорогой к свету
И учит смерть перешагнуть,
В листе желтеющем примету
Найти – в незримое взглянуть.

И помнить тёплую лампаду,
Что освещала отчий дом,
Полей безмолвную отраду
И купол в свете золотом.

И жить в стране своей не гостем,
А проникаясь словом «Русь»,
В родной глубинке на погосте
Вновь думать: «Чем я отзовусь?»

Наставник всей жизни

(письма, воспоминания)

«Сполна хлебнул из горькой чаши военного лихолетья Александр Филиппович Skorobogatov, но разговорить его ох как трудно. А в день моего прихода он вдобавок сильно приболел: дают о себе знать военные раны. Только после того, как узнал, что я дочь погибшего на той войне офицера, Skorobogatov Александр Филиппович вспомнил несколько эпизодов. Но утром следующего дня он позвонил в редакцию: «Ничего обо мне не пишите. Я не хочу. Прочитают, посмеются и скажут: «Жив, мол, ещё совок, который за Сталина воевал...» – сказал фронтовик с горечью и болью».

Позвольте, Александр Филиппович, Вас послушаться. Ведь есть в районе и такие «ветераны», которые хотят, чтобы о них написали, да только рассказать им нечего. А с кого наши дети и внуки в жизни будут брать пример? Ведь доживших до этого дня, таких, как вы, – единицы. А участников Сталинградской битвы в районе осталось только двое. Да, страной нынче правят случайные люди, наши судьбы вершат криминальные структуры и нечестно нажитые деньги. Но что-то должно быть свято! А из истории народа ту войну не вычеркнуть...» – пишет в газете «Заря» член Союза журналистов Светлана Секретарёва.

В огне военного лихолетья...

Сразу после десятилетки он ушёл добровольцем на фронт. Закончив школу в Славянске на Кубани, две недели с одноклассниками обивал пороги в военкомате. Наконец и ему пришла повестка. Направили в Урюпинское военное пехотное училище. Это был ускоренный курс, выпустивший ещё один скороспелый выпуск необстрелянных молоденьких лейтенантов.

В марте 1942 года он стал лейтенантом и командиром взвода и был направлен на Сталинградский фронт в город Тихорецк. Как раз в это время фашисты прорвали фронт под Воронежем. Красная Армия отступала в кровопролитных боях.

Взвод подняли по ночной тревоге. Вместе с пулемётами погрузили в эшелон и отправили туда, где свистят пули и рвутся снаряды. Однако лютый холод смерти они почувствовали уже по дороге. Под городом Сальском эшелон разбомбили. Дальше шли пешком, тащили по бездорожью пулемёты, автоматы, патроны и все боеприпасы...

— Вдруг поступила команда перейти с правого фланга на левый... Откуда взялись немцы? И сами не ведали. Сразу попали в кольцо... Благо, наш комиссар не робел. Когда свистели пули и невозможно было оторваться от земли, он закричал: «За Сталина! За Родину!» Ну как тут не подняться! Кстати, его первым и убили... И много на войне погибло таких комиссаров...

— У немцев в пулемётах ленты железные, а у нас брезентовые. В жару они прямо плавились на глазах, — рассказывает Александр Филиппович.

В упорном бою солдаты три дня прорывались из окружения. Горько было терять своих товарищей...

А потом был Сталинград и полное преимущество немцев в небе и на земле. Один из августовских дней, 23 августа 1942 года, особенно врезался в память фронтовика.

Тогда с утра и до позднего вечера в небе ревели немецкие самолёты, их было около шестидесяти одновременно кружащих над городом. За этот день к вечеру от Сталинграда почти ничего не осталось. Город превратился в руины.

– Что же эти фашисты сделали с нашим мирным населением? – задаёт вопрос ветеран. И сам отвечает:

– Мы были солдатами. Я не убью, значит, меня убьют. А дети, старики, женщины за что погибали?.. Уйти было некуда. Волгу разве переплывёшь?

– А теперь, – продолжает фронтовик, – хотят в Волгограде поставить в честь убитых фашистов какой-то камень... А почему надругались над могилами наших солдат в Трептов парке в Берлине?

В сентябре 1942 года бои были очень тяжёлые, остро не хватало снарядов... И вражеская пуля просквозила лейтенанту грудь... Упал он в бою, потерявший сознание, истекающий кровью... И записали лейтенанта в список убитых, и даже матери похоронку отправили... Но, Слава Богу, лейтенант застал и его не успели похоронить в братской могиле...

После Сталинграда у А.Ф. Скоробогатова было ещё много схваток с врагом. Командовал пулемётной ротой, прошагал с пулемётом и Белоруссию, и Польшу, и Германию. Довелось и на Одере сражаться, и Берлин брать. А теперь, с болью поведал фронтовик, – однажды услышал обидные слова от молодого парня: «Что, дед, за Сталина воевал, за Родину? Ну и чего добились? Да лучше бы вы немцам сдались. Может, сейчас при них и мы бы как люди жили...».

– Отец мой воевал за царя и Отечество, – говорит ветеран, вот и я воевал за Сталина, а значит за Отечество своё. И я не хочу, чтобы плевали в сторону ветеранов. Больно смотреть, как сегодня разворачивают мою Россию. А мы за неё, родимую, жизни не жалели...

Александр Филипповичу скоро исполнится 75 лет. Живёт он вместе с женой, Еленой Егоровной, в Троицко-Печорске почти полвека в стареньком доме. Сам построил. А в очереди

на благоустроенную квартиру значится двадцать седьмым...
Дождётся ли?

И ещё. На днях по случаю 55-й годовщины вывода немецких войск из Сталинграда его приглашали в администрацию. Сам глава района руку пожал и вручил...коробку конфет. Больно на душе и обидно. Он даже пенсию по инвалидности не получает, хотя давно пора дать А.Ф. Скоробогатову содержание на старость по справедливости.

Ведь Александр Филиппович награждён тремя боевыми орденами за мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества.

Светлана Секретарёва,
член Союза журналистов.
Газета «Заря» от 21 февраля 1998 г.

«...Александр Филиппович как бывший офицер был терпелив и спокойно объяснял задание по несколько раз, чтобы было понятно всем. Мальчики бежали на его уроки труда с радостью...» – воспоминаниями о коллеге делится заслуженный учитель

Лидия Михайловна Москвина

Отличный педагог...

Александр Филиппович был человеком большой и светлой души, человеком образованным и интеллигентным. Он был отличным педагогом и преуспевал в нелёгкой профессии учителя. Привлекал к себе порядочностью, культурой и воспитанностью. Вызывал к себе симпатии всех учащихся и учителей.

С Александром Филипповичем мы работали в одном коллективе СШ №1 в 1959–1962 годы. Он преподавал мальчикам уроки труда, обучал столярному делу. Имел полный контакт с подростками на уроках и во внеклассных мероприятиях. Заражал детей своей добротой, воспитывал уважение к родителям и учителям.

Александр Филиппович как бывший офицер был выдержан, терпелив и спокойно объяснял задание по несколько раз, чтобы было понятно всем. Мальчики бежали на его уроки труда с радостью.

Под его руководством школьники мастерили подарки для родителей (для мам и бабушек – к 8 Марта, для пап и дедушек – к 23 февраля). У него с детьми был полный контакт, дети тянулись к нему и очень его любили.

Ещё он был папой моей ученицы Оли Скоробогатовой с 1-го по 3-й класс (1958–1961 гг.) и посещал родительские собрания. Александр Филиппович был замечательным, редким отцом.

С женой Еленой Егоровной они вырастили двух дочерей. Таня и Оля были воспитанными девочками, старательными в учёбе, активно участвовали в жизни школы.

В Затонской восьмилетней школе Александр Филиппович преподавал математику, физику и черчение. По воспоминаниям Татьяны Демьяновской, выпускницы 8-го класса 1967 года, Александр Филиппович был самым любимым учителем в школе. Он был у них классным руководителем в 1965–1967 гг. Своё уважение и любовь дети выражали хорошей дисциплиной на уроках и хорошей успеваемостью. Ежегодно в честь любимого учителя его класс выпускал специальную стенгазету на 9 Мая и на 23 февраля. На общешкольной линейке дети поздравляли его с трёхкратным криком: «Ура, Александру Филипповичу!» Это был сюрприз для любимого учителя.

На классных часах он много беседовал с детьми, иногда рассказывал, как воевал на фронтах Великой Отечественной войны, но больше говорил не о себе (из-за скромности), а о своих боевых товарищах. Ежегодно в сентябре и в мае он организовывал для учащихся походы на природу. Учил, как быстро разжечь костёр, как сделать шалаш в лесу на привале. Учитель был с детьми и на уборке картофеля на совхозных полях, и на уборке школьного двора, был постоянно окружён детьми. Учил труду и сам был примером.

Такого учителя ученики никогда не забудут.

Мы, учителя тоже его уважали. Он отличался внимательным отношением к женщинам. Ежегодно в день 8 Марта приходил в школу раньше всех, раскладывая на столах конфеты, делал нам сюрприз, поздравлял нас, женщин.

Он был единственным из учителей-мужчин, таким внимательным к учителям-женщинам. Прошло много лет, но до сих пор, собираясь коллективом, мы вспоминаем Александра Филипповича, его щедрую доброту и интеллигентность.

Лидия Михайловна Москвина,
*учитель истории в СШ №1,
основатель и директор районного музея.
Троицко-Печорск, 2010 г.*

«...Александр Филиппович был уважаемым человеком. Его все любили и все уважали, и администрация, и педагогический коллектив... Но особую любовь к нему проявляли дети. У него был природный педагогический дар любить детей...» – вспоминают коллеги, заслуженные учителя, супруги.

***Вера Васильевна Попова
Виталий Иванович Попов***

Человек чести и благородства...

Вместе с Виталием Ивановичем мы работали в средней Троицко-Печорской школе №1. Я преподавала географию, Виталий Иванович – математику. Помню, как в 1959 году в нашем коллективе появился Александр Филиппович Скоробогатов, новый преподаватель уроков труда по столярному делу для мальчиков, бывший фронтовик.

Александра Филипповича все любили и уважали: и администрация, и педагогический коллектив. Он был человеком слова и дела, коллективу с ним было легко работать.

Но особую любовь к нему проявляли дети. У него был природный педагогический дар любить детей. Он умел видеть ребёнка со всеми его особенностями, принимать таким, какой он есть, поэтому с учащимися у него не было конфликтов.

Он учил детей и молодых педагогов жизни, всей душой отдавался делу. Директор школы, Алексей Петрович Баранов, заметил у Александра Филипповича природный педагогический дар и посоветовал поступить учиться в педагогический институт. Вскоре Александр Филиппович поступил на заочную учёбу и был направлен на работу в посёлок Усть-Илыч в восьмилетнюю школу, где стал преподавать математику и физику.

Александр Филиппович был прекрасным семьянином. В трудные 50-е годы построил дом своими силами, без чьей-либо помощи. Он не боялся никаких трудностей. Он дал хорошее воспитание и образование двум дочерям, Татьяне и Ольге. Обе закончили нашу среднюю Троицко-Печорскую школу.

Александр Филиппович передал дочерям свой главный дар – чувство любви и уважения к людям. Девочки в школе были активистками, участницами всех дел класса и школы. У Оли я была классным руководителем с 5-го по 10-й класс. Она была старательной в учёбе и активной в делах класса. Через сорок лет после выпуска она организовала встречу выпускников и учителей. Ежегодно приезжая в Троицко-Печорск, Ольга организует встречи одноклассников и навещает нас с Виталием Ивановичем. В ней воспитано глубокое чувство уважения к учителям и старшему поколению.

Но больше всего меня восхищает и радует её безграничная любовь к родителям. Эти прекрасные черты воспитаны её дорогим отцом.

Александр Филиппович – настоящий фронтовик, участник ВОВ, прошёл большой путь солдата со всеми его трудностями, испытал голод, холод, ранения. После войны наши славные защитники не были обласканы государством. Но Александра Филипповича это не ожесточило. Он знал, что самое дорогое – это жизнь. И он умел жить так, чтобы вокруг людям было хорошо. Он был человеком чести и благородства. В его глазах и делах отражалось искреннее чувство доброты к людям.

В районном музее (на месте школы №1) есть раздел – участники ВОВ. С фотографии Александр Филиппович ласково смотрит на молодое поколение, словно направляя молодёжь в добрый путь. Он оставил на этом свете только

добрую память о себе – скромный, красивый, интеллигентный человек. Мы с Виталием Ивановичем помним и чтим его заслуги.

Благодарю его дочь Ольгу за светлую память об отце, за уважение к старшему поколению, за любовь и уважительное отношение к учителям.

Вера Васильевна и Виталий Иванович Поповы,
учителя СШ № 1. Троицко-Печорск.
2012 год.

«...К работе относился исключительно добросовестно... прекрасно знал учебный материал и умело преподносил его учащимся. Был требовательным учителем, чётко организовывал уроки... Ученики выпускного класса расставались с ним со слезами...», — о своём коллеге вспоминает заслуженный учитель, бывший директор Усть-Илычской восьмилетней школы

Ия Васильевна Попова

Как родной человек...

Скоробогатов Александр Филиппович в Усть-Илычской восьмилетней школе работал с 1962–1964 годы. В школе был сплочённый дружный коллектив. Александр Филиппович сразу понравился всем учителям. Это был молодой фронтовик, за плечами осталась война. Когда он к нам приехал, ему было 38 лет.

В нашей школе он получил хороший педагогический опыт. к работе относился исключительно добросовестно. Было интересно присутствовать на его уроках. Александр Филиппович прекрасно знал учебный материал и умело преподносил его учащимся. Был требовательным учителем, чётко организовывал уроки, рационально используя время урока, активизировал класс на всех этапах.

Александр Филиппович заочно учился в Сыктывкаре в педагогическом институте на физико-математическом факультете. Занимался совершенно самостоятельно и добросовестно. Очень серьёзно готовился и пять лет успешно сдавал сессии из года в год. Он помогал многим заочникам как безотказный отзывчивый человек.

В Усть-Илыче при школе был интернат для приезжих поселковых детей с 5-й по 8-й класс. Там Александр Филиппович бывал каждый день, оказывая детям нужную помощь.

Несмотря на свою занятость, вечером обязательно заходил их проводить. Дети скучали по дому, малыши часто плакали, и Александр Филиппович старался подбодрить и успокоить младших, относился к ним с отеческой любовью. Беспокоился, заботился о том, чтобы детям было тепло и уютно в интернате, воспитывал, чтобы старшие помогали младшим. Каждый день дети ждали учителя, как родного человека.

Александр Филиппович был всегда опрятно одет: ходил в аккуратном костюме, всегда в чистых рубашках, хотя два года жил в Усть-Ильче один без семьи. В день 8 марта он поздравлял нас, женщин и дарил праздничный торт. Говорил, что в годы войны побывал в разных государствах, но так много трудятся женщины только в нашей стране.

Ему нравилась северная зима. Помню, как однажды он засмотрелся в окно. Я подумала, что Александр Филиппович скучает по родному краю (он приехал на север из Краснодарского края). А он любовался нашей зимой – чудесная, белоснежная, морозная!

Как-то Александр Филиппович заметил, что учитель на селе – это видный человек: «Я иду по селу, многих не знаю, а со мной все люди здороваются, – это учитель идёт!» И старался соответствовать званию настоящего учителя, был требователен к себе, отдавал работе все душевные силы.

По своим душевным качествам Александр Филиппович был редкий человек. Он действительно был очень хорошим учителем и семьянином. Приехав к нам на работу, он скучал по семье, рассказывал о своих дочерях.

Он оставил о себе добрую память и заслужил самые добрые слова. Дети очень любили его. Два года он вёл классное руководство и выпустил восьмой класс. Ученики выпускного класса расставались со слезами и на всю жизнь сохранили уважение и любовь к учителю. Переписку с любимым учителем сохраняла ученица Елизавета Капустина.

Перед отъездом из Усть-Ильча, Александр Филиппович накрыл стол, пригласил учителей. На прощание говорил

благодарные тёплые слова. По-христиански попросил прощения за то, что возможно, где-то был не прав. Хотя на самом деле он за всё это время никому не сказал ни единого обидного слова.

Среди учителей, учащихся и родителей он пользовался большим авторитетом. Мы храним в сердцах самую добрую память о светлом учителе, о нашем коллеге Александре Филипповиче.

Попова Ия Васильевна,
директор Усть-Илычской школы в 60-е годы.
Город Ухта. 2010 г.

«... Он оставил в наших сердцах неизгладимый след человека чистого, светлого, отдавшего свою душу детям. Он Учитель с большой буквы, Учитель от Бога!» – письмо в газету «Заря» прислала выпускница 1964 года Усть-Ильчской школы

Елизавета Ивановна Капустина

Учитель от Бога...

2010 год в России был объявлен Годом Учителя. Накануне профессионального праздника Учителя хочется всех учителей поздравить с праздником, пожелать всем крепкого здоровья, счастья, энергии. Низкий поклон Вам, дорогие учителя!

Очень хочется сказать самые добрые и тёплые слова о нашем учителе, Скоробогатове Александре Филипповиче. Его давно нет с нами, но память о нём осталась в наших сердцах. Александр Филиппович посвятил себя нелёгкому, самому благородному делу – воспитанию подрастающего поколения. Он высоко пронёс профессиональную честь педагога.

Александра Филипповича временно направили работать к нам в Усть-Ильчскую восьмилетнюю школу в 1962 году. Он учил нас два года в 7-м и 8-м классах, преподавал алгебру и геометрию и был классным руководителем. Класс был разновозрастный, 23 ученика. Это 23 разных характера, но к каждому он нашёл подход, и подобрал ключик к каждому сердцу. За два года классного руководства он сплотил наш класс. Многие мальчики исправились, изменились в лучшую сторону. Мы вступили в ряды ВЛКСМ и гордились этим. После уроков мы не спешили домой, мы ещё оставались в классе. Александр Филиппович проводил классные беседы, мы

что-то вспоминали, к чему-нибудь готовились, выпускали стенгазеты, жили активной школьной жизнью.

Рядом с нами всегда был Александр Филиппович: доброжелательный, спокойный, добрый, такой отзывчивый, неутомимый, внимательный и справедливый. Он был нашим большим другом, болел за нас всей душой, мог всегда прийти на помощь, дать совет. Если наши проступки огорчали его, мы не могли найти себе места, старались изменить положение и облегчить его переживания.

В жизни он был открытым, искренним человеком, тактичным и благородным. От него всегда исходила положительная энергетика. Мы так скучали без него в воскресенье, что однажды взяли и пришли к нему в гости. Александр Филиппович жил в школьном здании, в одной из комнат. Помню, он очень смутился, оттого, что даже усадить нас было некуда. Обстановка у него была нехитрая: раскладушка, стол, стул и его друзья-книги, которые лежали всюду стопками. Больше мы не стали злоупотреблять его гостеприимством.

Когда он рассказывал о своих дочерях, Ольге и Татьяне, его глаза просто светились нежностью, счастьем и радостью за своих дочерей. Было видно, как он любил свою семью. Александр Филиппович был примером для нас. Всегда подтянутый, аккуратный, опрятно одетый. Для нас он был большим авторитетом.

Он был предан своей профессии, служил ей честно. Мы понимали, что смысл его жизни – дать знания детям. Новую тему он всегда объяснял доступно, доходчиво и, если кому-то что-то было не понятно, начинал объяснение с азов, терпеливо и спокойно. И не понять его было невозможно. к тому же, он никогда не повышал голоса.

Александр Филиппович очень сплотил наш класс. Запомнился выпускной вечер в 8-м классе. Мы всю ночь не спали, гуляли по набережной Илыча. А утром мы все вместе ждали катер, на котором наш Александр Филиппович уехал к себе домой, к своей семье. Как мы тогда, девчонки, плакали, не

скрывая слёз... Да и мальчики стояли со слезами на глазах. Так мы расстались с нашим любимым учителем.

Но я помню, что на праздники он присылал мне поздравительные открытки, интересовался моей учёбой в училище, передавал привет моим одноклассникам, интересовался, как дела у его бывших выпускников. Я была очень рада его открыткам, потом созванивалась со всеми и сообщала одноклассникам, что написал Александр Филиппович. Мы вспоминаем его самыми добрыми словами. Он на всю жизнь остался нашим наставником.

Хотя прошло 46 лет, но и сейчас мы помним Александра Филипповича и никогда не забудем. Он оставил в наших сердцах неизгладимый след человека Чистого, Светлого, отдавшего свою душу детям. Он Учитель с большой буквы, Учитель от Бога!

Капустина Елизавета Ивановна,
выпускница 8-го класса 1964 года,
Посёлок Усть-Ильч. 2010 г.

«... Особо в коллективе выделялся Александр Филиппович Скоробогатов. Всегда подтянутый, аккуратный, красивый мужчина, он был наделён природным обаянием, интеллигентностью и притягивал к себе внимание. Строгий, требовательный, любил порядок во всём, и, в то же время, удивительно скромный и очень добрый. Дети тянулись к нему... — пишет коллега, учитель Затонской школы в 1971 г.

Валентина Ивановна Казакова

Настоящий фронтовик...

С Александром Филипповичем Скоробогатовым мне повезло поработать в одном коллективе Затонской восьмилетней школы в 1971 году. Надо сказать, что коллектив школы, который возглавляла директор Рубцова Анна Георгиевна, был передовой и очень дружный. В школе работал свой географический музей, летом ребята ходили в туристические походы, даже на знаменитую гору Мань-Пупунёр (признанную теперь седьмым чудом России) летали на вертолёте. Все учителя были достойные и квалифицированные специалисты, готовые прийти на помощь, когда у молодых коллег что-то не получалось в работе.

Но особо в коллективе выделялся Александр Филиппович Скоробогатов. Всегда подтянутый, аккуратный, по-настоящему красивый мужчина, он был наделён природным обаянием, интеллигентностью и притягивал к себе внимание окружающих. Строгий, требовательный, он любил порядок во всём, и, в то же время, был удивительно скромным и очень добрым человеком.

Дети всегда тянулись к нему. Александр Филиппович преподавал математику и продолжал давать уроки труда для мальчиков. Если что-то ломалось в классе, школе, все шли

к нему за помощью. Он никогда не отказывал никому и восстанавливал сломанное, ремонтировал так, что залюбуешься! Не просто сделает как-нибудь, а обязательно добротно, хорошо. «Наш трудовик», – так с любовью и гордостью называли Александра Филипповича учителя в коллективе школы.

Я долгое время не знала, что Александр Филиппович – фронтовик, участник войны. Только на 23 февраля, когда в школе чествовали наших мужчин как защитников Отечества, а их у нас было три человека, то тогда по нашей просьбе Александр Филиппович надел боевые награды. И тогда мы увидели, что перед нами боевой офицер, настоящий мужчина!

Как и другие фронтовики, которые действительно воевали, Александр Филиппович не любил рассказывать о войне. Помню, когда я уже работала начальником управления по социальным вопросам администрации МО «Троицко-Печорский район», в 1995 году мы отмечали 50-летие Великой Победы и пригласили на торжественную встречу в администрацию района участников ВОВ. Среди них были два участника Сталинградской битвы в нашем районе, это Андрей Малахович Шемелев и Александр Филиппович Скоробогатов.

Вот тогда я и услышала рассказ Александра Филипповича о войне – страшной, беспощадной, во всей её жуткой наготе. Александр Филиппович говорил ровным, спокойным голосом очевидца, о нечеловеческих условиях солдат в многодневных походах в окопах, о куске хлеба, который делил с другом. Он рассказывал о вшах на живых и мёртвых, о горах трупов погибших наших солдат и немцев в рукопашных боях. Как потом, по ним пробирались вперёд, метр за метром, переходя в новые развалины, укрываясь в подвалах. Он говорил не громко, даже тихо, ровным голосом, и только пальцы рук, сжатые в кулаки, побелели, и на щеке дёргался тик. Было видно, что Александр Филиппович переживал заново всё то, о чём повествовал.

Я была потрясена его рассказом, ком стоял в горле, не могла вымолвить ни слова. А в конце встречи, когда уже поздравляли с праздником и вручали памятные подарки (юбилейные ручные часы), пили чай и просто вели беседу, Александр Филиппович попросил нас, чтобы больше его не приглашали и не просили рассказывать о войне.

Война оставила след не только в памяти, но и в душе и сердце воевавших людей, всех тех, кто прошёл этот ад, и на себе испытал все ужасы. Такие люди обычно скромны и неразговорчивы, они больше молчат, переживая в душе всё то, что довелось испытать.

Александр Филиппович был настоящим фронтовиком, испытывавшим на себе все невзгоды военной поры и не любивший рассказывать об этом.

Таким же был и мой отец, прошедший войну, повидавший её ужасы. Он был ранен в голову, и потому стал инвалидом первой группы.

А мы, малые дети, всё приставали к нему: «Папка, расскажи, расскажи о войне!» А он в ответ, бывало, горько улыбнётся и скажет: «Счастливые вы! Не знаете всех ужасов того, что там было...»

Валентина Ивановна Казакова,
*коллега, учитель Затонской школы,
начальник управления по социальным вопросам
МО «Троицко-Печорского р-на».*
Январь 2013 г.

«... Александр Филиппович был первым моим наставником... Я присутствовал на его уроках. Это были уроки обретения знаний, на его уроках работали все без исключения... В его классах не было двоечников и второгодников...» – вспоминает бывший директор Затонской восьмилетней школы

Сидорин Владимир Николаевич

Каждый урок был поучительным...

С Александром Филипповичем я работал в Затонской восьмилетней школе два года, с сентября 1976 г. по сентябрь 1978 г. Он преподавал математику в 6-х – 8-х классах и был классным руководителем. Он брал большую нагрузку в старших 7-х и 8-х классах, работал в две смены, практически каждый год или через год у Александра Филипповича был выпускной класс, а это очень ответственно для каждого учителя. Очень профессионально он умел организовать ученический контроль и процесс подготовки выпускного класса, ведь от этого зависело очень многое в судьбе выпускника. От этого зависело, куда он пойдёт дальше – будет учиться в школе, училище или техникуме, или же пойдёт работать, продолжая учиться в вечерней школе, в те годы это практиковалось. И всегда ориентировку в жизни ученику умело и грамотно давал его классный руководитель. Не жалея своего времени, Александр Филиппович встречался и беседовал индивидуально и с учеником, и с его родителями.

Александр Филиппович был замечательным человеком. Он пользовался огромным авторитетом в школе, большим уважением у коллег, учеников и родителей. Его характеризуют такие качества, как интеллигентность, душевность, внимательное отношение к людям – и взрослым, и детям. В то же время, как преподаватель он был строг и требователен к учащимся.

Ученики знали, что положительную оценку у него получить не просто: надо потрудиться, показать достойные знания, которые соответствуют оценке. Дети очень любили его, относились с повышенным уважением.

Интересно было наблюдать за Александром Филипповичем, он всегда был окружён учениками, и общался с ними, как с равными. Никогда их не упрекал, не ругал напрасно, а тактично, с чувством уважения к детям, решал каждую возникшую проблему.

Очень профессионально Александр Филиппович строил уроки математики. Каждый его урок был поучительным, своеобразным, не похожим на другие. И так жаль, что в те годы не было возможности делать видеозаписи! Большое внимание он уделял практической направленности темы. Я присутствовал на его уроках. Это были уроки обретения знаний, на его уроках работали все без исключения. В его классах не было двоечников и второгодников.

В тот период я работал директором Затонской Восьмилетней школы, и только начинал свою трудовую деятельность в качестве руководителя учебного заведения. Можно сказать, что Александр Филиппович был первым моим наставником. Он помогал мне, направлял в нужное русло, делая это ненавязчиво, тактично, не поучая и не указывая. Особенно неоценима была его помощь при проведении педсоветов. Его выступления были не просто докладами или переписыванием с литературного источника, а правдивыми жизненными сообщениями, с конкретными выводами и замечаниями, полученными из его опыта работы с детьми и коллегами.

Александр Филиппович был очень скромным человеком. Он никогда не выпячивал свои заслуги и награды, не требовал для себя ничего, а старался помочь и словом, и делом. Он всем помогал, а если требовалось, то подсказывал и учил.

Во многом, благодаря его заслугам, педагогический коллектив Затонской Восьмилетней школы стал таким сплочённым, работоспособным, бесконфликтным, одним из лучших в районе. Недаром, Затонскую школу называли кузницей руководящих кадров и Троицко-Печорска, и всего района. И в этом была немалая заслуга учителя Александра Филипповича Скоробогатова.

Сидорин Владимир Николаевич,
директор Затонской школы в 1976–1978 г.г.,
директор Троицко-Печорского лицея.
Троицко-Печорск. 2010 г.

«...Александр Филиппович пользовался непререкаемым авторитетом... Уверен, – все, кто знал Александра Филипповича, учился у него, сохранили о нём незабываемые самые добрые и светлые чувства на всю жизнь» – искренними воспоминаниями об учителе делится глава Троицко-Печорского МО

Никольский Владимир Павлович

Лучший из всех...

Много времени уткло с того далёкого 1978 года, когда мы закончили Затонскую восьмилетнюю школу, стоявшую на пригорке в местечке Абар, в Троицко-Печорске. Нашей деревянной школы давно уже нет. В жизни мне довелось по-встречать многих уважаемых людей, и в длительном образовательном процессе было много педагогов. Многое уже не сохранилось в памяти, притупились переживания, но душой помнишь и чувствуешь, что, несомненно, лучшим из всех был этот скромный, тактичный, с обострённым понятием о честности и справедливости, выдержанный, умный, обаятельный человек, излучающий добрый свет – Александр Филиппович Скоробогатов.

В нашем классе он преподавал уроки труда, а в других классах – уроки математики и физики. Нередко с лёгкостью он заменял учителя почти любого предмета: по истории, математике, физике и даже физкультуре.

Когда он объяснял какие-то правила или нормы поведения, ни у кого из учащихся не возникало ни малейшей мысли о том, чтобы их нарушать, настолько уважаем и любим среди учеников был этот человек. Александр Филиппович пользовался непререкаемым авторитетом, особенно у мальчиков. Он на дух не переносил вранья, но при всём его ревностном и требовательном отношении к порядку, мог простить

какой-то проступок, или даже хулиганство (не злое, не подлое, скорее шалость).

Однажды в 7-м классе я и ещё двое членов школьной редколлегии – Сергей Залётов и Анатолий Кожанов, получили задание выпустить школьную стенгазету. Разрешили нам это сделать в кабинете химии. Получив доступ в лаборантскую комнату, где хранились всякие химические препараты, мы не удержались и изъяли немного бертолетовой соли, фосфора и что-то ещё, сейчас уже не помню, что конкретно. Всё это в равных долях мы засыпали в коробочки из-под диафильмов, предвкушая эффект пиротехнического опыта, который мы со всем этим произведём позже.

Мы не знали единственного, – а проходят это в следующем восьмом классе, что при смешивании бертолетова соль с фосфором взрывается... Поэтому мгновенно произошло два чудовищных взрыва. В результате у нас были изранены ладони рук, порваны школьные костюмы, сожжены ресницы и брови. Цветной телевизор, находящийся рядом, взрывной волной скинуло со стола – благо, что он повис на батарее отопления и не разбился.

Огромное количество, образовавшегося в результате взрыва, дыма привлекло внимание всех учителей, которые оставались в школе. Мы потерпели полное фиаско. Нас троих таскали по педсоветам, чистили на родительских собраниях.

Помню, как Александр Филиппович при встрече подозвал нас к себе. Мы стояли перед ним, опустив головы, затаив дыхание и ждали гневного осуждения. Ведь даже простое порицание с его стороны казалось нам очень большим наказанием. Но он сказал лишь одно слово – «сорванцы!» Сталь в голосе говорила о том, что он осуждает поступок. Но с другой стороны, промелькнувшая на его лице лёгкая, по детски озорная, чуть заметная улыбка подсказывала, что он в душе по-доброму хохочет над нами, горе-химиками. Как бы намекая: надо ли было взрывать себя, взрывать кабинет химии, в конце концов, школу, чтобы получить знания в поведении некоторых хими-

ческих элементов. Впрочем, мне всегда казалось, что сам он в детстве не был ангелом и паинькой, поэтому к нашим проступкам всегда относился разборчиво и справедливо.

В канун Дня Победы в школе была традиция – встреча с ветеранами ВОВ. Как правило, эти встречи проходили традиционно – в их напутственных, воспитательных речах, декларировании роли партии в победе над фашизмом. Вспоминаю один из таких дней в восьмом классе, когда мы сидели и ожидали «своего» ветерана. Неожиданно в класс вошёл Александр Филиппович! Мы ещё долго не могли закрыть рты от удивления. Несколько лет зная учителя, мы не подозревали о его боевых наградах, об их количестве и достоинстве.

Он рассказал не столько о радостной победе, сколько о реальной войне: о смерти, страхе, предательстве, о потерях и пережитых лишениях. Это было, наверное, первое наше с ребятами переосмысление воспитанной в нас фильмами красивой героической победы. Нет, победа не стала от этого менее значимой для нас, но мы поняли тогда, что у боевой награды есть две стороны.

Александр Филиппович как человек на удивление сочетал в себе интеллигентность, образованность, и одновременно строгость и доброту, скромность и обаяние. Всегда сдержанный, он проявлял искреннюю радость и даже восторг, когда дело касалось успехов его воспитанников.

Уверен, – все, кто знал Александра Филипповича, кто учился у него, сохранили о нём незабываемые, самые добрые и светлые чувства на всю жизнь.

Никольский Владимир Павлович,
*выпускник 1978 года Затонской школы,
Глава Троицко-Печорского МО.
Троицко-Печорск. 2010 г.*

«... Что его выделяло среди других учителей – это постоянное окружение учеников... Классы ему доставались очень нелёгкие, но Александр Филиппович успешно справлялся... Он был всегда подготовлен к политу-чбе. Вот тут он был недостижимым!... Таких учителей – днём с огнём не сыщешь. Таких людей и таких учителей – на свете единицы... » – об учителе, а затем коллеге по работе, пишет

Раиса Степановна Гурняк

Дети его боготворили...

Александр Филиппович работал в СШ №1 учителем труда по столярному делу. Как я помню, в 5-м и 6-м классах мы работали за станками. С мальчиками работали и девочки. Он учил нас обрабатывать доски, строчить, пилить и делать из них инвентарь. Мы делали разделочные доски, лопаты, скворечники, уголки, каркасы для стенных газет, рамки, рейки и многие другие изделия, которые потом представляли на выставке в осенний праздник «День урожая», ежегодно проводимый в школе осенью после сбора урожая.

При школе был большой школьный интернат для поселковых детей. Возле школы №1 в те годы располагался огромный приусадебный участок. Посадками на нём руководила известная учительница Попова Елизавета Ивановна. Мы много работали. Вместе с моими одноклассниками – Светланой Воробьевой, Людмилой Лизуновой, Софьей Дубовой и другими девочками и мальчиками – мы выращивали на участке помидоры, огурцы, картофель, лук, чеснок, свеклу и другие овощи.

Помню ещё, что перед школой был длинный палисадник с цветами. Дети под руководством Александра Филипповича поставили аккуратный забор из невысоких досок, установили

калитки, как на приусадебный участок, так и в палисадник. Всё, что связано с постройками и поделками долго сохранялось, т.к. Александр Филиппович учил школьников любить природу, беречь свой и чужой труд, и всё, что создано нелёгким трудом, руками детей и взрослых.

Наш учитель по труду призывал детей преумножать народное добро, учил работать добросовестно. И дети слушались, старались работать грамотно и аккуратно. В работе на станках по дереву соблюдалась строгая техника безопасности. Никто из ребят ни разу не был травмирован. Александр Филиппович умел спокойно, без раздражения, объяснять ученикам одно и то же, если им это было поначалу непонятно. Он заботился о нас, как родной отец, – чтоб не стукнулись обо что-нибудь, не поранились. Доброты у него хватало на всех. Уроков у него было по 5-6 часов в день (двойная нагрузка), но внешне никогда на его лице не отражалась усталость. Всегда он держался браво, был подтянутый, как солдат.

Прошли годы. Следующая моя встреча с Александром Филипповичем произошла, когда я поступила работать в Затонскую восьмилетнюю школу как молодой специалист математик, а вот Александр Филиппович в те годы был уже – умудрённый опытом учитель математики.

Что бросалось в глаза, что его выделяло среди других учителей – это постоянное окружение учениками. Вокруг него всегда было много детей. Они постоянно его о чём-то спрашивали, чем-то интересовались, а он с достоинством, с нежностью и доброй улыбкой отвечал на любые, порой даже каверзные вопросы. Александра Филипповича все очень любили, а дети просто боготворили. Ученики доверяли свои секреты любимому учителю, зная, что примет с пониманием, что из его уст ничего не выйдет за пределы класса. Помню, как одна девочка, чувствуя себя плохо, поделилась сокровенным. Он её выслушал и отпустил с уроков домой. И подобных случаев было много.

Помню, что его уроки математики и физики дети любили, никогда не срывали, что бывало у других учителей, с уроков не убегали, не пропускали, а главное – не боялись на них идти, даже если были не подготовлены. Двойки ученикам Александр Филиппович лишний раз старался не выставлять. Добивался, чтобы ученик мог подготовиться и сдать материал в следующий раз.

Классы ему доставались очень нелёгкие, такие, где было много бездельников, второгодников, «неблагополучных» учеников, которые в школу приходили с пустыми портфелями или вообще без них. С такими учениками работать было трудно, но Александр Филиппович успешно справлялся, при этом всегда был выдержанным, спокойным.

Он никогда не суетился, молча, без жалоб сам решал свои проблемы. Придёт с урока в учительскую, поменяет журнал, думая о чём-то своём, ждёт звонка. Как звонок прозвенит, молча возьмёт со стола классный журнал и идёт на урок: ответственный и сосредоточенный, всегда терпеливый, спокойный, выдержанный. Он никогда не высказывал раздражения, не скандалил с учителями, что порой бывало в учительском коллективе. Нет, он обходился без упрёков к учителям начальных классов, не ругал их за то, что они не смогли добиться у своих учеников усвоения таблицы умножения и поэтому ему теперь приходится так трудно объяснять решение математических и физических задач. Он всё терпел, молча, переносил в себе. И всегда безотказно помогал молодым учителям, поддерживал добрым словом, советом и делом.

Как классного руководителя, дети его обожали. Окружали его с утра и до вечера в школе, оформляли вместе с ним класс, стенды, делали стенгазеты, разукрашивали фойе и спортивный зал к тому или иному празднику. Под руководством Александра Филипповича очень бойко и активно проходили «Смотры песни и строя», классные концерты и выступления школьной самодеятельности.

Главным направлением внешкольной программы в то время было патриотическое воспитание школьников. И это у Александра Филипповича получалось лучше всех. Помню, что ему достался очень трудный 6 класс, классное руководство которого никто не хотел брать. Там были отъявленные лодыри, которые числились на учёте в милиции, буквально, как затонские бандиты. С таким классом мог справиться только Александр Филиппович. И он не отказался. Даже к таким ученикам он относился с душой и защищал их в нужный момент в милиции. Когда вопрос стоял об отправке мальчиков в подростковую колонию, он заступался за своих учеников, просил не ломать им судьбу, в надежде, что когда они вырастут, сами многое осознают и поймут. Одним из таких трудных учеников был Ялынычев Виктор, который сейчас успешно руководит молодёжным спортивным клубом и вспоминает своего учителя с благодарностью и глубоким чувством раскаяния.

Александр Филиппович говорить много не любил, не очень-то стремился рассказывать о военных событиях, хотя побывал в самом пекле войны: на передовом фронте Сталинградской битвы и в боях за взятие Берлина. Только при проведении праздничных мероприятий, посвящённых 23 февраля, Дню Советской Армии и 9 мая, в День Победы – Александр Филиппович делился с нами воспоминаниями о героическом подвиге советского народа. Но при этом очень мало рассказывал о себе. Приводил примеры, как бесстрашно сражались молодые неокрепшие ребята, как у него на глазах умирали боевые товарищи, как погибла молоденькая медсестра и как солдаты, плакали, потому что любили её и не могли скрыть слёз.

Александр Филиппович имел врождённое неподдельное высокое чувство любви и уважения к женщине-матери, к Родине, к Отечеству. Он всегда говорил, что женщины не должны воевать – они же будущие матери! Их дело – рожать и воспитывать детей.

Ни один праздник в школе не обходился без Александра Филипповича. На 23 февраля мы, – а учительский коллектив в основном был женский, – покупали ему подарок. А на 8 марта Александр Филиппович всегда дарил нам очень хорошие шоколадные конфеты, и мы накрывали на стол.

Во время застолья на любом из праздников мы исполняли для него песни военных лет, которые он очень любил слушать и сам обязательно подпевал красивым голосом. Звучали песни: «Тёмная ночь», «На позиции девушка провожала бойца», «Вьётся в тесной печурке огонь» и многие другие.

Александр Филиппович всегда был подготовлен к политучёбе, которая была обязательной для всех учителей. Вот тут он был недосягаемым авторитетом! Он выступал, как проводник политических мыслей. В этом ему не было равных!

К тому же, он был всегда такой подтянутый, с приятной внешностью – русые волнистые волосы, стройный, аккуратный, костюм всегда отглаженный. И мы, женщины, на него невольно заглядывались. Ведь хотелось и своих мужей видеть такими, как Александр Филиппович.

Помню, что он всегда ходил пешком и в школу, и домой (это расстояние, наверное, километра три). Думаю, у него болели ноги после фронтовых ранений, потому что после школы он шёл медленно, уставший от всех школьных забот.

В коллективе Александр Филиппович был уважаемым человеком, пользовался авторитетом и среди учителей, и среди учеников, и у родителей. Его любили все. До сих пор, хотя прошло уже много лет, при встречах с моими учениками мы часто вспоминаем об Александре Филипповиче. Я вижу и сейчас – они его боготворят, с болью вспоминают о последних встречах с ним.

Могу сказать, что и на сегодняшний день – это один из самых светлых, добрых и чутких, трудолюбивых, добросовест-

ных и честных учителей, которых я встречала в жизни. Таких учителей – днём с огнём не сыщешь. Таких людей, таких учителей – на свете единицы.

Гурняк Раиса Степановна,
учитель математики.
Сотрудник Совета Ветеранов
Троицко-Печорского р-на.
Апрель 2011 г.

«... У него не было трудных учеников. Он беседовал, спокойно объяснял, учил быть целеустремлёнными, добрыми друг к другу, любить свою страну и малую родину... дети уважали его и любили как родного отца...» – о коллеге Затонской школы делится

Надежда Васильевна Зуева

Талантливый педагог...

В шестидесятые-семидесятые годы я работала в Затонской восьмилетней школе. Преподавала математику и труд для девочек. Коллектив учителей был дружный, сплочённый. Все работали с утра и до позднего вечера. После обеда у школьников начинались дополнительные занятия: предметные кружки, художественные классные часы. И коллектив школы хорошо справлялся со своей работой. Затонская школа занимала первое место по учебно-воспитательной работе среди восьмилетних школ района. И особо хочется отметить среди учителей Скоробогатова Александра Филипповича.

Александр Филиппович был отличным педагогом, участником Великой Отечественной войны. Он преподавал математику, физику и труд для мальчиков. Ребята с радостью посещали его кружок по столярному делу. Мальчики с удовольствием мастерили из дерева. Александр Филиппович обучал ребят очень увлечённо, отдавая им все душевные силы и знания, относился к ним с любовью. Он никогда не повышал на детей голоса, с каждым учеником у него было полное взаимопонимание. Поэтому у него не было трудных учеников. Он беседовал, спокойно объяснял, учил детей быть целеустремлёнными, добрыми друг к другу, любить свою страну и малую родину.

Александр Филиппович был примерным классным руководителем, дети уважали его и любили как родного отца.

Он очень хорошо выступал на педсоветах. Однажды на педсовете возник вопрос, как наказывать детей, которые на переменах бегают по школе и по лестницам. Александр Филиппович и на этот раз встал на сторону учеников, потому что он понимал детскую психологию. Он сказал: «Радуйтесь, дорогие коллеги, что они бегают, значит, они здоровы, не болеют, и за это вовсе не надо наказывать. А чтобы не бегали по лестницам, мы что-нибудь придумаем». В результате уже на второй день в школе на большой перемене включили музыку, и старшие дети стали танцевать, а не бегать. Глядя на старшеклассников, стали учиться танцевать и малыши.

В работе с детьми Александр Филиппович находил выход из любой ситуации. Он помогал не только детям, часто помогал и учителям, например, в решении проблем с дисциплиной, да и по разным другим вопросам приходил нам на помощь.

Прошло много лет, почти полвека, а дети не забыли учителя и никогда не забудут. И сейчас, встречая бывших учеников Затонской школы, я разговариваю с ними и от всех слышу одни слова: Александр Филиппович был самым любимым учителем, незабываемый в жизни.

Учащиеся, родители и учителя со всей душой уважали его, как защитника Отечества, как талантливого педагога и как очень хорошего человека.

Зуева Надежда Васильевна,
учитель математики Затонской школы.
Троицко-Печорск, 2011 г.

«...Владел фактами мировых событий... Его выступления были блестящими... У Александра Филипповича с юности было воспитано неподдельное чувство высокого патриотизма к Родине, любви и гордости за свою страну. Это чувство он передавал своим ученикам...» – рассказывает в письме бывший коллега, руководитель Общественной приёмной главы республики Коми

Надежда Васильевна Бажукова

Мне посчастливилось работать...

В молодые годы мне посчастливилось работать в одном коллективе с Александром Филипповичем Скоробогатовым.

Я приехала в родную Затонскую школу в 1972 году, после окончания Сыктывкарского Педагогического училища, получив первый опыт работы в посёлке Комсомольск. Мне предложили вести уроки математики в 5-х и 6-х классах. Александр Филиппович в это время уже был опытным учителем, пользовался уважением и авторитетом в учительском коллективе. Он преподавал в старших выпускных классах и всегда старался поддержать молодых учителей.

В школе Александр Филиппович был всегда окружён детьми, имел взаимопонимание с учениками, был душевно открыт для каждого, готов решать любую детскую проблему. И дети его за это очень любили.

В школу он приходил пораньше, чтобы хорошенько подготовиться к занятиям. После уроков не спешил на автобус, всегда ходил пешком и утром, и после школы. Таким и запомнился: идет – в руках портфель с ученическими тетрадками, а сам такой задумчивый, но собранный, серьёзный, ответственный. Наверное, по дороге домой он думал о планах на предстоящий день или анализировал прошедший, мысленно беседуя с учениками.

Ещё Александр Филиппович запомнился мне, как человек начитанный, интересующийся политикой, владеющий умением проводить политинформации. Тогда политическая учёба была обязательна в каждом коллективе, особенно педагогическом. Именно Александру Филипповичу директор школы поручал основной доклад, где до каждого учителя нужно было довести знания о бюджете предстоящего года нашей огромной страны. Вспоминается, как Александр Филиппович выступал перед коллективом: в руках газета «Правда», он зачитывал самые важные моменты из передовой статьи, хорошо владел фактами мировых событий и при этом делал свои аргументированные выводы. Его выступления были блестящими. Я, как молодой специалист, каждый раз была восхищена его глубоким знанием данного вопроса.

У Александра Филипповича с юности было воспитано неподдельное чувство высокого патриотизма к Родине, любви и гордости за свою страну. Это чувство он передавал своим ученикам. И до конца дней был верен той идеологии, которую защищал на полях сражений в годы ВОВ. И даже после развала Советского Союза, Александр Филиппович выходил на праздник Победы и с достоинством нёс свой Красный флаг.

В учительском коллективе Александр Филиппович всегда был тактичным и сдержанным. Ко мне он относился очень доброжелательно. Будучи уже на пенсии, он всегда при наших встречах интересовался моими делами на работе, спрашивал о здоровье, о детях. о себе говорил мало, был очень скромен.

Бажукова Надежда Васильевна,
*учитель Затонской школы в 1964 г., директор СШ №2,
руководитель филиала Общественной приёмной
главы республики Коми в Троицко-Печорском районе.
Апрель 2011 г.*

«...Александр Филиппович очень интересно и доступно объяснял каждый материал... Очень жаль, что мы, ученики, не знали, что наш учитель был участником ВОВ, что он имеет множество ранений и фронтовых наград. Очень часто я бываю на его могиле... благодарю за всё, что он нам дал. Учитель от Бога!» – вспоминает выпускница 8-го класса 1971 года

Татьяна Георгиевна Емельянова

О добром учителе...

*Кончились уроки, город спит во мгле,
Только где-то слышатся шаги,
Ходят, где-то ходят, по земному шару
Бывшие твои ученики.*

Учитель – это сеятель доброго, мудрого, вечного. Вот поэтому и считается профессия учителя одной из самых важных и благородных миссий на земле. Наши прекрасные учителя Затонской восьмилетней школы привили нам азы нравственности, трудолюбия, готовя каждого ученика к самостоятельной жизни. Хочу перечислить имена, которые остались в памяти: Скоробогатов А.Ф. – математик-физик, Шурыгина Э.А. – завуч, Липина З.Н. – биолог-химик, Кострова Т.И. – учитель русского языка и литературы, Зуева Н.В. – математик, Пыстин В.П. – учитель пения, Юдина А.С. – преподаватель физкультуры.

Вспоминаю торжественную линейку 1 сентября 1967 года, после которой первым уроком была математика. В класс вошёл энергичный учитель в аккуратном костюме, с чудесно добрым лицом. Это был Александр Филиппович. Мы слушали его с большим вниманием, потому что очень интересно и доступно он объяснял каждый материал. Математика

и физика – это точные предметы. Не всем они давались легко. Но полюбив учителя, дети старались полюбить эти предметы.

Особые черты Александра Филипповича – это его честное трудолюбие, дисциплина, уважение к людям. За четыре года мы ни разу не слышали повышенного тона голоса на его уроках. Учитель умел прощать маленькие шалости детям, умел поощрять за хорошие дела. Я это особенно чувствовала на себе, т.к. была в классе новенькой и еще не очень хорошо владела русским языком. Но благодаря старанию, я быстро наверстала упущенное и вскоре уже училась наравне со всеми.

Мы были очень рады, что в 8-м классе Александр Филиппович стал нашим классным руководителем. Он так подтянул нас в учёбе, что выпускной экзамен по математике все сдали успешно. Вспоминаются классные часы, на которых Александр Филиппович прививал нам чувство гордости за нашу страну и любви к Родине. Он беседовал с нами о святом отношении к хлебу, о порядочности человека, объяснял, что без труда и терпения в жизни ничего не достичь.

Каждый год наша школа помогала совхозу – школьники убирали картофель. Поработаем, а потом в лесочке разжигаем костёр, чтобы отдохнуть и пообщаться с любимым учителем.

Помню, как вдохновляла наших мальчиков военно-патриотическая общешкольная игра «Зарница». Во главе с Александром Филипповичем ребята были настоящими солдатами. Мальчишки этим гордились, а мы, девчонки, им завидовали.

Очень жаль, что мы, ученики, за четыре года учебы так и не узнали, что наш учитель был участником ВОВ, что он имел множество ранений и фронтовых наград. о страшной войне он не рассказывал. Только сейчас понимаем, что Александру Филипповичу больно было вспоминать о ней, когда в теле у него остались осколки этой войны, а на фронте погибли его товарищи.

Более десяти лет нет уже в живых нашего любимого учителя, но мы знаем, где захоронен Александр Филиппович, т.к. провожали его в последний путь. Возле его могилы стоят ели-великаны, которые сутками охраняют его покой, будто часовые. Очень часто я бываю на его могиле. Низко склонив голову, неустанно его благодарю за всё, что он нам дал.

Учитель от Бога, Царствие небесное! Вечная память!

Татьяна Георгиевна Емельянова (Шебирева)

Выпускница 8-го «А» класса 2011 года

«... Это был человек редкой душевной доброты, но в то же время мудрый, умный и требовательный учитель. Прошло столько лет, а перед нами стоит его незабываемый образ... Он всегда был готов прийти на помощь к тем, кому трудно...» – вспоминает выпускница 1967 года

Татьяна Носкова

Навсегда в нашей памяти...

Александр Филиппович навсегда остался в нашей памяти. Нам очень повезло, что Александр Филиппович Скоробогатов был нашим классным руководителем с 6-го по 8-й класс. Это был человек редкой душевной доброты, но в то же время мудрый, умный и требовательный учитель. Прошло столько лет, почти полвека, а перед нами до сих пор стоит его незабываемый образ: спокойное открытое лицо, честный взгляд.

Он всегда был готов прийти на помощь к тем, кому трудно. Мы, четыре сестры: Татьяна, Альбина, Елена, Ольга и брат Александр – учились на уроках Александра Филипповича не только математике. Он учил нас постигать мудрость жизни, уметь себя вести в разных ситуациях.

Мы росли в многодетной семье и остро чувствовали его поддержку, сочувствие, внимание, душевное доброе слово. Встретить такого человека на жизненном пути, иметь такого учителя – настоящее счастье. Мы никогда его не забудем.

И сегодня, в день сорокалетия выпуска средней школы, мы всем классом вспоминаем нашего классного руководителя, мудрого, редкого учителя с большой любовью и уважением.

Татьяна Носкова,
выпускница Затонской школы 1967 года.
(письмо 2009 г.).

«...Александр Филиппович стал классным руководителем... Ему было сорок лет. Он был ещё молодым, стройным и красивым. И таким остался в нашей памяти на долгие годы. У него была красивая, щедрая на доброту русская душа.» – воспоминаниями делится выпускница Затонской школы 1967 года

Галина Канева

На учительском посту, как солдат...

Наш класс был первым, в котором Александр Филиппович стал классным руководителем, когда поступил работать в Затонскую восьмилетнюю школу. Тогда ему было сорок лет. Он был ещё молодым, стройным и красивым. И таким остался в нашей памяти на долгие годы. У него была красивая, щедрая на доброту русская душа. Но, по правде сказать, всё это мы осознали позже.

Он общался с нами на равных, всегда был окружён детьми. Мальчишки тянулись к нему. Он был замечательным учителем, очень доходчиво объяснял темы уроков. Но меня больше всего удивляло, сколько сил и неоплаченного времени после занятий он отдавал нашему классу, вообще детям! Он отвечал за школьный радиоузел и постоянно проводил общие школьные вечера не только в праздничные даты, а просто в субботние дни. До последнего часа был на учительском посту, как солдат – уходил из школы последним.

Мы часто оставались с Александром Филипповичем после уроков и вместе репетировали роли в пьесах, готовили выступления на школьных концертах. В мае и в сентябре мы с ним обязательно ходили всем классом в поход на природу. Эти походы мы ждали с радостью, ведь они очень объединяли ребят.

С классным руководителем мы ежегодно работали на совхозных полях, а выполнив норму, разводили костёр и пекли картошку. Такое общение было непринуждённым, но поучительным и памятным.

Наверное, благодаря Александру Филипповичу наш класс стал таким сплочённым и это чувство единства одноклассники не растратили и через много лет. И мальчики, и девочки до сих пор дружат, мы устраиваем встречи одноклассников каждые пять лет. И при встрече вспоминаем наши яркие школьные годы и наш класс во главе с Александром Филипповичем. Это была наша вторая семья, созданная умным и мудрым, добрым и чутким учителем, нашим классным руководителем, Александром Филипповичем Скоробогатовым.

Галина Канева (в замужестве Осипова),
активистка, выпускница 8-го класса
Затонской школы 1967 года.
Троицко-Печорск. 2009 г.

«...Для меня Александр Филиппович был эталоном мужчины. Он выделялся среди других учителей интеллигентностью и честностью... Александр Филиппович был учителем от Бога... Он старался дать хорошие знания своим ученикам... Вспоминаю его с большим уважением и благодарностью...» – пишет выпускник 1967 года

Тарасов Юрий

Был эталоном мужчины...

Александр Филиппович поступил работать в Затонскую школу в 1964 году и был нашим классным руководителем с 6-го по 8-й класс. Он отдал нашему классу много душевных сил.

Для меня Александр Филиппович был эталоном мужчины. Он выделялся среди других учителей интеллигентностью и честностью. Это, во-первых.

Во-вторых, он был мудрым и справедливым человеком, прощал мелкие шалости мальчишкам, к каждому имел подход. Вспоминаю школьные годы, теперь мы нередко каемся в своих поступках и деяниях. Думаю, что это закономерно.

В-третьих, Александр Филиппович был учителем от Бога, как сейчас говорят. Он старался дать хорошие знания своим ученикам и отдавал нам много сил, не жалея себя. Предметы, которые он преподавал в школе, лично мне очень пригодились в жизни. Всегда вспоминаю его с большим уважением и благодарностью.

Тарасов Юрий,
выпускник Затонской школы 1967 года.
Троицко-Печорск. 2009 г.

«...Александр Филиппович был очень интересным человеком, чутким, внимательным, добрым... Он так доходчиво, спокойно и понятно объяснял темы уроков, чтобы могли усвоить все ученики... Таких учителей не забывают...» – вспоминает бывшая ученица, бухгалтер РОНО

Ольга Николаевна Бажукова

Один из лучших учителей...

В 1969 году я закончила Затонскую восьмилетнюю школу. Александр Филиппович преподавал в нашем классе физику. Мне очень нравились и запомнились его увлекательные уроки, Александр Филиппович был очень интересным человеком, чутким, внимательным, добрым. Он так доходчиво, спокойно и понятно объяснял темы урока, чтобы их могли усвоить все ученики. Я благодарна школе и учителю за крепкие знания, которые мнегодились в дальнейшей учёбе.

После окончания школы я окончила Ухтинский Лесотехнический техникум. Затем работала бухгалтером в поссовете. В 1974 году я поступила учиться в Сыктывкарское педагогическое училище. После его окончания работала воспитателем детсада, а затем бухгалтером в отделе образования.

Александр Филиппович навсегда остался в моей памяти и в памяти моих одноклассников, как один из лучших учителей Затонской школы. Таких учителей не забывают.

Ольга Николаевна Юдина (ныне Бажукова),
выпускница Затонской школы 1969 года.
бухгалтер Троицко-Печорского РОНО.

«...В 1971 году наш класс остался без классного руководителя, и все учителя отказывались брать наш неуправляемый класс. Александра Филипповича назначили нашим классным руководителем, и нашей радости не было предела...» – вспоминает выпускница 1972 года

Татьяна Александровна Шибитова

Учитель номер один...

Нам очень повезло, что у нас были такие преподаватели, как Александр Филиппович Скоробогатов, оставивший добрый след в наших душах на всю жизнь.

Он преподавал в Затонской школе математику, физику и черчение. Пройдя все тяготы Великой Отечественной войны, нелёгкий путь послевоенных лет, он сохранил в себе качества доброго, порядочного и ответственного за свои поступки человека. Люди его поколения умели ценить жизнь и учили этому молодых.

Все ученики любили и уважали Александра Филипповича. Ребята тянулись к нему. Он никогда не унижал нас. В 1971 году после завершения учебного года наш седьмой класс остался без классного руководителя, и все учителя отказывались брать наш неуправляемый коллектив. И вот Александра Филипповича назначили нашим классным руководителем... Нашей радости не было предела. Когда он вошёл в наш класс, мы приветствовали его громким «ура!». Он, наверное, немного смутился, но не подал вида, и сразу предупредил, что будет требовать от нас хорошей учёбы, порядка и дисциплины. Мы были на всё согласны и очень гордились перед другими классами тем, что у нас лучший из лучших классный руководитель.

Иногда мы просили Александра Филипповича рассказать о войне, но он всегда отказывался. Видимо, эти воспоминания лежали тяжким грузом у него на сердце.

Он относился к нам не просто, как к детям, а в каждом ученике видел личность, поэтому ребята тянулись к нему. Его требования не воспринимались в штыки, ведь они всегда были обоснованными.

Отношения между Александром Филипповичем и учениками были взаимно уважительными. Он относился к детям на равных, рассчитывал на понимание, и это заставляло нас быстрее взрослеть и становиться более ответственными.

Он был учителем номер один. Всегда выглядел аккуратно: ботинки начищены, костюм отглажен. Все ученики любили Александра Филипповича и после выпуска класса очень скучали по нему и мечтали о встрече.

Шибитова Татьяна Александровна,
выпускница 8-го класса Затонской школы 1972 года,
(в замужестве Коншина Т.А.),
работник районной аптеки.

«... Он взял классное руководство, когда все учителя Затонской школы отказались от нашего класса... Видимо, трудные классы как раз и доставались Александру Филипповичу... Александр Филиппович был человеком необычайной душевной теплоты, удивительного такта и редкой врождённой интеллигентности....» — о школьной жизни делится

Людмила Канева

Наш любимый учитель...

Александр Филиппович Скоробогатов был нашим любимым учителем математики и классным руководителем в Затонской восьмилетней школе в 1971–1972 учебный год. Он взял классное руководство, когда все учителя Затонской школы отказались от нашего класса, т.к. было много второгодников и трудных учеников, и у класса была соответствующая репутация. Видимо, трудные классы как раз и доставались Александру Филипповичу.

Александр Филиппович был человеком необычайной душевной теплоты, удивительного такта и редкой врождённой интеллигентности. На его уроках нельзя было не слушать его, отвлекаться, и не потому, что он мог как-то наказать, а потому, что было безумно интересно. Он умел увлечь учеников, преподавал математику так, что уроки алгебры и геометрии становились увлекательными для каждого ученика.

У Александра Филипповича не было неспособных учеников, все были талантливы и способны выучить математику. Именно в этом он всегда нас убеждал. Мне кажется, что он знал и понимал нас лучше, чем мы сами, будучи подростками. Как настоящий учитель, он был хорошим психологом.

Мы могли поговорить с ним обо всём, но была тема, от которой он уходил, не любил говорить о войне, которую он прошёл от начала и до конца. Наверное, слишком тяжёлыми были воспоминания реальной войны. И только сегодня мы понимаем, что говорить неправду он просто не мог, а правда была слишком жестокой и грустной, и для него, и для нас.

Помню, в 70-е годы на киноэкраны вышел фильм «Крепкий орешек», где главные роли исполняли популярные актёры Н. Румянцева и В. Соломин. Это была военная комедия, и, посмотрев её, мы на следующий день в школе активно обсуждали этот фильм, даже пытались копировать героев. Когда в класс вошёл Александр Филиппович, мы заметили, что он какой-то грустный. Конечно, мы сразу спросили, чем он расстроен. И я на всю жизнь запомнила его ответ: «Смеяться можно над всем, но война не может быть поводом для смеха.» Наверное, так думал не только он, потому что этот фильм я больше никогда не видела, его просто сняли с показа.

Людмила Канева (в детстве Крикнина),
выпускница Затонской школы 1972 года,
главный бухгалтерии Троицко-Печорского РКЦ, 2010 г.

«...Александр Филиппович умел давать знания. Он очень доходчиво объяснял тему, подключал к работе всех учеников... Я точно знаю, что Александра Филипповича помнят все его ученики...» – о взаимном понимании учителя с учениками вспоминает бывшая ученица, завуч Троицко-Печорской СШ. №1

Митусова Антонина Павловна

Был ориентиром на всю жизнь...

Нам повезло, что в выпускном восьмом классе в 1974–1975 учебном году в Затонской школе Александр Филиппович Скоробогатов преподавал нам уроки физики. Это был умный интеллигентный человек, мудрый, тактичный, эрудированный учитель. Я не могу сказать, что он был очень строгим учителем. Наоборот! Александр Филиппович, был очень добрым. Его по-настоящему любили дети, а он с пониманием относился к ним. Часто весть об учителе, – какой он, как ведёт уроки, – бежит впереди самого педагога, передается от класса к классу. Поэтому бывает так, что учитель впервые входит в класс, а ученики уже знают, какой это человек.

Об Александре Филипповиче мы многое знали от старшеклассников, которые отзывались о нём с большим уважением. Он был интересен сам по себе, как личность, как человек. Мы знали, что Александр Филиппович – фронтовик, что у него были ранения и серьезная контузия. Но он о своих заслугах ученикам не рассказывал, держался всегда скромно.

Александр Филиппович умел давать знания. Он очень доходчиво объяснял тему, подключал к работе всех учеников.

Я никогда не зубрила физику, но некоторые примеры физических явлений и законов, которые приводил Александр Филиппович на уроках, помню до сих пор.

Александр Филиппович был настоящим Учителем, наставником, он был ориентиром на всю жизнь. Я точно знаю, что Александра Филипповича помнят все его ученики.

Митусова Антонина Петровна (в детстве Филиппова)

Выпускница 8-го класса 1975 года,

завуч Троицко-Печорской СШ №1

02.07.2012 г.

«...Александр Филиппович очень ответственно и требовательно давал знания своим ученикам, вкладывая большой труд, терпение и душевные силы... Многие ребята нашего класса поступили в институты и всю жизнь с благодарностью вспоминают любимого учителя...» – рассказывает в письме директор Троицко-Печорского детского реабилитационного центра

Ирина Михайловна Гавриленко

Незабываемый душевный свет...

Александр Филиппович учил нас четыре года, с 4-го по 7-й классы он был нашим классным руководителем. Он преподавал у нас физику, математику, черчение и труды для мальчиков. Александр Филиппович очень ответственно и требовательно давал знания своим ученикам, вкладывая большой труд, терпение и душевные силы. Наш класс был выпускным в 1976 году. Класс был очень хорошо подготовлен по его предметам.

В 9-х–10-х классах в средней школе №1 по математике нас учила Социалина Ивановна. Она хвалила наши крепкие знания и признавала в этом заслугу Александра Филипповича. Многие ребята нашего класса поступили в институты и с благодарностью вспоминали любимого учителя.

В 8 классе Александр Филипповичу дали другой класс, а нашим классным руководителем стала Гурняк Раиса Степановна. Но Александра Филипповича мы не забудем никогда.

Александр Филиппович был справедливым учителем, никого не выделял. Вспоминается случай, произошедший в седьмом классе. Однажды после уроков Александр Филиппович

оставил мальчиков в мастерской, а сам ненадолго ушел в учительскую. Он не ожидал, что мальчишки без него включат станки. Без учителя это строго воспрещалось. Когда он вернулся, то увидел, что станки включены. В классе были Ялынычев Витя, Зайцев Витя и ещё несколько учеников. Учитель отвечал головой за их безопасность. Возмущённый, не находя слов, Александр Филиппович выломал прут из веника и молча отшлепал мальчишек. Они осознали вину. И ни один из них не пожаловался. Мальчишки поняли, что провинились, что наказание было справедливым.

Ялынычев Витя был тогда злостным хулиганом. Я знаю, что теперь он вспоминает школьные годы с угрызением совести и с большим уважением отзывается о нашем учителе. Витя рос без отца, и, отслужив в армии, он прямо с поезда пошел навещать Александра Филипповича, чтобы пожать учителю руку со словами благодарности за его давнее терпение и справедливость.

Помню, в 8-м классе к Новому году мы устроили что-то вроде кафе в спортивном зале. Александр Филиппович научил нас, как через физический оптический прибор увеличить кадры мультфильма «Бременские музыканты» и перевести рисунок на ватман. У нас получились замечательные рисунки. Мы украсили ими наше «кафе» и получили за оформление первое место.

Александр Филиппович очень сплотил наш класс, мы стали одной дружной семьёй. Много времени он уделял нам помимо занятий по его предметам. Мы ходили с ним в походы в мае и в сентябре, устраивали концерты классной самодеятельности. Для выступлений мы выискивали в журналах юморески и затем разучивали их, долго репетируя под его руководством. Кроме этого, мы вместе с ним работали на совхозных полях. Весь класс гордился тем, что у нас такой классный руководитель.

С Александром Филипповичем мне было по пути домой из школы, поэтому иногда мы шли вместе. Запомнилась

душевная доброта, приветливость, его умение внимательно выслушать, способность интересоваться бытовыми проблемами. Однажды он подарил мне книгу «Флаги на башнях» А.С. Макаренко с памятной подписью.

Александр Филиппович старался, чтобы каждый ученик по-настоящему усвоил предметы. Объяснял он всегда доходчиво и понятно, без раздражения. Приучал нас к аккуратности и точности на уроках черчения. Галина Собянина вспоминает, что получила в аттестате четыре по черчению. И черчение ей очень пригодилось в техникуме.

К моим воспоминаниям о добром учителе присоединяются мои одноклассники: Андреев Володя, Грибанова Таня, Зайцев Витя, Карманова Валя, Крикнин Вова, Мартюшова Валя, Попова Тамара, Портнов Коля, Савина Надя, Савина Таня, Собянина Галя, Ялынычев Витя и другие.

Мы навещали Александра Филипповича в его последние годы, когда он был болен, очень сочувствовали ему и сильно сожалели... И сейчас, собираясь вместе, мы постоянно вспоминаем нашего любимого учителя.

Александр Филиппович излучал незабываемый душевный свет. Это самое ценное и редкое качество учителя было дано ему природой.

Гавриленко Ирина Михайловна
(в школьные годы Варламова),
выпускница Затонской школы 1976 года,
выпускница Сыктывкарского Пединститута,
директор Троицко-Печорского
детского реабилитационного центра.

«... Он приучал нас к принятию самостоятельных решений... Я понял, что справедливо оценивать знания совсем не просто, это легко, когда оценивает учитель ...Александр Филиппович был светлым человеком, любил детей и работу учителя...» – школьными воспоминаниями делится

Виктор Викторович Зайцев

В каждом ученике видел личность...

Александр Филиппович был для нас родным человеком. Он учил нас справедливости и честности, спланировал наш класс в единый коллектив, учил отвечать за свои поступки.

Однажды один ученик разбил окно. Александр Филиппович спросил, кто это сделал, но в классе стояла тишина. Тогда он сказал, что если ученик сознается, то ему за это ничего не будет. Всё так и случилось. Ученик сознался и не был наказан. Зато в будущем мы набирались мужества, признавались в своих проступках и несли заслуженное наказание.

Один случай помню до сих пор. В детстве мы часто играли в войну. Сами выпиливали из доски пистолеты и автоматы. Как-то попросили Александра Филипповича пустить нас в мастерские. Александр Филиппович сказал, что раз мы в седьмом классе, то уже ребята взрослые и нам можно доверять. Но предупредил, что без него нельзя включать электрические деревообрабатывающие станки.

Как только учитель ненадолго отлучился, мальчишки тут же включили станки и давай вытачивать на них свои задумки. Увлёкшись работой, мы не заметили, как пришёл Александр Филиппович. Конечно, он дал нам хороший нагоняй. Всё было справедливо, и мы не были в обиде. Правда, через неделю он снова доверил нам помещение мастерских, но больше в его отсутствие мы станки не включали.

Он приучал нас к принятию самостоятельных решений. Помню, однажды, войдя в класс, Александр Филиппович сказал, что учитель математики заболел, и урок будет вести... Зайцев Витя, то есть я! Вызвал меня к учительскому столу, показал, какое задание надо выполнить в течение урока, объяснил, как на листочке надо выставить оценки и ушёл.

Мне было нелегко. Но я вызывал ребят к доске и, как умел, ставил им оценки.

После урока Александр Филиппович вошёл в класс и сказал, что надо выставить мои оценки в журнал. Тут я понял, что справедливо оценивать знания совсем не просто. Это только так кажется, что легко, когда оценивает сам учитель.

Александра Филипповича ученики не боялись, а уважали. Он отдавал детям все свои душевные силы. Александр Филиппович был светлым человеком, любил детей и работу учителя. Он умел в каждом ученике видеть личность.

Виктор Викторович Зайцев,
выпускник Затонской школы 1976 года.

«...Кратко об Александре Филипповиче Скоробогатове можно сказать так: это был Учитель и Человек с большой буквы. Учитель по призванию и Человек чести...» – вспоминает любимого учителя выпускница Затонской школы 1976 года

Карманова В.В.

Учитель по призванию...

Скоробогатов Александр Филиппович был назначен нашим классным руководителем в 6 классе в 1973–1974. Численность класса была около 30 человек. С дисциплиной в нашем классе у учителей были проблемы. Этому способствовало наличие в классе пятерых второгодников.

Но Александр Филиппович, несмотря на все трудности, прекрасно справлялся с нами. В общении со школьниками он не применял формальный подход. к каждому ученику со стороны классного руководителя было уважительное отношение, он никого не унижал. Со старшеклассниками он разговаривал, как с взрослыми людьми. И ученики в ответ тоже уважали его.

Мне запомнилась его любимая фраза: «Скажите, пожалуйста, какой бездельник!», – он произносил эти слова, когда со строгостью, но не злобно, даже с чуть заметной иронией журил провинившегося в учёбе или в поведении ученика. И тогда ученику действительно было стыдно.

Александр Филиппович преподавал у нас математику. Свой предмет объяснял очень доходчиво, всегда старался, чтобы каждый ученик хорошо усвоил пройденный материал. У него хватало выдержки спокойно, без раздражения повторять и закреплять пройденную тему. Александр Филиппович добивался, чтобы у его учеников были подлинные знания.

Это был очень честный человек.

Александр Филиппович творчески подходил к участию коллектива класса в школьных мероприятиях. Умел зажечь своей увлечённостью других. Помню, как мы репетировали в школьной мастерской одно из выступлений нашей самодеятельности с элементами театрализованного представления. Все ученики проявляли активность. И те же второгодники увлечённо репетировали наравне с другими.

Он отличался скромностью и во внешнем облике, и в отношениях с людьми. Помню, меня поразило, что на торжественное мероприятие, посвящённое празднованию Дня Победы 9 мая, он пригласил для выступления знакомого фронтовика, хотя мог сам лично рассказать об участии в Великой Отечественной войне. Но Александр Филиппович не стремился добиться внимания и любви к себе. Он постоянно подчёркивал, что надо уважать всех фронтовиков за то, что они проливали кровь, сражаясь за нашу Родину. Он учил уважать ветеранов, не считаясь с тем, какое социальное положение занимают они в данное время.

Кратко об Александре Филипповиче Скоробогатове можно сказать так: «Это был Учитель и Человек с большой буквы. Учитель по призванию и Человек чести».

Карманова В.В.
(в детстве Мартюшова)
выпускница 1976 года,
Троицко-Печорск
2009 г.

А. Ф. Скоробогатов – классный руководитель с 7-м классом Затонской восьмилетней школы. 1966 год (выпуск в 1967 году)

А. Ф. Скоробогатов — классный руководитель с выпускниками 8-го класса Затонской школы. 1971 год

А. Ф. Скоробогатов – классный руководитель с выпускниками 8-го «Б» класса Затонской школы. 1972 год

«Александр Филиппович нравился всем, его уважали и отличники и двоечники... В моей памяти Александр Филиппович Скоробогатов остался настоящим, интеллигентным человеком. Он был Учителем с большой буквы. Таких сейчас очень не хватает, впрочем, как и всегда...» – свои школьные годы вспоминает

Сергей Михайлович Залётов

Учитель с большой буквы...

Александра Филипповича Скоробогатова я узнал ещё в начальной школе заочно. У нас во дворе были разновозрастные дети: кто учился в 5-м классе, кто в 7-м, кто в 8-м. Вот они о нём и рассказывали. Александр Филиппович нравился всем, его уважали и отличники и двоечники. Я полностью разделял это мнение, когда перешел в средние и старшие классы и стал его учеником.

В 1978 году мы закончили Затонскую школу. Александр Филиппович вёл у нас математику и уроки труда. Мне очень нравились все его уроки. В беседах он затрагивал разные жизненные темы, иногда говорил о войне. Негромкий голос, седые волосы... Старших учеников он всегда называл на «Вы». Это создавало некую ауру старорежимного дореволюционного учителя, в самом хорошем смысле этого слова.

В 70-х годах тема войны была священна. Книги о войне, фильмы, уроки мужества – это, конечно, имело большое воспитательное значение. Но это всё-таки была парадная сторона. А вот Александр Филиппович рассказывал о войне просто и не только о героических вещах. Война была для нас, школьников, очень далёким событием, а в его рассказах всё было так реально: жестокость, смерть, предательство и страдания. Перед нами стоял и говорил человек, который на самом деле

побывал в окопе, бежал в атаку и был не раз ранен. Сейчас я вряд ли вспомню содержание этих рассказов, но впечатление и чувства, пережитые тогда, оставили во мне глубокий след на всю жизнь.

Ещё мне очень нравились уроки труда, особенно работа по дереву. Пилить недолголюбивую до сих пор, а вот строгать – очень люблю. Запах свежих стружек просто кружит голову! Так вот, бывало, увлечёшься, залюбуешься витыми стружками и... сострогаешь половину заготовки. Всё, деталь испорчена! В таких случаях Александр Филиппович всегда говорил: «Черта остаётся при деле!». Это означает, что обрабатывать деталь нужно только до черты, до линии разметки. Прошло уже более 30 лет, а эта фраза всплывает у меня в голове всякий раз, когда я беру в руки топор, ножовку или рубанок.

Конечно, не всегда всё в нашем классе было тихо и безоблачно. Бывало, что Александр Филиппович был достаточно требователен и строг, отчитывая за несделанное домашнее задание или плохую работу на уроке. Но при этом он никогда не унижал и не оскорблял учеников. Если он говорил: «Какой бездельник, скажите, пожалуйста!», – значит, он был крайне рассержен. И когда он так говорил, то ученику было действительно очень стыдно. Вспоминая школьные годы, сейчас я понимаю, что его уроки были не просто уроком труда или математики, а уроком человеческого общения. Александр Филиппович Скоробогатов остался в моей памяти настоящим интеллигентным человеком. Он был Учителем с большой буквы. Таких сейчас очень не хватает, впрочем, как и всегда.

Залётов Сергей Михайлович,
выпускник 8-го класса 1978 года,
работник аэрофлота, город Ухта,
ноябрь 2011 г.

«...Много учителей было в моей жизни, но Александр Филиппович запомнился особенно. Он действительно любил и УВАЖАЛ детей, был добрым и в то же время требовательным... Это настоящий учитель, который учил нас, что жить надо правильно, не быть подлым и мелочным. И все это он показал на личном примере...» – о незабываемом учителе пишет директор районного детского дома

Олег Брониславович Милевский

На личном примере...

В Затонской восьмилетней школе я учился с 1973 по 1981 годы. Пока занимался в начальных классах, с Александром Филипповичем не сталкивался лично. Знал только, что он вел уроки математики в старших классах. Мой старший брат Александр очень хорошо о нем отзывался. Он говорил, что у них в классе двоечников не было. Ведь Александр Филиппович умел дать материал – лишь на первый взгляд скучного предмета математики – в очень интересной форме.

Когда мы перешли в четвертый класс, Александр Филиппович начал вести у нас уроки труда. Мне запомнилось, что в мастерской у него был идеальный порядок. Он приучал нас работать, как на производстве. Инструмент мы получали в инструментальной комнате. Не помню такого, чтобы он был у нашего преподавателя не в порядке. Соблюдения правил он требовал неукоснительно и от нас. Делали мы различные вещи: игрушки, вешалки, табуретки, производили ремонтные работы по школе.

У моей мамы до сих пор хранится вешалка для одежды, сделанная мной в четвертом классе под руководством Александра Филипповича.

Навыки, которые привил Александр Филиппович, пригодились мне в жизни. Например, когда я вел уроки труда в школе – был такой период в моей жизни, я всегда старался работать с детьми так, как работал с нами Александр Филиппович.

Много учителей было в моей жизни, но Александр Филиппович запомнился особенно. Он действительно любил и УВАЖАЛ детей, был добрым и в то же время требовательным.

Это был настоящий учитель, который учил нас, что жить надо правильно, тому, что мужчина должен уметь все делать по дому своими руками, уметь защищать себя и своих близких, быть честным и не быть подлым и мелочным. И все это он показал нам на личном примере.

С уважением, **Олег Милевский**,
выпускник Затонской школы 1981 года,
директор детского дома
Троицко-Печорского района.
2012 г.

«...Даже самые отпетые хулиганистые мальчишки уважали Александра Филипповича... Вижу его улыбку на молодом лице, волнистые, аккуратно расчесанные назад волосы. Никогда не повышающий голоса, спокойный, обаятельный, он терпеливо объяснял не раз, даже самым непонятливым ученикам...» – так отзывается об учителе по труду

Вячеслав Ильич Пыстин

Вижу его улыбку...

Александр Филиппович Скоробогатов был нашим учителем по труду в 1961–1962 годы, когда я учился в 5-м, 6-м классах Троицко-Печорской средней школы. Уроки труда проводились в небольшом здании за школой. Помню верстаки с тисками, решетки между столами. Помню и себя с напильником в руках, – как я обтачиваю дверной крючок.

И отчетливо вижу перед собой терпеливое приветливое лицо преподавателя труда, показывающего, как надо обрабатывать материал.

Это был очень доброжелательный учитель. Хотя наш класс слыл самым, мягко говоря, беспокойным классом, но никто и никогда не старался испортить настроение ему. И это было не из-за боязни взрослого мужчины-педагога, а из уважения к нему. Даже самые отпетые хулиганистые мальчишки уважали его и не перечили ему ни в чем, не дерзили.

Вижу его улыбку на молодом лице, волнистые, аккуратно расчесанные назад волосы. Никогда не повышающий голоса, спокойный, обаятельный, он терпеливо, по несколько раз объяснял задание непонятливым ученикам. Вот что осталось в моей памяти на всю жизнь о преподавателе по труду, о замечательном учителе, Александре Филипповиче.

Жаль, что в те далекие годы очень редко фотографировали,
и у меня нет ни одного фотоснимка любимого учителя!

Пыстин Вячеслав Иванович,
*выпускник средней школы 1967 г.,
работник аэрофлота, журналист, автор песен.
Троицко-Печорск. 2012 г.*

«...Александр Филиппович был новым учителем в школе и заметным интеллигентным человеком в посёлке Усть-Илыч. Все дети и родители говорили о нём с уважением, ученики его очень любили... Мой брат сейчас немногословен: хороший человек, настоящий учитель, фронтовик...» – своими воспоминаниями делится.

Валентин Владимирович Сенин

Настоящий учитель, фронтовик...

Александр Филиппович в течение двух лет учил моего старшего брата, Льва Сенина, в 1961–1963 годах. Он был его классным руководителем в 7-м, 8-м классах восьмилетней школы в посёлке Усть-Илыч. Мой отец, Сенин Владимир Степанович, был тогда директором леспромхоза. Александр Филиппович был новым учителем в школе и заметным интеллигентным человеком в посёлке Усть-Илыч. Все дети и родители говорили о нём с уважением, ученики его очень любили.

Прошло полвека с момента выпуска 8-го класса, но мой брат помнит о нем и говорит об Александре Филипповиче так: «Хороший человек, настоящий учитель, фронтовик!»

Мама моя, Дина Ренгольдовна, посещала родительские собрания в классе моего брата. Она тоже помнит Александра Филипповича, как уважаемого, скромного, интеллигентного мужчину.

К сожалению, мне довелось немного общаться с Александром Филипповичем, ведь он не был моим учителем. А вот с его дочерью, Олей Скоробогатовой, мы были в свое время одноклассниками.

К тому же, мой сын, Стас Сенин, позднее дружил с Романом, внуком Александра Филипповича. Они учились в Ухте

в одном классе с Романом с 5-го по 11-й класс, дружбу сохраняют и сейчас.

Александр Филиппович, будучи уже на пенсии, как-то взял обоих мальчиков, окончивших тогда пятый класс, в поход с ночёвкой в лесной избушке, которую сам построил на высоком берегу речки Сойвы. Он умел общаться с детьми с отеческой заботой, без нудных нравоучений мог увлечь подростков полезным занятием. Помню, мальчики во время того похода набрали много красной смородины. Мой Стас вернулся домой усталый, но такой счастливый.

Ещё в моих воспоминаниях осталась одна примечательная встреча в Троицко-Печорском доме пионеров, когда я учился в 7-м классе. Александр Филиппович был приглашён для выступления перед школьниками. Он рассказывал не по-книжному, чувствовалось, что перед нами стоит очевидец реальных событий войны. Но детям он не говорил об ужасах войны, помню, он рассказал нам шуточную историю про зайцев, напуганных взрывами.

От Александра Филипповича исходила светлая, добрая энергетика человека мудрого, много повидавшего в жизни, честного и скромного.

Валентин Сенин,
*ученик Усть-Илычской , выпускник
Троицко-Печорской средней школы №1,
10-го «В» класса 1968 года*

«...Он учил нас отстаивать собственную точку зрения, не жалел своего времени, каждому уделял внимание, делал всё возможное, чтобы его воспитанники выросли настоящими порядочными людьми...» — вспоминает выпускница 1967 года

Антонина Тюрнина

Мудрый учитель...

Александр Филиппович Скоробогатов преподавал у нас математику. Он был опытным и мудрым учителем с неиссякаемой энергией, отзывчивым, талантливым, творческим педагогом.

Александр Филиппович был нашим классным руководителем с 6-го по 8-й класс. Он очень интересно проводил занятия, и время на его уроках пролетало незаметно. Если надо было позаниматься дополнительно, то учитель оставался с нами после уроков, не жалея своего времени.

Он индивидуально подходил к каждому ученику. Если что-то не получалось, всегда помогал детям добрым советом, очень доходчиво объяснял, пока не поймут все. Для этого находил самые нужные слова, умел настроить трудного подростка на хорошую учёбу, добивался от него усвоения знаний, переживал за каждого. Он учил нас отстаивать собственную точку зрения. Каждому из нас он уделял много внимания, делал всё возможное, чтобы его воспитанники выросли по-настоящему порядочными людьми, воспитывал в учениках честность и трудолюбие. И сам был для нас примером.

Под руководством Александра Филипповича, наш класс принимал участие во всех школьных праздниках. Постоянно увлечённые делом, мы много репетировали, выступали на концертах. Весной и осенью ходили с Александром Филип-

повичем в походы. Нам повезло, что у нас был такой замечательный, самый лучший классный руководитель, справедливый учитель, таких учителей не забывают.

Спасибо Александру Филипповичу за то, что он вкладывал в каждого из нас частицу своего сердца, тепло своей души, своих знаний и умений, за внимательное, справедливое отношение и уважение к личности каждого ученика!

Мы, его ученики, вспоминаем Александра Филипповича с большой благодарностью. Ведь он воспитывал у нас уважение к другим учителям, учил поддерживать друг друга. Поэтому наш класс был таким сплочённым. И хоть с тех пор прошло много лет, мы сохраняем нашу школьную дружбу.

Антонина Тюрнина,
*от имени выпускников 1967 года
Затонской восьмилетней школы,
Троицко-Печорск, ноябрь 2014 г.*

«...Говорили, что со своей зарплаты он перечислял по 100 рублей в фонд Мира. Такие люди, с высоким чувством долга перед Родиной, встречаются не часто...» – вспоминают работники детского комбината «Сказка»

Л.Б. Чупрова, З.П. Игнаткова

Наш дедушка...

Александр Филиппович несколько лет работал в детсаде «Сказка», будучи на пенсии. Видимо, ещё хотел быть полезным людям.

Ему было под 70 лет, но он держался энергично, честно отработывал рабочий день, без простоев, как аккуратный работник. Он ремонтировал детскую мебель. Работал в небольшой столярке в пристройке. Безотказно помогал другим рабочим во время ремонта детсада.

Бывший фронтовик, за плечами война, большая жизнь... Его глаза излучали мудрость. Это был очень светлый человек. Говорили, что со своей зарплаты он перечислял по 100 рублей в фонд Мира. Такие люди, с высоким чувством долга перед Родиной, встречаются не часто.

Весь коллектив помнит Александра Филипповича Скоробогатова, как спокойного, скромного, очень доброго человека. Со всеми он был такой доброжелательный, отзывчивый, внимательный, на удивление исполнительный в работе. Что ни попросишь, – сделает сразу. За что бы ни брался, всё ему удавалось.

Про таких людей говорят: золотые руки! Любил во всём порядок, в столярке сам подметал. Заведующая удивлялась его редкой добросовестности в работе.

Наши воспитанники детсада тоже любили его, говорили, что он добрый. Он ведь всегда с улыбкой здоровался с детьми. И они чувствовали его доброту и ласково называли: «Наш дедушка».

*Сотрудники детского
комбината «Сказка» 1993 года
Чупрова Л.Б., Игнаткова З.П.,
Троицко-Печорск, ноябрь 2014 г.*

«... Он был редкой души человек, исключительно порядочный, понимал психологию ученика, за каждого переживал, всем старался помочь...» – рассказывает выпускница 1971 года 8-го класса Затонской школы

Галина Короткова

Таких учителей больше нет...

Александр Филиппович преподавал у нас математику, физику и черчение с 5-го по 8-й класс. Правда, в 7-м классе его замещали – он болел, и весь наш класс очень переживал за него. За него переживала и вся школа. Александр Филиппович воевал на фронте, имел ранения и осколки в груди, поэтому его снимок флюорографии был не чистый. Он согласился на лечение, чтобы остаться работать в школе.

Александр Филиппович был замечательным учителем, самым лучшим преподавателем, педагогом высокого уровня. Он упорно старался добиться, чтобы все ученики имели твердые знания. Если кому-то было что-то не понятно, то снова объяснял и разжёвывал тему, пока её не усвоят все. Всегда был выдержанным, внимательным, в каждом ученике видел личность.

Он был исключительно порядочным, понимал психологию ученика, за каждого переживал душой, всем старался помочь. Дети это чувствовали и ценили. Помню, я сначала стеснялась отвечать у доски, а он умел меня поддерживать: на первый раз ставил не двойку, а точку и давал возможность ещё раз подготовиться.

В 8-м классе он был у нас классным руководителем. В классе было 42 ученика, много второгодников и трудных подростков. Александр Филиппович никогда никого не оскорблял,

жалел неуспевающих учеников из неблагополучных семей, где были пьющие отцы, переживал за судьбу этих ребят. Он знал семейное положение каждого, и если ученик ленился, называл его «бездельником», и парню становилось стыдно. Он многим трудным подросткам помог выйти в люди, когда другие учителя были к ним равнодушны.

Александр Филиппович прилагал много душевных сил к своей работе. Он никогда не ругал ученика бесконечно, не унижал его, а умел так приподнять настроение подростка, чтобы он сам осознал свои способности и понял, что он может и должен учиться. Александр Филиппович убеждал других учителей помочь второгодникам, запустившим учёбу, поддержать их и вывести в люди, чтобы ученики закончили 8 классов и смогли получить профессию в ПТУ. Наши мальчишки никогда его не забудут: Осипов, Рочев, Гарбузов, Дадунин, Кровный и другие ребята вспоминают о своем учителе с благодарностью.

Мы знали, что Александру Филипповичу, когда он ушёл на фронт, было 18 лет. Весной 1945 года всего 21 год. В связи с прошедшей в мои школьные годы войной во Вьетнаме он рассказывал нам о Сталинградской битве. Говорил, что война – самое страшное бедствие в судьбе людей. По его словам, всё в жизни можно исправить, а война отнимает у людей их жизни, приносит самые массовые людские страдания. Разъяснял нам, что Америка развязывает войны и на этом богатеет. Он прекрасно знал международное положение, много читал, знал историю, очень интересно проводил классные часы. И сейчас я вспоминаю многие мудрые слова Александра Филипповича, наблюдая за событиями в Украине.

Он отдавал детям все свои силы. Помню, как интересно он беседовал с нами в 8-м классе, – как со взрослыми. Он воспитывал в нас уважение друг к другу, чуткое отношение к первому чувству любви. Помню, бывало немного расскажет о международном положении, а потом читает нам вслух

роман о любви «Джулия». На примере героев этого романа он вырабатывал у нас чистые, ответственные отношения между девушками и юношами.

Его очень радовали успехи хороших учеников. Он видел способности каждого. Ещё в 6-м классе заметил, что у Любовой Луизы аналитический склад ума и говорил, что в будущем она станет хорошим специалистом. Луиза после 8-го класса окончила медицинское училище, потом медицинский институт. Сейчас она уважаемый гинеколог с большим стажем, работает в Троицко-Печорске и вспоминает Александра Филипповича с благодарностью и уважением.

Интересно, что мои родители ещё в молодые годы хорошо знали Александра Филипповича и его семью. Мой отец, Коротков Николай Васильевич, работал рабочим строителем в СМУ. Несколько лет он трудился в одной организации с Александром Филипповичем. Отец вспоминал, что Александр Филиппович отличался интеллигентностью, был честным и ответственным работником. Ему тогда было немногим за 30 лет. Он быстро стал бригадиром и мастером, собирался учиться в строительном институте. Было видно, что в СМУ он долго не задержится.

Хотя с получки Александр Филиппович, как все, давал деньги на выпивку в общий «котёл», но сам с работягами не пил. Но и начальству никогда не докладывал. Он был порядочным человеком и хорошим семьянином, после работы всегда спешил домой.

Моя мама, Прасковья Николаевна, в молодые годы работала продавцом в одной организации – ОРС Леса – с женой Александра Филипповича, Еленой Егоровой.

Елена Егоровна была заместителем главного бухгалтера, часто делала ревизии. Она тоже отличалась честностью, порядочностью и добросовестностью в работе. Вместе с моей мамой они производили ревизии товара. Это было трудное дело: зимой в холодном складе замерзали руки, а надо было без конца перевешивать все продукты, сводить отчёты

с точностью до копейки. Бывало, они задерживаясь допоздна. Надо заметить, что учёт в советское время был строгий. Моя мама восхищалась Еленой Егоровной, помимо основной работы, она была хорошей швеей, и вся ее семья выглядела опрятно. Александр Филиппович ходил всегда в аккуратном костюме, хотя и не любил обновки. Он говорил жене: «Лучше купи что-нибудь детям».

Елена Егоровна рассказывала моей маме, что всю войну работала, поднимала младших братьев и сестёр.

И у моей мамы тоже была трудная судьба. Она выросла в Кемеровской области, в Сибири, где климат суровый. Но «северные» не платили и пенсии были мизерные. Мама была очень способной, но не было возможности учиться. В 1941 году, в 11 лет, она уже начала работать. Её поставили пасти телят (98 телят!), а вокруг лес и волки. Но так как мама не была официально оформлена на работу, – ей ведь не было еще 14 лет, – то и звание труженика тыла она не получила. Все женщины и дети трудились в те годы для фронта: летом убирали поля, зимой вязали носки. И всё сдавали колхозу: и шерсть, и картофель. Мама помогала поднимать трёх младших сестёр. Всю войну работала уборщицей в школе, ходила за 6 км в любую непогоду. Её отец, Редькин Николай Егорович, воевал на Ленинградском фронте и на финской войне. Тоже рассказывал, какие кровавые были бои. Он видел разорванные части тел, массу трупов. Когда в их части погиб повар, то дедушку попросили стать поваром. Наверное, благодаря этому он остался в живых, и дети дождались отца с войны.

Моя мама, как дочь фронтовика, очень уважала Александра Филипповича. Года два она работала в школьном буфете. Рассказами о своей судьбе она часто делилась с Александром Филипповичем, встречая у него сочувствие и понимание. К каждому празднику мама просила товар у начальства ОРСа – специально для учителей. Она говорила, что делая у нее покупки, Александр Филиппович никогда не считал сда-

чу. Он мог купить пирожки и просто раздать их детям второй смены. Очень был щедрый человек!

Но с другими учителями маме порой было так трудно работать, что она ушла из школы.

Моё детство было не простым: отец выпивал, родители то расходились, то снова сходились. Александр Филиппович старался поддержать меня добрым словом, с ним можно было поделиться, он всегда поймёт. Он был самым справедливым учителем в школе. У других учителей были любимчики, а он ставил только заслуженные оценки.

У меня было три брата. Один из них, Виктор, на два года младше меня. Учительница в начальных классах ставила ему сплошь тройки по всем предметам. Но позднее Александр Филиппович, будучи временным преподавателем математики в классе брата, заметил, что у Виктора есть математические способности. Он начал поддерживать его, хвалить, и в результате брат стал получать на его уроках заслуженные хорошие оценки. Хотя Александр Филиппович всего лишь замещал у них учителя математики, но запомнился моему брату на всю жизнь. Потом Виктор поступил в Индустриальный институт, женился, воспитал двоих детей. Но Александр Филиппович навсегда остался для него самым главным, самым дорогим учителем. По словам брата: «Он человечный и требовательный, Учитель и Человек с большой буквы».

Александр Филиппович, не жалея своих сил, давал знания, и нам онигодились. В 9-м и 10-м классе я обучалась в вечерней школе, потом по маминой просьбе окончила торговый техникум.

Жена моего брата, Бессонова Александра Григорьевна, трудилась в детсаде «Сказка», куда Александр Филиппович оформился столяром по ремонту мебели, выйдя на пенсию. Она вспоминает, что Александр Филиппович был на редкость порядочным человеком и исключительно добросовестным работником. Он умел понять каждого, старался облегчить жизнь

людям, которые находились рядом, при этом прощал их слабости и недостатки. И в молодости, и в 70 лет, на любой работе Александр Филиппович оставил о себе добрую память, как настоящий фронтовик, солдат и интеллигент.

Я нередко бываю на его могиле. У него небольшой мраморный памятник. Хорошо бы заменить его на большой гранитный. Александр Филиппович это заслужил.

Добавлю, что учительница начальных классов, Елена Васильевна Гром, тоже помнит А.Ф. Скоробогатова. Она тоже работала в Затонской школе и отзывается об Александре Филипповиче с огромным уважением: «Прекрасный человек. Прекрасный учитель. Ему нет равных... Учитель от Бога, он был и душевным и требовательным. Давал крепкие знания. Его помнят все ученики и родители детей, живущих в прилегающих посёлках Абара, ПУРПа и Затона. Матери, переживающие за судьбу сыновей, часто приходили посоветоваться с учителем».

В последний раз я встретилась с Александром Филипповичем спустя 27 лет после окончания школы. Осенью 1998 года я неожиданно увидела его в поезде, в одном вагоне с нами — мы ехали в купе с Еленой Васильевной. Я подошла к Александру Филипповичу. Мы немного поговорили. Похудевший и совсем седой, он был уже серьёзно болен и направлялся в Сыктывкарскую больницу.

Его глаза по-прежнему светились добротой, но отражали глубокую печаль. Он поделился своими переживаниями о будущем России, что развалился Советский Союз, что хамы в почёте, а совесть потеряла цену...

По его щекам потекли слёзы, когда он услышал мои слова на прощание: «Вы самый лучший Учитель в моей жизни!.. Вы Учитель от Бога! Таких Учителей больше нет!»

С уважением, **Галина Короткова,**
выпускница 8-го класса Затонской школы 1971 г.
Троицко-Печорск, август 2014 г.

«...Он преподавал математику с таким творческим интересом, что признаюсь, как и многие ученики в нашем классе, я была влюблена в эту науку...» – вспоминает в письме бывшая ученица А.Ф.Скоробогатова

Луиза Анатольевна Куркова

Такого учителя невозможно забыть...

Мне посчастливилось учиться у Александра Филипповича Скоробогатова. Он преподавал у нас математику только в 6-м классе в 1963–1964 учебном году. И хотя это было давно, его уроки мне запомнились на всю жизнь.

Он так замечательно знал предмет и так умел объяснять тему урока, что не усвоить даже ленивому ученику, было невозможно. Весь наш класс был увлечён математикой, и даже трудные подростки тянулись к знаниям.

Александр Филиппович дал нам крепкие знания по алгебре и геометрии, и заложил основу для будущей хорошей учёбы. Он преподавал математику с таким творческим интересом, что признаюсь, как и многие ученики в нашем классе, я была влюблена в эту науку. И если бы я не стала врачом-гинекологом, то посвятила бы себя математике.

Александр Филиппович обладал редким педагогическим талантом. Он видел индивидуальные способности и имел подход к каждому ученику, переживал за судьбу неуспевающих, и всей душой радовался за успехи хороших учеников. Я очень благодарна Александру Филипповичу за то, что, он верил в мои будущие успехи.

Благодаря урокам Александра Филипповича и методу его преподавания, мои одноклассники поступили в ВУЗы. Такого учителя невозможно забыть.

Луиза Анатольевна Куркова (в детстве Лыурова)

выпускница 1966 года Затонской школы,

врач гинеколог.

Троицко-Печорск, 2014 г.

«... В жизни Александр Филиппович был очень скромным. Мы знали, что он ветеран ВОВ, знали, что у него награды, но мы их никогда не видели. Вместо них он носил цветные нашивки...» – вспоминает о своем наставнике ученица, а затем коллега

Валентина Александровна Кушитышева

Светлый человек...

Александр Филиппович преподавал у нас математику. Старался так объяснять, чтобы всем было понятно, постоянно спрашивал, поняли ли мы. Поэтому не знать математику было стыдно. Все трудные домашние задания я сверяла со своей одноклассницей, Ольгой Пыстиной. Если у нас что-то не получалось, то мы засиживались с ней до полуночи, когда уже все в наших семьях спали.

Я хорошо понимала физику, потому что Александр Филиппович не только объяснял тему. Он использовал практические опыты на основе материала, изучаемого на уроке.

В восьмом классе соединили классы «А» и «Б», и Александра Филипповича назначили к нам классным руководителем. Класс получился большим, к тому же, в нем были очень сложные ребята. Наверно, поэтому нас поручили Александру Филипповичу.

Во времена нашего детства наши родители доверяли воспитание государству, то есть учителям, и прислушивались к их мнению. Александр Филиппович очень серьезно относился к классным часам, подбирал такие темы, чтобы у нас была возможность над этим поразмыслить, приводил примеры из художественной литературы.

Он сам был примером для подражания: всегда сдержанный, не повышал голоса, уважал наших матерей. Иногда они

приходили к нему и обращались за помощью по вопросам воспитания детей.

Александр Филиппович был очень скромным человеком. Мы знали, что он ветеран ВОВ, знали, что у него есть награды, но мы их никогда не видели. Вместо них он носил цветные нашивки. Иногда он немного рассказывал нам о военных действиях на фронте, но делал это без пафоса. И мы чувствовали, что на фронте он с честью выполнял тяжёлый и ответственный солдатский долг. Александр Филиппович очень любил песни военных времён, возмущался, когда к ним делали новые аранжировки.

Я и моя подруга Ольга Пыстина отвечали за выпуск газеты «Знание». Мы делали эту работу под руководством Александра Филипповича. Собирали в разной периодической литературе новинки науки, отбирали самые интересные сообщения и вместе с Александром Филипповичем оформляли их на специальном стенде.

Помнится, после окончания восьмого класса Затонской школы мы с нашим классным руководителем А.Ф.Скоробогатовым ходили в поход, в местечко Яктыдын с ночёвкой. Это около 30 км, не доходя до реки Мылва. Днём мы играли, а заночевать решили в палатках. Но девочкам скоро стало холодно, и Александр Филиппович пошёл договариваться в деревню насчёт ночлега. В результате мы заночевали в доме двух стариков. Александр Филиппович и мальчики оставались в палатках, но глубокой ночью пришли к нам, потому что тоже замёрзли. Александр Филиппович попросил всех вести себя тихо, но у нас тишины не получилось, потому что среди нас был весельчак и юморист Зайков Александр, который всех смешил. И мы всю ночь просмеялись.

Нам повезло, что у нас в школе были хорошие учителя: Александр Филиппович Скоробогатов, Тамара Ивановна Кострова,

Анна Георгиевна Рубцова, Виталий Петрович Пыстин, Надежда Васильевна Зуева и другие. Они были для меня примером для подражания и сыграли важную роль в выборе профессии.

Валентина Александровна Куштысева
(в девичестве Васюкова),

*учитель начальных классов,
Троицко-Печорск. 2014 г.*

«... Я счастлив, что в судьбе рядом со мной оказался такой человек... Если есть на свете святые люди, то это – Александр Филиппович Скоробогатов...» – воспоминаниями делится его зять.

Сергей Константинович Мальцев

Святой человек...

С Александром Филипповичем я познакомился в ранней юности, в 16 лет.

Наша дружба с его дочерью Олей началась в 9-м классе. Мне запомнилась первая встреча с Александром Филипповичем: он протянул мне руку и поздоровался, как со взрослым, на равных, хотя я был ещё мальчишкой. Я сразу почувствовал, что передо мной настоящий педагог, умный человек, имеющий большой жизненный опыт.

Ещё до ухода в армию я помогал Александру Филипповичу в ремонте дома. Когда мы вместе работали, я без конца удивлялся – за что бы он ни брался, всё у него получалось! Всё он умел делать: фундамент дома, кровельные работы, кладку печей. Сам изготавливал оконные рамы и двери. Однажды я спросил, где он всему научился, а Александр Филиппович ответил, что жизнь всему научит.

В школьные годы меня поражало умение Александра Филипповича вести разговор с любым человеком, вызывало восхищение его доброе отношение к людям, удивляло неподдельное уважение лично ко мне, подростку. Хотя я не был его учеником, Александр Филиппович стал моим главным учителем по жизни. С первого нашего знакомства моя жизнь приобрела новый смысл, можно сказать, что он стал моим кумиром.

Александр Филиппович часто беседовал со мной, простым мальчишкой, расспрашивая о моей жизни, о родителях, о брате и сестре. Он искренне интересовался моей учёбой и спортивными результатами.

Отслужив армию и вернувшись в Троицк, я первым делом пришёл в дом Александра Филипповича, чтобы позвать ему руку и сказать слова благодарности за его добрые напутствия.

После службы в армии я учился в техникуме. И Александр Филиппович с супругой Еленой Егоровной в течении 3-х лет ежемесячно оказывали мне денежную помощь в размере половины моей стипендии. Этих денег мне хватало для нормальной учёбы, и я мог не подрабатывать регулярно по ночам, как это делали мои однокурсники, не имеющие никакой финансовой поддержки.

Да! Александр Филиппович и Елена Егоровна просто так, безвозмездно, помогали мне, чужому парню! Это говорит об их высочайшем душевном благородстве. Остаюсь им пожизненно благодарным и никогда не устану говорить об этом.

Елена Егоровна с Александром Филипповичем жили в полном понимании, любви и согласии. Я нередко рассказывал о них своим родителям и ставил им в пример. Откровенно признаюсь, что Александр Филиппович и Елена Егоровна для меня стали даже в чем-то ближе и роднее собственных родителей. Именно они и есть мои настоящие наставники, самые близкие мне люди.

С Александром Филипповичем мы много общались. У нас с ним были общие заботы и о доме, и о заготовке дров, общие походы в лес, строительство лесной избушки, огородные дела. И всегда в любой работе он старался брать основную тяжёлую нагрузку на себя. На заготовке дров он поднимал самые тяжёлые брёвна, вставал у самого трудного края при распиловке, а при вскопке огорода, опережая меня, становился на самый трудный сырой участок. Я восхищался тем, как добросовестно он вскапывал огород, разрыхляя землю, разбивая все комки, как добротнo ставил забор, как он аккуратно

складывал поленницу дров, в какой удивительной чистоте содержал сарай и инструменты. Он всё в жизни делал на совесть.

Когда мы с Олей Скоробогатовой поженились, я еще учился заочно в институте, и её родители помогали нам воспитывать детей, Романа и Машу.

Я знал Александра Филипповича в общей сложности 35 лет, он оказал огромное влияние на становление моей личности и на воспитание моих детей. Он был прекрасным отцом и дедушкой. Когда мы переехали в Ухту, дети очень скучали по дедушке с бабушкой, мечтали поскорее их увидеть. Помнится, Роману тогда было 11 лет, он ежедневно подсчитывал и записывал, сколько дней, часов и минут осталось до встречи с ними.

Меня радует, что моему сыну передались черты характера и музыкальные способности Александра Филипповича, многие привычки и даже его походка.

Я поражался, что пройдя все годы войны на фронте, пережив трудную послевоенную судьбу, Александр Филиппович всегда был выдержанным, никогда не повышал голоса, сохранил и пронёс в душе самые лучшие человеческие качества. Александр Филиппович без остатка отдавал себя работе, служению людям, семье, жене, детям и четверым внукам.

Я счастлив, что в судьбе рядом со мной оказался такой удивительный человек, ежедневно вспоминаю его и не перестаю восхищаться им.

Если есть на свете святые люди, то это – Александр Филиппович Скоробогатов!

Мальцев Сергей Константинович

*(главный инженер и руководитель Троицко-Печорского
автотранспортного предприятия 1975–1985 гг.)*

Санкт-Петербург, 2014 г.

Я не знала тогда, что отец – ветеран,
Воевал в Сталинграде, дошёл до Берлина,
Что в душе носит боль затянувшихся ран.
Было мне от рождения – три с половиной.

Я пугалась теней, что таились в углах,
А войны не боялась на детской картинке.
Только знала одно – свет в отцовских глазах
Был сильнее и теплей огонька в керосинке.

А в домашней печурке резвился огонь,
И в воде быстро таяли звонкие льдинки.
Улыбался отец, и родная ладонь
Отгоняла мой страх, вытирала слезинки.

Про бабочку

На ветке сторожит гнездо синица,
А кошка хитро щурится в тени,
Щенок лохматый лает и резвится,
И счастье рядом – руку протяни!

Отец мне улыбнётся между делом –
Усталости не выдаст на лице.
Он строит дом. Работает умело.
Весёлый полдень в солнечном кольце!

Но вижу: бьётся бабочка живая
В окне меж стёкол, словно в западне.
Я жизни боль, как тайну, открываю:
Она в душе отца..., на самом дне...

Свет в отцовских глазах

(биографическая повесть)

1.

Помню себя очень рано, почти с трёх лет. Помню свет доброты в отцовских глазах, сквозящий во всём его облике – в лице, в мягкой улыбке, в приятном голосе. Помню папину неустанную заботу о нас троих: о маме, о сестре Тане и обо мне. По-другому он просто не умел жить. Он дарил тепло души всем: родным и близким, ученикам и коллегам, соседям и знакомым.

Среднего роста, худощавый, но крепкий, стройный и по-военному энергичный, отец был умным, разносторонне одарённым человеком. Он обладал прекрасной памятью, удивительной работоспособностью, имел решительный и настойчивый характер. И при этом он нёс в душе бескорыстие и отзывчивость, терпение и милосердие. Как настоящий христианин, умел подавлять свои обиды, молчаливо терпеть и прощать, понимая, что мир далёк от совершенства.

Он родился 28 октября 1923 года в станице Славянской на Кубани. Ощущал себя исконно русским и напоминал, что его родители – русские переселенцы из Курской области с многовековой родословной.

Папа и его сестра Клава всегда с большим уважением говорили о своём отце, Филиппе Васильевиче. Несколько раз я слышала историю, как в 1910 году под руководством моего прадеда, Василия Скоробогатова, переехали с Курской земли на Кубань дружным кланом пять семей: мой дедушка Филипп с молоденькой бабушкой Матрёной и его трое братьев с жёнами. На плодородных землях Кубани люди строили большие дома, поднимали хозяйство. Мой прадед Василий организовал с сыновьями строительную бригаду. Они были православными, строили часовни в русских сёлах и деревнях, а это дело церковь доверяла только большим мастерам.

После революции 1917 года все эти часовни были разрушены. Дедушка Филипп пошёл работать на кирпичный завод. Труд на заводе был очень тяжёлым, но более оплачиваемым. И мой дедушка смог всем четверым детям ещё до войны дать среднее образование – оно тогда было платным. Дедушка Филипп надеялся, что дети ещё продолжат образование. Судя по фотографии 1930 года, можно уверенно сказать, что папа мой с возрастом стал совершенной копией своего отца. Ему передались и внешность, и черты характера, он был таким же добросовестным тружеником.

Тёплый климат и плодородная земля Кубани позволяли жить безбедно, но для этого надо было постоянно трудиться. Женщины были аккуратными хозяйками и рукодельницами, украшали яркими вышивками белые праздничные блузы, на юбки пришивали оборки. В народе осуждалась неряшливость и ленивость. Люди умели и работать, и отдыхать. В воскресенье посещали церковь. Жили по Божьим законам не на словах, а в душе.

В праздничные дни и вечерние часы отдыха родственники собирались вместе, пели русские и украинские песни. Интересно, что главными запевалами были мужчины. К пению приучали и детей. У дедушки Филиппа был хороший голос, его способности передались старшему сыну Николаю и Саше, младшему в семье.

Вспоминая детство, папа рассказывал о неурожайных годах и страшном голоде на Кубани в период коллективизации 1932–1933 годов. Ежедневно люди умирали целыми семьями. Комиссия по продразвёрстке забирала все запасы. Первую такую зиму пережили с трудом. Ослабевшие от голода мальчики уже не могли двигаться, лежали с опухшими ногами. На второй год, чтобы спасти детей, решительный дедушка Филипп, солдат Первой мировой войны, на зиму перевёз семью в Курскую область. Там они перезимовали у родственников.

Голод врезался в детскую память моего отца страшным бедствием. У него было воспитано святое отношение к хлебу:

«Хлеб всему голова!». Детей в семье не баловали, приучали к труду, говорили: «Терпение и труд всё перетрут!». Недаром в разговорной речи мой отец тоже использовал русские поговорки.

Сестра папы, Клава, была старше его на полтора года. Она вспоминала, что брат Саша рос добрым мальчиком, но имел твёрдый характер. Он без раздумий отдавал последнюю конфету или печенье, помогал сестре в домашних делах, но не соглашался играть в куклы, считая это занятие несерьёзным и постыдным для будущего солдата.

Николай, старший в семье, будучи еще подростком, дал имя младшему брату в честь Александра Македонского, совпало и отчество – Александр Филиппович. Николай стал кадровым военным и оказывал большое влияние на воспитание младшего брата. В школьные годы Саша, подражая брату, занимался лёгкой атлетикой, играл в футбол, старался держать данное слово.

С досадой папа вспоминал один случай. В школьные годы у него был близкий друг Вовка. Летом 1938 года, после окончания семи классов, Вовка решил попробовать романтику жизни и собрался в Ленинград – на Метрострой, объявленный всесоюзной стройкой. В то время четырнадцатилетних подростков уже брали на работу. Перед отъездом Вовка взял у друга слово, что он никому не выдаст его тайну.

Мать Вовки сильно переживала, не зная, куда пропал сын. Она неоднократно приходила к другу сына и спрашивала, может, ему что-нибудь известно. Саше было очень тяжело видеть знакомую женщину в слезах, да и родная мать пыталась его вопросами не один день. Но он же дал другу слово! И обещание должен сдержать...

В Ленинграде Вовка выдержал недолго и скоро вернулся. Дома он сразу же признался, что друг Сашка всё знал... Вот так в детстве мой отец впервые столкнулся с подлостью близкого друга.

А Вовка тогда ходил героем, рассказывая о Ленинграде и Метрострое. Но в действительности жизнь была далека от романтики: рабочие-метростроевцы жили во времянках, спали на нарах, работали по 14 часов в сутки. К тому же в прорытом туннеле было холодно, под землёй душно, сыро, было тяжело дышать. При слабом освещении вручную загружали тележки с грунтом и таскали эту тяжесть с помощью примитивной техники, отправляя наверх. В 1938 году по Европе уже шла война, и метро в Ленинграде строилось ускоренным темпом как массовое бомбоубежище для населения.

2.

В школьные годы я слушала папины рассказы и удивлялась. Оказывается, война-то была совсем недавно, всего лишь за шесть лет до моего рождения... И на войне побывал мой папа, молоденький лейтенант... И стрелял из пулемёта... Но самое удивительное чудо состояло в том, что он вернулся живым!

Он ехал после войны домой, мечтая о встрече с родными, а возвратившись в Славянск, вместо родного дома застал обгоревшее пепелище с разрушенными трубами. Родителей он разыскивал по переписке ещё месяца два. После войны работала служба розыска родных, но телеграфные услуги были дорогими, а почта приходила с большой задержкой. Ведь в стране была разруха и транспорта не хватало.

Папа не раз вспоминал о незабываемой, долгожданной встрече с родителями – какие это были волнующие минуты! Сквозь слёзы звучали радостные возгласы сестры и материнские причитания... Прослезился и его сдержанный отец – мой дедушка Филипп.

Ежедневными молитвами моя бабушка, Матрёна Никитична, вымолила у Бога младшего сыночка...

Но здоровье родителей, попавших под бомбёжку во время эвакуации, было подорвано. Раненные во время эвакуации,

они натерпелись ужасов войны, были вынуждены жить на занятой врагом территории, перенесли голод, холод и другие лишения. Порою их жизнь висела на волоске... Фашисты допрашивали эвакуированных, устраивали виселицы, выгоняли на общие работы всех, кто как-то держался на ногах.

Радость встречи была недолгой... Через несколько месяцев молодой фронтовик остался один. Он решил поехать работать на север, думал — года на два. Но судьба всё решила за него. Мои родители встретились и поженились, и папа остался на севере на всю жизнь. Там и суждено было мне родиться.

3.

У нас была хорошая дружная семья. Мои родители прожили вместе 50 лет.

Мама — Порошкина Елена Егоровна, родилась в Троицко-Печорске в 1926 году. Старшая в семье, она окончила семилетку в 1941-ом, затем училась на курсах, после учёбы стала работать бухгалтером. Добросовестная, старательная труженица, она несла ответственность за судьбу младших в семье, помогала учиться двоим братьям и двум сестрам. Мама — ветеран труда и работник тыла. За добросовестный труд в годы войны награждена ценными медалями.

Мамин отец, Егор Тимофеевич, участвовал в Первой мировой войне. Два года находясь в плену, в Польше, работал у польского пана на полях, спал на скотном сеновале. Когда Советская власть освободила пленных, он был благодарен новой власти за освобождение, вернулся на родину, учился, стал коммунистом.

Егор Тимофеевич приехал в Троицко-Печорск из Сыктывкара по заданию партийного руководства. Он был уважаемым человеком, организатором и председателем четырёх колхозов: в Лямтыбоже, Митрофане, Подчерье и Большой Сойве. Вскоре он женился на молодой красавице Дарье. Они вырастили пятерых детей. Бабушка Дарья — тихая, скромная колхозни-

ца, сохранявшая православную веру и в советские годы. Она была несравненной мастерицей пекарного дела. Интересно, что её дед Игнат был основателем деревни Игостав, которая в настоящее время соединилась с деревней Кедровкой, стоящей на высоком берегу реки Печоры.

Восемь лет семья кочевала по разным посёлкам. Затем Егор Тимофеевич перешёл работать в «Хлебопродукт» и купил для семьи дом в деревне Кедровке с красивым видом на Печору. Печорский таёжный край славится богатыми лесами и реками. Егор Тимофеевич занимался рыбалкой и охотой. Он скончался от болезни в 1945 году на шестидесятом году жизни.

Русская фамилия Порошкины на севере почти не встречается. Наверное, только одна ветвь маминого отца, Егора Тимофеевича, идущая из пригорода Сыктывкара, а в Ленинградской области есть местечко Порошкино. Вполне возможно, что здесь и начиналась родословная Порошкиных. Автономная республика Коми была создана в советские годы, а раньше её территория входила в состав большой Вологодской губернии Российского государства.

Между моими родителями с первых дней семейной жизни сложилось душевное согласие и понимание. Когда они познакомились, моей старшей сестре Тане было три года. Она родилась в первом раннем мамином браке, длившемся недолго. Таня росла красивой девочкой. Папа сразу полюбил её, удочерил и растил как родную дочь. Он до конца своих дней честно выполнял отцовский долг.

Когда я родилась, папа укачивал меня ночами, пеленал и стирал, во всём помогая маме. У папы я была единственным родным ребёнком, но к обеим дочерям он всегда относился одинаково. А чаще даже наоборот – Тане старался уделять больше внимания, чтобы ничем не обидеть. До школы он учил её азбуке, много помогал в годы учёбы. Помню, к Таниному шестнадцатилетию папа привёз ей из Сыктывкара необыкновенно красивые чешские бусы, сверкающие, как

алмазы. Когда моя сестра училась в 11 классе, с большим торжеством в нашей семье было отмечено её восемнадцатилетие.

В школьные годы папа часто беседовал с Таней на разные темы и объяснял, что надо обязательно получить высшее образование. Но после второго курса пединститута сестра перевелась на заочное отделение, собираясь замуж. Осенью родители сыграли молодым очень хорошую свадьбу. Затем у Тани родился старший сын Владик. Бабушка и дедушка с большой любовью растили внука до тринадцати лет, пока Таня не уехала из Троицко-Печорска. Сейчас старший внук уже взрослый и живёт в родительском доме, построенном дедушкой в пятидесятые годы.

Наши родители создавали все условия для учёбы детей и, благодаря им, а особенно папе, Татьяна заочно защитила диплом. Не каждый родной отец способен отдать своему ребёнку столько душевных сил. Папа был хорошим психологом и к старшей дочери старался быть особенно внимательным.

Я не помню, чтобы папа когда-нибудь кричал на нас, но слово его было твёрдым, и слушали мы его беспрекословно. Если он вдруг нечаянно не сдержался и заговорил более резким тоном (а это бывало крайне редко), то обязательно извинялся. От этого уважение к нему только росло. Он всегда являлся для меня примером честности и добросовестности. Все заработанные деньги он полностью отдавал маме. В нём не было ни малейшей скупости, а наоборот – в его душе царила бескрайняя русская доброта.

4.

Родители рассказывали, что в годовалом возрасте я перенесла тяжёлую форму пневмонии и, чтобы сохранить жизнь ребёнку, районный врач Л.В. Белова посоветовала сменить климат. Папу тянуло на родину, он планировал отъезд, и мама согласилась. Наверное, это спасло мне жизнь, ведь антибиотиков тогда не было, и детская смертность была не редкостью.

На юге я окрепла и стала вполне здоровым ребёнком. В городе Тихорецке Краснодарского края мы прожили два года, о которых родители потом вспоминали всю жизнь. Папа уехал первым, оформился на работу в строительной бригаде совхоза и для семьи получил жильё – под квартиры разделили здание старой школы. Отправив маме телеграмму, чтобы выезжала, и не получив ответного сообщения, он целую неделю ежедневно ходил на вокзал встречать поезд, ожидая жену и двух дочерей.

По рассказам родителей, наш дом утопал в зелени пышно-го старого сада. Мама не работала, занималась детьми. А папа приносил с работы мешки с фруктами и овощами, которые продавались прямо на полях по копеечным ценам. В воскресенье мы всей семьёй ходили гулять в городской парк. Это были счастливые годы: родители были молоды, а климат в Краснодарском крае такой благодатный! Но мама скучала по своим родным, ей были непривычны степные просторы. Денег не хватало, и она настояла на том, чтобы вернуться на север.

Летом 1954 года, когда папе было тридцать полных лет, маме – двадцать восемь, а мне исполнилось три года, мы вернулись обратно на север, в Троицко-Печорск. Сначала папа отправил жену с дочерьми, а сам ещё работал месяца два, чтобы приехать с деньгами. Всем родным он привёз подарки. Маминей сестре Лизе к 18-летию и выпускному школьному балу подарил нарядные красные туфли. Лизора Егоровна их помнит до сих пор. В те годы людям одеться и обуться было очень трудно.

Наше возвращение на север оставило в моей детской душе неизгладимое впечатление. Поэтому я хорошо помню себя с трёх лет. Наша страна ещё поднималась после военной разрухи, и многие люди жили в бедности. Помню, что пьянство в те годы было не редкостью, и за соседской перегородкой частенько раздавались крики. Осенними вечерами вокруг нашего дома наступала непроглядная темнота, электричество жилым домам не давали, снабжали только организации. Зимой стоял лютый холод. Нужно было ежедневно бороться

за выживание. Понятно, что иметь заботливого, серьёзного отца было величайшим счастьем, которое я ощущала всей детской душой.

Мама по возвращении в Троицко-Печорск сразу же поступила работать бухгалтером в леспромхоз, и нашей семье недалеко от конторы выделили маленькую квартиру в четырехквартирном щитовом доме. Такие небольшие дома я видела в детстве из окна поезда на разных станциях по всей России, но они совсем не подходили для проживания в суровых северных условиях. Сейчас эти дома снесены.

Родители не смогли отдать меня в детсад, поэтому с трёх лет я оставалась дома одна. Роль няни исполняла мудрая кошка Мурка. Таня пошла в первый класс, а после школы задерживалась у подружки, готовила с ней уроки.

Папа работал в строительной организации СМУ (тогда начиналось строительство домов на Советской улице). Он уходил рано и приходил с работы раньше мамы. Зная, что я с Муркой сижу одна в тёмной комнате, смотрю в окно и жду его с работы, он очень волновался за меня и всегда спешил домой.

Однажды, сидя под замком в нашей маленькой квартире, мы с Муркой чуть не сгорели... Клеёнка на столе загорелась от непотухшей спички, когда мама зажигала для меня керосиновую лампу, торопясь на работу. К счастью, какие-то удивительные силы не допустили пожара и заставили маму вернуться. Она успела вовремя. И мы с Муркой чудом остались живы.

5.

Квартира зимой была очень холодной. Запомнилось, что в сильные морозы у нас замерзала вода в умывальнике. Ежедневно протапливая печку утром и вечером, слушая, как потрескивают дровишки в печи, папа размышлял, как нам выжить в этих условиях. В результате у него возник смелый и решительный план. Папа решил построить свой дом! Ведь и мама давно мечтала об этом.

Но строить было совершенно не на что, и помощи ждать не от кого. В 1955 году осенью папе исполнилось 32 года. Чтобы заработать больше денег, он временно пошёл работать на сплав леса. Деловой лес стоил дорого. Работа на лесосплаве – самая тяжёлая, но зато более оплачиваемая. Папа работал в бригаде, которая вылавливала плавающие брёвна. Это дело приходилось выполнять вручную, находясь по пояс в холодной Печоре, пока она не затянулась льдом.

Не умея жалеть себя, думая только о семье, папа полгода выполнял этот тяжелейший труд, что впоследствии отразилось на его здоровье. В результате с возрастом у него всё сильнее болели ноги, застуженные и израненные ещё в военных окопах. Но тогда он об этом не думал, заработал достаточно денег и купил лес на корню для строительства нашего дома.

В те годы все советские люди жили трудно, но всё же было легче тем, кто оставался на постоянном, обустроенном месте. А мои родители как переселенцы всё начинали с нуля.

В марте 1956 года, когда ещё стояли мартовские морозы, папа уволился с работы, чтобы полгода заниматься только строительством дома. Он всё делал сам. У него не было возможности оплачивать и нанимать кого-то. А гордость, совесть и скромность характера не позволяли ему беспокоить родственников, ведь у всех были свои заботы. На выделенной ему лесной делянке папа топором валил деревья, ручной пилой отпиливал корневую и вершинную часть, сам обрубал сучья. Потом вспоминал, что знакомый тракторист за услугу запросил очень большую сумму денег. Их пришлось заплатить, чтобы перевезти готовые брёвна.

На нашем участке, выделенном под дом, тоже стоял тяжёлый лес. Поэтому сначала пришлось валить, пилить и выкорчёвывать деревья, освобождая место под строительство дома. Папа не боялся никакой тяжёлой работы! Это просто удивительно, что он топором и рубанком вручную совершенно самостоятельно из брёвен изготовил брус для целого дома!

Я никогда не забуду свежий запах красивых ровных брусьев, из которых за полгода вырос наш дом.

Родители рассказывали, что через три месяца явился работник поссовета и предупредил, что если папа ещё в течение трёх месяцев не устроится на работу, то будет привлечён по статье за тунеядство!

Я хорошо помню, как он ежедневно трудился, без отдыха и без выходных, сколачивая сруб нашего будущего дома. Эти полгода мы жили очень скромно, только на мамину зарплату бухгалтера. Папа питался чаем и квасом, закусывая чёрным хлебом: он был худым, но энергичным и неунывающим, всегда с живым огоньком в светлых глазах. На дом нужны были разные нескончаемые затраты и расходы. Это было настоящее испытание для семьи. Всю весну и лето папа без конца строгал, пилил и строил. Спал на своей стройке по три-четыре часа, белыми ночами поднимался с первыми лучами солнца и снова брался за работу.

Летом 1956 года мне исполнилось пять лет. У мамы был отпуск, стояла хорошая летняя погода, и мы всей семьёй проводили время на своём участке. Там ещё росли ёлки, белели покрытые мхом кочки с кустиками черники и брусники. Мы с Таней собирали ягоды и сразу же ели, они казались необыкновенно вкусными. Мама, выполняя посильную работу, старалась помочь папе.

Тот факт, что папа самостоятельно и отважно взялся за строительство дома в таких трудных материальных условиях, говорит о его решительном волевом характере. В те годы государство ещё не оказывало помощи в строительстве частных домов – это было объявлено позднее. Папа всё точно рассчитал, надеясь только на свои силы, и как задумал, так у него и получилось. В августе наш дом был подведён под крышу, и это единственная работа, на которую позвали родственников. А двери и окна папа опять же смастерил сам – при керосиновой лампе в сарае, ловко работая ножовкой и рубанком.

Помню, он всегда работал с хорошим настроением. И как бы ни устал, чем бы ни был озабочен, он никогда не проявлял грубости по отношению к окружающим, никогда ни на кого не покрикивал, не показывал раздражения. В небольших перерывах он успевал с улыбкой поговорить со мной.

Хотя электричество в наш дом было подведено, но питания от маломощной местной электростанции хватало только для административных зданий и детских учреждений. А частные дома ещё долго оставались без освещения. Поэтому люди старались приобрести керосин про запас. Наверное, в послевоенные годы такие же проблемы были у людей во многих глубинках России.

Керосин продавали в холодном складе на печорском берегу. Всё снабжение осуществлялось по реке Печоре. Из города Печора приходили баржи с товаром, а в самом Троицко-Печорске железнодорожной ветки ещё не было. Керосин давали по строгой норме в одни руки, поэтому в очереди стояли и дети. И мне запомнилось, как на берегу Печоры на холодном осеннем ветру выстраивалась большая очередь: собирался почти весь посёлок с ведрами и бидонами. Высоковольтную линию ЛЭП провели из Ухты в Троицко-Печорск позже, может, лет через десять. Тогда и отпала у людей проблема запаса керосина.

И вот в одно прекрасное сентябрьское воскресенье 1956 года, как и было папой запланировано, мы перешли жить в новый дом. В нём стоял запах свежести струганного дерева и краски. Это было незабываемое, очень радостное событие в нашей семье. Первую в дом мы впустили кошку Мурку, которая сразу же освоилась и, как всегда, встречала нас по-хозяйски приветливо, сидя на столе у окна в прихожей комнате.

Стены внутри дома мы обклеили газетами, а сверху – обоями с фиолетовыми цветочками. На окнах висели сшитые маминими руками занавески. Вся необходимая мебель была новая, сделанная папиными руками – не только столы и табу-

ретки, но и две этажерки с полочками для книг. В прихожей у нас стоял, как диковинка, мягкий диван со скруглёнными валиками, обшитый цветастой гобеленовой тканью приятного песочно-рыжевато-коричневого оттенка. Его тоже смастерил папа. А в кухне красовался большой буфет, покрашенный коричневой краской. Столы были покрыты белыми скатертями с мамиными яркими вышивками.

В нашем доме было уютно и, как мне казалось, вполне симпатично. И мне жаль, что с годами от этой обстановки ничего не осталось, родители постепенно сменили её на мебель фабричного производства.

Не покладая рук, папа строил дом в течение полугода, он постоянно недосыпал и сильно уставал. Поэтому осенью, когда основная работа была завершена и мы переехали в наш дом, у папы случился сердечный приступ.

Мне запомнились эти тревожные минуты: к нашему дому подъехала машина «Скорой помощи», люди в белых халатах положили папу на носилки и увезли в больницу. Мама уехала вместе с папой, а я осталась одна.

Перепуганная случившимся, с комком в горле и слезами на глазах, я замерла, сидя в нашей прихожей на новом диване, изготовленном моим дорогим отцом. Сердце моё стучало так громко, что его стук заглушал даже тиканье часов, звучащее в полной тишине. И, как всегда в грустные минуты, со мной была моя подружка Мурка, всё понимающая и разделяющая мои беды.

В пять лет я ощущала себя уже совсем взрослой. Чувство страха за здоровье дорогого человека, испытанное в те дни, осталось во мне до папиного последнего дня. Но, слава Богу, тогда до него ещё было далеко...

В свои пять лет, отчаянья на грани,
Я знала привкус горя и потерь:
На самодельном папином диване
Сижу одна, не скрипнет в доме дверь.

Машина «Скорой помощи», медсёстры,
Тревога мамы, скованность лица...
Мне слово «приступ» грудь пронзило остро:
Был страх за жизнь любимого отца...

6.

Папа всегда очень по-доброму относился к «нашим братьям меньшим». Обычно, придя домой после работы, он первым делом кормил кошку и собаку. И они платили хозяину любовью и преданностью.

Вспоминаю обычную, но довольно забавную картину. Зимним вечером за ужином собралась вся семья. Мурка, пристроившись на уголке стула рядом с папой, молча, лапкой касается папиного локтя. А пёс сидит под столом и тихонько тыкает носом в папино колено. Папа по очереди подсовывает им лакомые кусочки, и у всех – хорошее настроение.

В детские годы у нас жил весёлый рыжий щенок Дружок, выросший в одной коробке с котятами Мурки. Котят раздали, а Мурка и Дружок сохранили верную дружбу. Мурка была защитницей и храбро обороняла Дружка от дворовых псов. Однажды она спасла его от верной гибели, защитив от злой овчарки.

Когда папа вышел на пенсию, ему принесли нового рыжего щенка. Так в нашей семье появилась любимая собака Умка. Папа очень заботливо относился к своей собаке, постоянно утеплял будку, зимой для тепла менял сено и подстилку. А в сильные морозы он всегда заводил собаку на ночь в дом.

Ведь бывало, что в суровые зимы чужие дворняги околевали от мороза.

Умка сопровождала папу в лесных походах. Для собаки, как для лучшего друга, папа всегда оставлял на тарелке свой кусок мяса. Впрочем, он жалел даже чужих дворовых псов и по возможности подкармливал.

На пенсии отец подрабатывал в детсаде «Сказка», где ремонтировал детскую мебель. Повариха, зная, что у него есть собака, часто давала ему пакет с отварными куриными костями. Пока папа проходил путь с работы до дома, а это расстояние более двух километров, голодные уличные псы, словно волки, выходили на дорогу, ожидая добычу. У каждого столба и поворота папу поджидал голодный пёс, зная, что получит косточку. И папа угощал каждого. Все псы были довольны и благодарны за угощение, только высказать этого не могли. А любимой Умке папа отдавал остатки на дне пакета. Она же была не бездомной – мама её хорошо кормила.

Ещё очень заботливо каждую зиму из года в год папа подкармливал птиц. На севере это, в основном, воробьи. Специально к зиме он заготавливал сухари, молол их и потом просеивал. Периодически, подключая к работе и внуков, мастерил разные домики и кормушки для новых пичуг. Всё это были немалые хлопоты. Зато воробьи большой стаей слетались к нам со всех ближайших дворов и громко щебетали. В суровые зимы их было очень жаль – ведь ночные морозы могли усилиться до пятидесяти градусов. Случалось, не выдерживая стужи, замёрзшие птенцы ледяными комочками падали с деревьев прямо на нашу дорожку у калитки.

7.

Начало

«Лиха беда – начало...»

(из поговорок отца)

Свист пуль пострашнее, чем пули,
Вой вьюги сильнее пурги.
Любые бы горы свернули,
Лишь первые сделав шаги.

Кукушки о смерти кукуют...
Пусть будет не столько смертей!
И мать вместе с сыном воюет,
И ждёт от погибших вестей.

В бою – лишь подняться отважно,
А дальше и смерть не страшна!
Дано умирать лишь однажды,
Но смелость солдата важна.

Дорогу осилит идущий,
Кто смело отправится в путь,
А сложность дороги зовущей
С пути не позволит свернуть.

Нас часто пугает начало –
Известное чувство для всех.
Начать – это значит немало:
Истоки рождают успех!

Отец не мог поступать против совести и не искал лёгких путей в жизни. В речи он использовал множество русских поговорок и среди них любимую: «Не место красит человека, а человек место». Соответственно он и поступал.

Надеясь только на свои силы и твердую волю, папа смело брался за любое новое дело, нередко начиная с нуля.

В Троицко-Печорске он сначала оформился простым рабочим в строительной организации, но вскоре стал бригадиром и мастером. Он получал множество почетных грамот за добросовестный труд.

В 1959 году по объявлению в газете отец перешёл работать в школу учителем труда, преподавателем столярного дела для мальчиков. В это время он собирался поступать в строительный институт. Я помню, что у папы было много книг по строительному делу.

Но директор Троицко-Печорской средней школы №1, Алексей Петрович Баранов, заметил у молодого фронтовика природные педагогические способности. Поэтому посоветовал ему идти в педагогический институт. Поступив заочно в Сыктывкарский пединститут на физико-математический факультет, Александр Филиппович стал преподавать в школе математику и физику.

Папа был упорным в учёбе, прекрасно знал свои предметы и замечательно объяснял. Он помогал Тане решать задачи до одиннадцатого класса и мне — до окончания школы. Иногда, чтобы получить разъяснение, к нам в дом приходили знакомые школьники. Бывали случаи, когда за помощью обращались заочники. Отец был безотказным. Среди таких заочников был Николай Терентьев, известный в Троицко-Печорске писатель и журналист. И много лет спустя он вспоминал Александра Филипповича с благодарностью.

Помню, как папа очень доходчиво и просто объяснял самые трудные темы. Он по-настоящему любил своё дело. Наверное, поэтому и я в школьные годы была увлечена математикой.

Но думаю всё же, что ещё больше он любил историческую литературу. Интересовался и отечественной, и мировой историей. Папа читал ежедневно. Перед сном обязательно прочитывал газеты, хорошо знал новости и положение в стране,

владел информацией о международных отношениях. Учителя вспоминают, что в этом вопросе в школе ему не было равных.

У моего отца была подписка на серию книг «История Великой Отечественной войны» в шести томах и на различные издания классиков. Он постоянно пополнял знания о Первой и Второй мировой войне, изучал историю Руси. Папа любил перечитывать книги о русских полководцах Суворове и Кутузове, русскую классику, стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова и Есенина. Он продолжал чтение и в последние дни жизни, будучи очень тяжело больным. Эти книги с закладками остались лежать на его письменном столе.

Папа нередко зачитывал нам с сестрой что-нибудь интересное вслух. Увидев меня за шитьём, обычно говорил: «Оля, ты бы лучше что-нибудь почитала...» Родители выписывали мне литературные журналы, собирали репродукции. Отец восхищался работами русских художников – Ильи Репина, Ивана Крамского, Ивана Шишкина, Михаила Врубеля. Он любил стихи поэтов-фронтовиков: Константина Симонова, Юлии Друниной, Ольги Бергольц, песни Алексея Фатьянова. С удовольствием слушал популярную классическую музыку, особенно «Вальс цветов» П.И. Чайковского. Папа любил вальсы и неплохо танцевал (этому его обучала сестра Клава ещё в довоенные школьные годы). А больше всего он любил фронтовые песни своей военной молодости.

8.

Любимой едой в нашей семье была своя выращенная картошка с домашней квашеной капустой. Вспоминаю, как родители занимались засолкой. Папа с удовольствием брался «рубить капусту», как говорили на Кубани. Для этого он затачивал большой нож и действительно рубил кочан часто-часто. А мама занималась укропом и морковью, обсыпая солью слои капусты. Обычно на засолку уходил целый воскресный день, при этом на зиму засаливали три

бака. Родители работали дружно, весело, в приподнятом настроении и, наверное, поэтому капуста всегда получалась нежная и удивительно вкусная, что отмечали все наши гости.

Кочаны мы закупали прямо на совхозном поле. Капуста была белая, сочная и хрустящая. Работающим на полях школьникам позволяли есть её, сколько захочется. Сейчас совхозов на севере нет, и от полей, заросших травой, веет печалью. Привозная капуста теперь такая твёрдая, словно каменная. а в нашем детстве все поля были засажены картофелем, капустой, свеклой; засеяны овсом и горохом. Гороха мы ели, сколько хотели. Говорили, что на поле был сторож, но я его ни разу не видела.

В ранней молодости и позже, когда папа строил дом, он привык экономить на своём питании, оставляя всё лучшее семье. Эта привычка осталась у него навсегда. И спустя годы, даже за праздничным столом он очень редко, только после наших уговоров, скромно брал со стола конфету. А про яблоки он говорил нам так: «Кушайте сами, я в детстве наелся!» Так же он относился к различным вещам и к одежде и, обращаясь к маме, повторял: «Лена, мне ничего не надо. Купи что-нибудь девочкам и себе!»

Вспоминая ушедшие годы, не перестаю удивляться – как мой отец успевал в жизни так много?! Выполняя все мужские дела во дворе и в огороде, он управлялся без чьей-либо помощи, никогда никого не нанимал. Ежегодно, когда приходило время для посадки картошки, отец поднимался с солнышком и к утру вскапывал ручной лопатой большой участок. Но, кроме того, он никогда не боялся уронить свое мужское достоинство, выполняя так называемую женскую работу по дому: топил печи, варил супы, замечательно жарил картошку – специально отбирал и чистил некрупную, обжаривая, как румяные шарики, следил, чтобы они не подгорели. Папа ежедневно делал уборку и мыл посуду, пока мы с Таней не под-

росли. Он мастерил самодельные швабры-прихватки и постоянно следил за чистотой полов в доме, заботился, приучая нас, чтобы обувь была чистой и просушенной каждый день.

Меня и Таню он постоянно приучал к аккуратности: чтобы одежда не валялась, а была на вешалке, чтобы был порядок на этажерке. Я и сейчас слышу его голос: «Девочки, вы должны помогать маме!» Но, делая нам замечания, он никогда не повышал голоса. Папа сам был примером аккуратности во всём. Не только в доме, но и во дворе, и в сарае, и в столойке у него всегда был порядок: инструменты убраны, пол подметён. Так же было в классах и в школьных мастерских, по воспоминаниям его учеников.

9.

Александр Филиппович понимал, что женщинам требуется особое внимание. Ежегодно к 8-му Марта он обязательно делал сюрпризы женщинам-учителям. Возвращаясь с работы домой перед женским днём он покупал нам мимозы и с улыбкой вручал три небольших букетика. Мы ставили их в вазу, и, хотя в марте у нас ещё держались морозы до 30-ти градусов, цветы говорили нам о папиной любви и о наступившей весне. Он вообще любил делать подарки и дарить людям счастливые минуты.

В 6-м классе я подружилась с Ниной, и мы сидели за одной партой до 10-го класса. Зная, что Нина растёт без родителей, папа выделял мне для ежедневных расходов в школьном буфете сумму на двоих. А мама каждой весной шила нам с Ниной одинаковые летние платья.

Настоящим испытанием для нас были два года, когда папу направили работать в посёлок Усть-Ильч. Я тогда училась в пятом и шестом классе, а Таня – в девятом и десятом. Это было трудное время для семьи, потому что папы не было рядом. Мы, придя из школы, сами топили печи, носили воду и дрова, делали уборку, чистили снег во дворе. Всё это приходилось делать и во время папиных сессий в течение пяти лет,

когда он уезжал почти на месяц сдавать экзамены. Без папы сразу наступали трудные будни.

Зато когда он возвращался из Сыктывкара, в нашем доме был настоящий праздник. Папа привозил нам гостинцев – полный стол! И устраивал нам настоящий семейный пир!

Тогда продукты не содержали консервантов, имели свежий вкус и аромат. Вкусно пахли сыр и колбаса, чудесная арахисовая халва и грецкие орехи, яблоки и апельсины, и самые дорогие шоколадные конфеты «Белочка» и «Кара-кум»... Наверное, весь месяц в Сыктывкаре папа питался очень скромно, может быть, пил только чай, чтобы сэкономить, купить нам всё это и порадовать нас.

А однажды он привёз мне коньки-канадки на ботинках. Вот это была радость! Тогда ведь дети ещё катались на коньках, привязанных верёвками к валенкам.

Пока мама не вышла на пенсию (на севере пенсионный возраст женщин – пятьдесят лет), папа двадцать пять лет подряд выполнял любую домашнюю работу. Именно поэтому у мамы была возможность после рабочего дня в бухгалтерии заниматься шитьём. В те годы советская промышленность недостаточно обеспечивала готовой одеждой, и мама обшивала всю нашу семью, достигнув высокого мастерства в швейном деле.

Со своими отрезами к ней приходили все родственники, соседи и знакомые. Мама сшила горы одежды за свою жизнь. Теперь уже и не вспомнить всех нарядных, выпускных и свадебных платьев, всех костюмов и халатов, юбок и блузок, созданных руками моей мамы!

Работа за швейной машинкой требует усидчивости, нередко срочный заказ приходилось выполнять ночью. Мама никому не могла отказать в просьбе, хотя шила людям за «спасибо». Мы с сестрой росли опрятные. Обычно у нас были новые платья к праздникам и отпускам. В период летнего отпуска мы ездили к папиной сестре тёте Клавье в город Азов Ростовской области.

Мама в своей бухгалтерии отличалась от сотрудниц, приходя на работу в новом платье, сшитом по последней моде. Особенно к лицу ей шёл голубой цвет, в таких платьях мамы глаза сразу сияли синевой. А папе она подправляла мужские костюмы, поэтому они сидели безупречно. Отец всегда был стройным, подтянутым и не по годам моложавым! Его лицо было всегда аккуратно выбрито, русые волосы, зачёсанные назад, лежали мягкими волнами. Особую красоту ему придавали умные глаза.

10.

Главным праздником всей страны и любимым папиным днём, конечно же, был День Победы, 9 Мая. Мама с утра готовила праздничный обед, и после демонстрации мы всей дружной семьёй садились за стол. Ради гостей и для настроения, чтобы поддержать компанию в праздничные дни, Александр Филиппович мог выпить несколько стопок водки. Но на другой день никогда не опохмелялся, не имел такой привычки вообще.

Девятого мая к нам в гости приходили родственники и знакомые. Папа ставил любимые пластинки и пел фронтовые песни. Они звучат в моей памяти и сейчас: «Тёмная ночь», «Огонёк», «Синий платочек», «Случайный вальс» и многие другие. В нашем доме любили петь и украинские песни – «Дивлюсь я на небо...», «Кохана», «Ридна мати моя...»

Папе всегда активно подпевала мамина младшая сестра, Лизора Егоровна Чарушина. Энергичная и очень инициативная, она работала главным бухгалтером РАЙПО. Тётя Лиза знала все песни наизусть. Недаром, будучи уже на пенсии, она стала солисткой хора ветеранов и получила звание почётного гражданина Троицко-Печорска. Средняя мамина сестра, Мария Егоровна, когда-то учительствовала, а позже тоже работала главным бухгалтером. Все три сестры за добросовестный труд получили звание ветерана труда. А мамин брат, Владимир

Егорович, трудился в лесной промышленности и заслужил звание Героя Социалистического труда. И мы, дети, двоюродные сёстры и братья, дружно росли вместе.

Амурские волны

Заиграет оркестр духовой,
И закружатся вальсы былые:
Там отец подпевает с душой,
Вспоминая года молодые.
От волнения стану немой,
Ностальгия нахлынет волною,
Будто дом – далеко за кормой,
И глубокий Амур – подо мною...

Когда гости расходились, папа рассказывал что-нибудь из своей фронтовой жизни. У него была прекрасная память, он помнил имена товарищей и фамилии командиров, рассказывал очень оживлённо, но без всякого хвастовства. Мы слушали его, затаив дыхание.

Я представляла, каким папа был юным, как на привалах солдаты просили его исполнить песню, и он запевал: «Платком взмахнула у ворот любимая моя...»

Отец надевал ордена и рассказывал о своём фронтовом пути только 9 Мая. Обычно он начинал свой рассказ сдержанно, с грустью вспоминая погибших. Потом говорил всё более возбуждённо, но без лишней болтливости.

Он поддерживал дружеские отношения с фронтовиками, периодически встречался с Амелиным Александром Михайловичем и с Качиным Гаврилом Васильевичем. Они оба воевали на Ленинградском фронте.

На районных встречах ветеранов отец вёл себя очень скромно, не стремился попасть на большие многолюдные фотографии, хотя был фотогеничен. В результате у нас осталось совсем немного его снимков. Только в последние годы, когда

ряды ветеранов в районе заметно поредели, отец снялся рядом с другими фронтовиками на общих фотографиях.

Мне запомнилось, как бурно наша страна отмечала 20-летие Великой Победы в 1965 году, тогда впервые этот день стал праздничным, а не рабочим, и папа искренне радовался вместе со всеми. В годы хрущёвской оттепели всеобщим ликованием страна отмечала полёт Юрия Гагарина, тогда всех объединяла гордость за страну-победительницу, за первенство в освоении космоса. Советские люди верили в светлое будущее.

11.

Вторым любимым праздником в нашей семье был Новый год. В доме обязательно появлялась живая, пахнущая хвоей ёлка, за которой папа из года в год ходил в лес на лыжах. А когда я стала постарше, мы ходили вдвоём. В лесхозе заранее я покупала талон, и в воскресенье мы с папой отправлялись в лес. Под Новый Год припорошённый снегом зимний лес выглядел по-настоящему сказочным. Мы всегда выбирали ёлочку, которая понравилась мне, и папа на плече приносил её домой. Я украшала ёлку игрушками и конфетами, а к потолку на нитках подвешивала самодельные снежинки.

Нарядную ёлку мы держали до Крещения и обязательно отмечали Старый Новый год. В те годы профсоюзные организации выделяли новогодние подарки детям до 18 лет, и мы с Таней радовались им, как маленькие.

Подарки все называли «кульками». В своих кулках дети выискивали любимые конфеты. В период раннего детства в них было больше карамели и ирисок. Как все мои подружки, я собирала фантики. А с годами профсоюзные организации стали богаче, и подарки изменились – кульки детям стали делать из более светлой бумаги со штампованным новогодним рисунком. Целлофановые пакеты у нас появились в 70-х годах.

Мама каждый год готовилась к ночному торжеству заранее. Она долго варила мясо, чтобы всех впечатлить замечательным

холодцом. Отваривала и нарезала овощи для винегрета, жарила домашние котлеты и рыбу, приготавливала нежное картофельное пюре и другие блюда. И, конечно, в этом ей помогала вся семья.

Надо отметить, что продуктами нашу семью снабжала мама, и я ей активно помогала, а у папы на это просто не хватало времени. Но иногда к Новому году он приносил из школьного буфета яблоки или мандарины, выделенные ОРСом для учителей.

Хочется сказать несколько слов о сельских советских магазинах. Ведь всё это безвозвратно ушло в прошлое. Мы с мамой обычно ходили в «Берёзку» или в «Верховину». Набирали запас продуктов на две недели и несли в четырёх руках.

А продуктовый магазин выглядел так: пухленькая продавщица в потёртом белом халате, вооружённая топориком, ходила между огромными бочками и ловко срывала железные обручи, чтобы открыть крышки. Бочки были большими – по грудь продавщице. Из одной она доставала треску, обсыпанную крупной солью (мы её обычно вымачивали три дня, меняя воду утром и вечером). Во второй аппетитно пахли большие советские солёные огурцы (помню, с огромными зёрнами и тоже очень пересолённые). В третьей – любимая народом солёная селёдка. Ещё могли стоять бочки с солёными зелёными помидорами, с солёной замороженной капустой, или с какой-нибудь рыбой.

Все эти продукты замечательно сочетались с горячей отварной картошкой, и люди были накормлены. Городские магазины выглядели иначе, а в сельских магазинах всё было на глазах покупателей.

Новогодний праздник длился долго и отличался всеобщей большой радостью.

Папа отвечал за все праздники, проводимые в школе. И самые большие хлопоты были перед Новым Годом. Из года

в год он руководил доставкой и установкой большой школьной ёлки в Затонской школе, украшением зала, проведением праздника. Он всегда был окружён детьми.

Я помню веселье и в нашей первой средней школе. В разукрашенном зале стояла большая ёлка до потолка. В младших классах дети одевались в различные маскарадные костюмы.

Помню, в девятом классе во главе с Поповой Верой Васильевной наш класс организовал праздничное кафе. Ребята принесли из школьной столовой столы и стулья. На столах, покрытых скатертями, стояла газированная вода в стеклянных бутылках (все любили «Дюшес»). На тарелках мы разложили глазированные пирожные (они были очень вкусными, не такими, как сейчас). После кафе мы танцевали при свете цветных прожекторов. С нашими мальчиками что-то случилось: они активно приглашали девочек на танго. Звучала модная песня «Падает снег...» в исполнении болгарской певицы.

Ещё мне очень запомнился далёкий новогодний праздник 1960 года. Тогда, во втором классе, нас учила Лидия Михайловна Москвина – наша первая учительница. Директором средней школы был Алексей Петрович Баранов, и в первой школе мой папа преподавал уроки труда для мальчиков. В 36 лет он выглядел совсем молодым, был красивым и очень энергичным, успевал работать за троих. Он организовал доставку не только огромной ёлки для большого зала. В те три года, пока в школе работал Александр Филиппович, маленькими ёлками заполняли второй зал, а между ёлочками мастерили для малышей десятки деревянных горок – отполированных и скользящих. Может, они натирались воском? Мы, малыши, визжали от восторга, попадая в этот сказочный мир.

И на школьном стадионе Александр Филиппович руководил строительством большой деревянной горки для школьников. На ней до самой весны по вечерам собиралась молодёжь со всего посёлка. Далеко слышался хохот и дружное веселье.

Возле горки стояла большая уличная ёлка, наряженная крашеными «лампочками Ильича». Потом папа ушёл из первой школы. Горка состарилась, её разобрали и больше не строили.

12.

В Затонской школе у папы была очень большая нагрузка, с которой он успешно справлялся. Он умел работать за троих: преподавал математику и физику, иногда и черчение и продолжал давать уроки столярного дела для мальчиков, так как специального учителя не было. Часто без оплаты замещал женщин-учителей на период их болезни или декретного отпуска. Случалось, что замещал учителя истории и даже физкультуры – чтобы не пропал урок.

Александр Филиппович почти постоянно был классным руководителем. Это малооплачиваемая, очень большая нагрузка. Помимо уроков, он проводил классные часы, беседы, знал проблемы каждого своего ученика, посещал неблагополучные семьи, беседовал с родителями. Ученики не отходили от него, готовили смотры художественной самодеятельности, много репетировали. Учитель ежегодно организовывал походы в лес, работал с детьми на совхозных полях, на пришкольном участке и многое другое. За ремонт большого здания школы из года в год тоже отвечал Александр Филиппович. Ему неоднократно предлагали стать директором школы, но он отказывался, так как не любил начальственные кабинеты и хотел быть ближе к детям.

Помимо этого ему поручали множество разных неоплачиваемых нагрузок. Он нёс ответственность за кабинет физики, а вместе с ним и за радио-музыку, и за все школьные вечера.

Отвечая за радиоузел, он устраивал детям вечера не только по праздникам, а почти каждую субботу. И делал это не «для галочки», а чтобы занять детей, чтобы они бесконтрольно не искали приключений на улицах. На школьные вечера при-

ходили и выпускники прошлых лет, и наведывались родители. В предпраздничные дни Александр Филиппович уходил из школы в двенадцатом часу, предварительно всё проверив, везде погасив свет. Бывало, что он сам закрывал школу. А дома его ждали большие стопки непроверенных тетрадей. Иногда мы с папой допоздна оформляли какой-нибудь стенд, я с творческим воодушевлением подбирала нужный рисунок, статью или стихотворение в дополнение к собранному материалу.

Затонская деревянная школа стояла на горе, примерно в трех километрах от нашего дома. Она была видна из наших окон. Однажды под самый Новый год мы с нетерпением ждали папу домой и видели, что огни в школе погасли только в половине двенадцатого. Наверное, он шёл почти бегом... И как же мы были рады, что папа успел к праздничному столу под звон московских курантов!

На работу и с работы он всегда ходил пешком, очень не любил ждать автобуса, привык надеяться на себя. Вставал всегда рано, в шесть утра, в семь выходил из дома. Ложился спать поздно, после полуночи, нередко в час, а то и позже. Спал немного, но выглядел энергичным, подтянутым и держался со всеми доброжелательно.

В шестидесятые годы папа приобрёл фотоаппарат и много лет занимался фотоделом. Он делал фотоснимки и дарил их родственникам, школьникам и учителям, оформлял для школы фотостенды к праздничным датам. При этом покупал за свой счёт фотоплёнку, фотобумагу, необходимые препараты, много времени затрачивая на проявление и закрепление фотографий. Об этих немалых затратах он не говорил, всё делал бескорыстно, как говорится, «за спасибо». Сохранились его общие фотографии с классами, а вот его фотопортретов почти нет – всегда он забывал про себя. Однажды я всё-таки уговорила его сняться возле дома у берёзки. Этот снимок я сделала 9 Мая 1975 года. И ещё кто-то из школьников сфотографировал его возле школьного обелиска.

Фронтовые ранения с годами всё больше беспокоили отца. Но на людях он старался не показывать свою усталость. Свое плохое самочувствие, как мог, скрывал даже от своих домашних.

Просто, придя с работы, ложился отдохнуть – всего лишь минут на пятнадцать-двадцать, не более.

Нагрузка классного руководства у него была почти постоянно. Задерживаясь в школе допоздна во вторую смену, он толком не находил времени поесть, но, бывало, набирал пирожки в школьном буфете и раздавал детям второй смены. Он интересовался не только состоянием учёбы своих учеников, но и их домашними проблемами.

Александр Филиппович умел найти подход ко всем детям. Хорошие ученики поддерживали учителя и были ему опорой. Но особое внимание он уделял ребятам из неблагополучных семей, переживал за их судьбу, помогал, заступаясь за них, убеждая других учителей поддержать, а это порой было так непросто! Учитель добивался, чтобы «трудные подростки» и второгодники смогли закончить восемь классов и получить профессию. Такие подростки составляли около четверти учащихся, в классах бывало до 43-х учеников.

Отец работал с полной отдачей, чувствуя ответственность за будущее своих подопечных. Он никогда не разделял детей по национальности. И дети, и родители любили его за справедливость.

Можно даже сказать, что хороший учитель в советское время в какой-то степени исполнял роль священника. Недаром матери учеников часто приходили в школу к моему отцу как на исповедь, чтобы открыто поговорить с ним о проблемах своих детей, поделиться и получить от учителя ценный совет.

13.

Моя дружба с будущим мужем началась еще в школьные годы. Сергей был другом моего двоюродного брата Володи, и поэтому мы были знакомы с 15-ти лет. Так случилось,

что я познакомила с Володей свою школьную подругу Нину, и в будущем они поженились.

Вначале мы все вчетвером ходили в кино. Потом Сергей стал присылать мне записки, назначая свидания на поляне. Эти записки я храню до сих пор. Но тогда я ему не отвечала, наверное, стеснялась. Но Сергей оказался упорным и продолжал писать, назначая встречи.

И однажды в летний день – просто из любопытства – я пришла на эту поляну (позже она была застроена, на этом месте теперь стоит школа №2). Что же я там увидела?! На поляне десятилетние мальчишки играли в футбол, а Серёжа был их тренером. Увидев меня, он назначил судьёй старшего из мальчиков. И мы пошли гулять по лесной тропинке, где сейчас пролегает так называемый «Бродвей», то есть улица Ленина, ведущая в новый микрорайон.

Таким Сергей и остался в жизни – серьёзным, добрым, энергичным организатором, умеющим вести людей за собой.

Серёжа частенько приходил ко мне после школьных занятий, чтобы просто помочь по хозяйству. Хотя я об этом его не просила. Он тотчас брался за папин колун и мастерски колол дрова, стараясь, чтобы полешки были тоньше, а потом заносил их в дом, делая мне запас на следующие дни. Или брал лопату и усердно чистил заметённые снегом дорожки. Или же приносил два ведра воды. Разных домашних дел всегда хватало, ведь мои родители постоянно задерживались на работе: у папы была вторая смена, у мамы – бухгалтерские отчёты и балансы. А Таня в это время уже вышла замуж и жила отдельно.

Папа мне говорил: «Я приду и сам всё сделаю...» Но я знала, что придёт он поздно и будет сидеть над стопками контрольных тетрадей, что у него постоянно не хватает времени на отдых и на сон. И, не дожидаясь папу, я сама делала по дому всё, что могла. Сергей мне оказывал большую помощь. Выполнив необходимые дела во дворе, мы заходили в дом погреться. Я сразу же наливала чай, а Серёжа рассказывал мне

что-нибудь интересное из прочитанного в журналах «Знание – сила» или «Наука и жизнь».

С моим отцом Сергей познакомился неожиданно.

Однажды папа пришёл домой пораньше, и Сергей не успел уйти. В это время мы сидели и беседовали в моей комнате. Я сразу вышла в прихожую и сказала папе, что я не одна.

Наверное, я выглядела смущённо, хотя папы никогда не боялась. Я всегда чувствовала между нами душевное взаимопонимание. Папа на моё сообщение отреагировал очень спокойно. Он зашёл в мою комнату и первым подал Сергею руку. И я по выражению папиного лица поняла, что ему понравился «серьёзный паренёк», как он выразился позже, когда мы остались вдвоём.

Сергей действительно оказался серьёзным во всех отношениях. Позже, во время службы в армии, он командовал ротой. Когда учился в техникуме, был комсомольским и спортивным лидером. Он занимался разными видами спорта, добиваясь успехов на спортивных снарядах, на лыжах и на коньках.

После техникума Сергей заочно окончил институт. Работал в автотранспортном предприятии механиком, главным инженером и руководителем предприятия. Он всецело отдавался работе, отличался внимательным отношением к людям. Сергей признаётся, что этому и многому другому он научился у Александра Филипповича.

Сергей никогда не забывает о том, что в период его учёбы в техникуме мои родители бескорыстно оказывали ему ежемесячную помощь в размере половины его стипендии. Это была большая поддержка для студента, благодаря которой он мог полноценно учиться и не подрабатывать ночами, как это делали его сокурсники.

Сергей и сейчас не перестаёт восхищаться душевными качествами Александра Филипповича. И с таким же уважением он относится к моей маме, не забывает о помощи моих родителей в юношеские годы, помнит заботу о наших детях и постоянно за всё благодарит.

14.

В 1978 году Александр Филиппович всё лето работал, организовывал ремонт школы, а на сентябрь-октябрь оформил отпуск с последующим увольнением на пенсию. И поэтому осенью, чувствуя усталость, он не пришёл в школу.

И тогда, первого сентября, в школе произошла настоящая забастовка. Ученики его класса громко кричали и отказывались учиться, требуя вернуть Александра Филипповича.

Я помню, как взволнованные учителя во главе с завучем пришли к нам домой и срочно позвали Александра Филипповича в школу. Ученики успокоились только тогда, когда их учитель появился в классе. Он по-отечески побеседовал с учениками и пожелал всем хорошей учёбы.

Школьники с грустью и сожалением расставались с учителем. Александр Филиппович проработал в Затонской школе пятнадцать лет. Возможно, он мог бы ещё продолжить работу в школе лет пять. Но так же активно, как в молодые годы, нести всё, что на него возлагали, ему было уже трудно. А работать «потихоньку» он просто не умел – у него было слишком чуткое сердце и слишком ответственная душа. Да ещё врачи не оставляли его в покое: им не нравился его рентгеновский снимок с фронтовыми осколками. С каждым годом папе и в самом деле становилось всё труднее держаться бодро на людях. Ему требовался отдых.

Конечно, он тоже грустил по школе. Но бывшие ученики не забывали его. Неоднократно бывали случаи, когда ребята, его бывшие подопечные, возвращаясь с армейской службы, прямо с поезда спешили в дом своего учителя, чтобы позвать ему руку со словами благодарности. И много лет спустя многие папины ученики, ставшие взрослыми, не раз навещали старого учителя, зная, что всегда услышат от него мудрое душевное слово. Особенно дружными оставались выпускники 1967 года – Александр Долгих, Татьяна Демьяновская, Галина Канева, Луиза Бажукова и другие одноклассники, и выпускники 1976 года – Ирина Варламова, Галина Собя-

нина, Виктор Зайцев, Валя Карманова, а также выпускники 1971 и 1972 годов.

Когда у нас с Сергеем родились дети Рома и Маша, а у Татьяны после Владика родился второй сын Саша, Александр Филиппович много занимался с внуками: читал им книжки, решал задачки, играл в шашки и шахматы, в лото и домино, устраивал турниры, выводил на прогулки. И зимой, и летом что-нибудь мастерил для них: качели, горки, детские уголки и домики. Любви у него хватало на всех. На летних каникулах дети дружно собирались в доме у бабушки с дедушкой.

Сергей оказывал папе всевозможную помощь, стараясь разделить с ним все мужские заботы: и заготовку дров, и ремонт дома, и огородные дела. Будучи на пенсии, папа с помощью Сергея построил лесную избушку. Время от времени отец уходил в тайгу с ночёвкой на две недели. Летом он ежедневно отправлялся в лес, чтобы порадовать внуков грибами и ягодами. Папа продолжал ходить по грибы даже в последние годы, когда сильно болели ноги.

За 50 лет, прожитых на севере, отец полюбил строгий таёжный лес и много ходил пешком. Он и мальчиков брал с ночёвкой в лесные походы. А бабушка тем временем хлопотала по дому, готовила на всю семью, содержала в чистоте домашнее хозяйство и всегда что-нибудь шила, успевая обшивать и своих внуков. Хотя наша промышленность уже достаточно обеспечивала население одеждой, внучка Маша с радостью носила сшитые бабушкой домашние сорочки, юбки и сарафаны.

Роману передались основные черты характера дедушки и многие его способности, в том числе математические и музыкальные, и даже походка. Дети каждое лето отдыхали у бабушки с дедушкой и проводили много времени вместе.

Вспоминается такой случай. Когда Маша училась в пятом классе, она никак не могла решить домашнюю задачу по алгебре. Роман тогда был уже первокурсником и обычно с лёгкостью помогал сестрёнке, но эту задачку он не смог

решить. В воскресенье мы приехали к бабушке и дедушке. Маша показала трудную задачу дедушке, и он, только бегло прочитав условие, сразу, не задумываясь, вспомнил нужную формулу с двумя неизвестными и быстро написал верное решение. Мы были восхищены, ведь ему шёл 73 год, он уже 18 лет не преподавал, но сохранил на удивление прекрасную память!

15.

Отец воспитывал у нас с сестрой уважение к учителям. И с годами память о школе становится всё дороже.

Хотя здание нашей деревянной школы давно сгорело, но сохранился старый школьный сад, в котором стоит памятник незабытому солдату. Я люблю приходить сюда, постоять в одиночестве, вспоминая те далёкие годы, когда мы с одноклассниками были беспечными, а учителя ещё совсем молодыми.

Здание нашей средней школы №1 стояло рядом с районным клубом, построенном на месте разрушенной Троицкой церкви. В честь неё и было названо село, расположенное на высоком берегу Печоры, откуда открывается живописный вид на реку. Сейчас здание клуба разобрано и видны старые стены церкви. Вместе с моими земляками я мечтаю о восстановлении Троицкой церкви, с Божьей помощью.

В моей душе живут светлые воспоминания обо всех моих учителях. Каждый из них старался дать нам хорошие знания, прививал нам всё доброе и полезное.

Моей первой учительницей в школе была Лидия Михайловна Москвина, учившая нас с 1-го по 3-й класс, она навсегда осталась первой и незабываемой. Нашему классу повезло. Лидии Михайловне наш класс дали временно, просто не было учителя начальных классов. В своё время Лидия Михайловна совмещала работу учителя и директора районного Троицко-Печорского музея. Она была в числе его основателей, ею собран большой материал об истории села и по краеведению.

Лидия Михайловна – заслуженный учитель, преподаватель истории, талантливый педагог. Она отличалась высокой образованностью и ответственностью в работе, была требовательным учителем. В то же время она с добротой относилась к детям, умела заинтересовать малышей. Я с радостью ходила в школу и хорошо помню её первые уроки. Особенно запомнились занятия по русской литературе. Помню, с какой любовью Лидия Михайловна говорила о Пушкине. И ещё весь наш класс любил познавательные прогулки по окрестностям Троицка в часы природоведения. С Лидией Михайловной мы много гуляли и играли, наблюдали изменения природы, слушали пение птиц и родников. Она проводила с нами и воскресные дни.

Я видела, что мои учителя с уважением относились к моему отцу и неоднократно приглашали его к праздникам – 23 февраля и 9 Мая для беседы с детьми.

Как-то Лидия Михайловна пригласила его в наш класс накануне майских праздников. Понимая, что перед ним маленькие дети, папа рассказывал нам что-то забавное про зайчиков, напуганных стрельбой. Я запомнила, что одноклассникам, и особенно мальчишкам, было интересно слушать моего отца.

Классным руководителем с 5-го по 10-й класс у нас была Вера Васильевна Попова, преподаватель географии. Под её руководством прошли шесть самых «боевых» школьных лет, ведь наш класс был очень активным. Вместе с Верой Васильевной мы сделали очень большую работу, создавая Ленинскую комнату. Мы переписывались с музеями, собирали воспоминания людей из разных городов нашей страны и за рубежом, где жил и работал В.И. Ленин. Переписка очень увлекала подростков. Кроме того, с Верой Васильевной мы репетировали спектакли и концерты, ходили в походы, работали в школьном саду и делали многое другое.

Мои учителя – супруги Вера Васильевна и Виталий Иванович Поповы – заслуженные учителя, талантливые педагоги, преданные учительской профессии, оставили достойную память в школе. Виталий Иванович прекрасно преподавал

математику, был учителем высокой квалификации, участником ВОВ. Светлая ему память!

Вера Васильевна и Виталий Иванович – уважаемые, добродушные люди, они отдавали много душевных сил школе и особое внимание уделяли нашему классу. Много лет с одноклассниками мы собираемся в их гостеприимном доме. С благодарностью вспоминаем, как Виталий Иванович после выпускного школьного бала проводил наш класс на берег Печоры и мы все вместе встречали незабываемый солнечный восход.

При встречах с одноклассниками также с теплотой вспоминаем и других учителей: завуча школы Веру Федосеевну Владимирову – заслуженного учителя, преподавателя истории, талантливого педагога. Не забываем Марию Фёдоровну Шамрило, она открыла нам богатый мир русской литературы. Помним Марию Ивановну Пасынкову, преподавателя математики, учившую нас самостоятельно думать. Человек доброй души, она приехала из Белоруссии. Мы помним Веру Константиновну Берговину, замечательного учителя физики, Нину Андреевну Прокушеву, учителя химии, добрую Елену Григорьевну Тюфякову, учившую нас в четвёртом классе, и других учителей. Все наши учителя достойны уважения. Каждый оставил незабываемый след в нашей памяти.

Учителя Первой школы уважали Александра Филипповича и приглашали его на свои мероприятия. Помню, это было в шестом классе, по приглашению Веры Васильевны папа приходил в наш класс в канун 9 Мая. И опять, жалея детскую психику, он шутливо рассказывал нам, как на бахчевом поле под вражескими пулями он умудрился сорвать большой арбуз, как потом сумел добраться до своих и в жаркий день порадовать солдат сочным плодом. О жестоких буднях войны отец мог поведать только взрослым и очень редко.

По приглашению Валентины Григорьевны Мельниковой, учительницы начальных классов моего сына, Александр

Филиппович беседовал с третьеклассниками и тоже рассказывал им что-то весёлое.

Александра Филипповича не забывали на пенсии и ежегодно приглашали в Затонскую школу на торжественную линейку в майские предпраздничные дни. И бывшие ученики продолжали навещать своего учителя. Он беседовал с ними обо всём, давал добрые напутствия и, как фронтовик, всегда помнил о главном, призывая быть патриотами своего Отечества.

16.

Александр Филиппович прежде всего требовательно относился к самому себе. Он никогда не сидел без дела. Выйдя на пенсию, старался больше бывать на природе, завёл собаку, построил лесную избушку, ходил в лес, занимался охотой. И обязательно ежедневно читал.

В стране начались перестроечные годы. И через пять лет отец снова пошел работать, он трудился периодически до семидесяти лет.

По объявлению в газете он обратился в детсад «Сказка» в Южном квартале, и его приняли на работу столяром по ремонту детской мебели. Небольшая столярка находилась в пристройке детсада. Помню, что летом я часто навещала его вместе с двухлетней Машей. Я видела, что дедушка был бы рад пообщаться с маленькой внучкой, но позволял себе поговорить с нами всего минут пять. Больше ему не разрешала совесть. И он уже через несколько минут смущенно говорил: «Мне надо работать...» Действительно, вокруг лежали горы поломанной мебели: стульчики, столики, шкафчики, вешалки, ожидающие ремонта. Кроме этого, каждое лето он помогал делать ремонт в большом детском комплексе. Работе в его жизни не видно было конца... Он был безотказным тружеником. Заведующая детсадом Л.И. Пяткина удивлялась, что на свете еще бывают такие добросовестные работники.

Доброго дедушку полюбили и малыши детсада. По словам Татьяны Степановны Езовой, водившей в этот детсад сына, детишки радостно здоровались с Александром Филипповичем, копировали его движения и тоже, как он, носили карандаш за ухом.

Когда в Троицко-Печорске появилось телевидение, мои родители перестали ходить в клуб, теперь могли дома смотреть старые и новые фильмы. И, пожалуй, самым любимым в стране стал новый советский фильм «Семнадцать мгновений весны» с замечательными песнями на музыку М. Таривердиева. Вячеслав Тихонов прекрасно исполнил в этом сериале роль советского разведчика. Он так же блестяще сыграл князя Болконского в фильме «Война и мир», сделал незабываемыми киноленты «Дело было в Пенькове», играя роль сельского парня. А в фильме «Доживём до понедельника» любимый актер нашей семьи Вячеслав Тихонов сыграл советского учителя, очень похожего своими качествами на моего отца. У Александра Филипповича была такая же врождённая интеллигентность и удивительная скромность.

Он никогда не заискивал перед начальством и ничего не просил. Работая в женском школьном коллективе, папа молчаливо наблюдал ссоры из-за путёвок. Мои родители ни разу не пользовались санаторными льготными путёвками.

Что-то просить и искать выгоду – для моего отца было противостоестественно. Для него было естественно жить честно, отдавать всего себя служению своей стране, людям.

Неподдельное повышенное чувство долга перед Родиной Александр Филиппович пронёс в душе и в сердце до конца жизни. В последние годы, до 70-летнего возраста подрабатывая на пенсии, чтобы ещё послужить своей стране, он перечислял добровольные взносы в фонд Мира, по 100 рублей в месяц от своей зарплаты, в общей сумме перечислив более двух тысяч рублей советскими деньгами, это была сумма двухгодовой зарплаты в те годы.

В семейном архиве мы бережно храним видеофильм, снятый в юбилейный День Победы 1995 года. Тогда мы приехали всей семьёй в Троицко-Печорск на папин праздник. Утром 9-го Мая мы все вместе вышли на демонстрацию. Александр Филиппович нёс новый самодельный флаг Победы. Под таким красным флагом, защищая Родину от фашизма, он воевал на фронтах Великой Отечественной войны. За Красное Знамя его сверстники шли под пули, отдавали жизнь.

Роман в тот год был уже первокурсником. Он помогал нести флаг, представляя, как дедушка в таком же возрасте уже командовал взводом в Сталинградской битве. Десятилетняя Маша шла рядом с дедушкой. К нам присоединялись земляки. Дети запомнили этот праздничный день. И я очень благодарна мужу за эту видеосъёмку.

Отец считал своим долгом беседовать с молодёжью. И, когда он заболел, его продолжали навещать бывшие ученики. Учитель говорил с ними о самом сокровенном – о том, что в стране царит неразбериха, красного флага стали стыдиться, что нет сил смотреть на разворовывание страны. Он сетовал на то, что ветераны войны, победители, оказались в униженном положении. Им горько смотреть, как обесценились идеалы, на которых было воспитано поколение фронтовиков.

Папа не раз беседовал и с молодыми студентами-санитарами, навещавшими его. И всегда призывал молодёжь верно служить России, любить свою страну, отвоёванную такой непостижимой ценой в годы Великой Отечественной войны. Александр Филиппович как фронтовик достойно нёс свой флаг Победы до конца.

17.

С годами моим родителям становилось всё труднее ухаживать за домом и содержать его в порядке. Теперь они жили вдвоём. Моя семья переехала в Петербург. Татьяна уехала

в Нижний Новгород. Она работала следователем по делам подростков; её муж, Владимир Владимирович Букин, – полковник, большой книголюб, снабжал папу художественной литературой.

Мы с сестрой подали заявление в соответствующее учреждение Троицка-Печорска и поставили родителей в очередь на улучшение жилья. Но в течение 20-ти лет никакого продвижения не было. Такие же проблемы были и с получением повышенной пенсии.

Только в 2000 году, когда папино здоровье стало резко ухудшаться, мы получили ответ на запрос из военного архива, который ждали два года. И всего лишь за один месяц Александр Филиппович успел получить повышенную пенсию инвалида войны.

В марте 2000 года я пришла на приём к главе Троицко-Печорского района, Савинцеву Павлу Фёдоровичу, показала ему папину справку инвалида войны, рассказала, что он 20 лет стоит в очереди на улучшение жилья.

С П.Ф. Савинцевым мы были знакомы давно – я работала под его руководством в объединении «Печорлес». Образованный, интеллигентный, с добрым отношением к людям – его направили в Троицко-Печорск на должность главного инженера объединения, которое возглавлял генеральный директор Шаров Михаил Александрович. В перестроечные 80-е годы они были руководителями нового поколения, хорошо знающими производство, умеющими работать с людьми.

Павел Фёдорович сделал всё возможное и невозможное, и 6 мая, за две недели до кончины моего отца, к 55-летию Победы папе выдали ордер на однокомнатную квартиру в новом кирпичном доме, построенном специально для ветеранов. Александр Филиппович успел получить заслуженное жильё. И хотя сам квартиру так и не увидел, зато был рад и спокоен за жену. Мама и сейчас живёт в этой квартире.

К сожалению, сам Павел Федорович очень рано ушёл из жизни – светлая ему память! Навсегда остаюсь благодарной ему за чуткость, проявленную к фронтовику, за то добро, которое он сделал моей семье.

В 2000 году в России был избран новый президент страны В.В. Путин. Он взошёл на тонущий корабль России. Александр Филиппович поверил молодому разведчику и доживал свой последний год с доброй надеждой, что Россия поднимется с колен и вернёт статус сильной страны. С такой же надеждой жили многие ветераны. И не ошиблись. Наш «Крым вернулся в свою родную гавань, и навсегда!» И это величайшая заслуга президента России В.В. Путина. Люди, верные интересам России, разделяют эту всенародную радость.

18.

Отец был для меня настоящим светом в окошке! Я чувствовала это, когда мне было всего три года. Помню, как в окне появлялся родной силуэт и какая большая радость пронизывала меня.

Всё благополучие нашей семьи было построено на папиной добросердечности и мудрости – и мамино счастье, и все успехи Танины и мои, наше воспитание, образование и вся дальнейшая жизнь наших семей.

Тёплый свет в отцовских глазах – свет его души – согревал меня в детстве и все годы жизни, он и сейчас ежедневно и неразлучно со мной, продолжает согревать меня и моих близких.

Спасибо Судьбе за счастье иметь такого доброго, умного, честного отца!

2011–2015

Былое – словно в зеркале...

Был молодым мой дедушка Филипп,
Сын прадеда Василия послушный,
Обстругивал стволы добротных лип
С молитвою под птичий гомон дружный.

Всё выше он выстраивал леса,
Всё выше над растущей часовней...
Её потом снесли, но голоса
И колокольный звон призывно-ровный

Мне слышатся, хоть минуло сто лет.
Рассудит Бог: кто правый, кто неправый.
Случайно ли среди народных бед
Отец мой выжил на войне кровавой?

Молю, чтоб миру не было конца,
Прошу у неба продолженья чуда:
В походе сына узнаю отца,
И вижу нить незримую – оттуда...

В былое, словно в зеркало, всмотрюсь:
Ушедшее со мною неразлучно.
Молитвами жива Святая Русь,
Звенит часовня деда многозвучно...

Полвека спустя...

В XXI веке в России началось духовное возрождение: восстанавливаются разрушенные храмы, строятся новые церкви, утверждается Православие в нашей стране. Только теперь я осознаю, где заложены истоки папиной честности, добросовестности, повышенного требования к себе при удивительной скромности его характера. Он всегда жил для людей, делая добро бескорыстно, с открытой душой, без притворства, просто по зову сердца.

В дошкольном возрасте отец носил на груди православный крестик, так же, как и моя мама. Но в школе он расстался с ним, стал пионером, а затем комсомольцем. Папа, как многие в то время, искренне считал себя атеистом, так было положено и советскому офицеру, и советскому учителю. Но на самом деле духовный стержень, заложенный поколениями верующих предков, отец сохранил до конца своих дней.

Он нёс в себе главные духовные ценности христианства: чистоту души, мыслей и чувств; терпение, милосердие и покаяние; честь и долг служения Отечеству. Ведь не случайно в семнадцать лет, ещё не умея выразить свои чувства, я уверенно заявила отцу: «А когда-нибудь я напишу о тебе книгу!..» Тогда, в 1968 году, ему исполнилось сорок пять.

С тех пор прошло много лет.

С 1995 года папа болел, перенёс три операции. Я часто навещала родителей, приезжая в родной дом. В марте 2000 года, уезжая к семье в Петербург, я планировала приехать в Троицко-Печорск на всё лето. Но 19 мая узнала от мамы, что папино состояние резко ухудшается. 20 мая мы с мужем срочно выехали из Петербурга утренним поездом до Ухты. Вечером 21 мая с тревожным чувством мы с Серге-

ем мчались в машине из Ухты в Троицк. В дом родителей мы приехали ровно в полночь.

Папа был очень слаб, уже не принимал пищу – боли не отпускали – в его глазах стояли слёзы, он всё терпел молча... Очень ждал меня, сразу узнал и, вымолвив одно лишь имя – «Оля...», он тут же сомкнул веки и уснул... Я осталась рядом, сидела возле его постели. Папа спокойно проспал три часа...

Александр Филиппович Скоробогатов скончался в ночь на 22 мая 2000 года, на 77-м году жизни. Похороны состоялись 25 мая.

В этот день в Троицко-Печорске, как по заказу, стояла тёплая летняя погода. Ярко светило солнце, чистое небо сияло голубизной, воздух прогрелся до 25 градусов. На кладбище возле деревни Кедровки, где мы хоронили папу, под весенним солнцем стояли ожившие деревья и всюду разносился нежный аромат первой листвы.

Как только на свежей земле вырос могильный холм, его тотчас оросил краткий, тихий, тёплый дождь. Аромат листвы усилился, ветер почти не ощущался, нас окружала божественная тишь и благодать. Всем на удивление, в тёплом майском лесу в тот день не было никаких комаров и мошек, как в райском саду! Пришедшие на кладбище люди никуда не спешили и самыми добрыми словами достойно проводили Александра Филипповича в последний путь.

В похоронах оказали большую помощь и приняли участие коллеги Затонской школы: директор школы Н.В. Бажукова, учителя – Н.С. Попов, Г.А. Марченко. Н.В. Зуева, Р.С. Гурняк, Е.В. Гром, супруги Сумины и другие.

С чувством уважения и скорби простились со своим коллегой и учителя Первой школы: бывший директор средней школы С.Н. Калачёв с супругой М.М. Калачёвой, мои учителя – В.В. Попова и В.В. Попов, Л.М. Москвина, М.М. Шамрило, Е.Г. Тюфякова и другие.

Поминая папу добрыми словами, с ним простились все наши родственники, знакомые и соседи. Очень многие учени-

ки узнали о кончине Александра Филипповича с опозданием, уже после похорон, сожалели и расстраивались, что не проводили его в последний путь. В течение 15-ти лет бывшие ученики помнят учителя, хранят чувство любви и благодарности, навещая могилу Александра Филипповича.

Для меня и для всей нашей семьи смерть отца стала невосполнимой утратой. Я сразу вспомнила свое обещание и начала писать стихи о нём. Для создания данной книги нужно было собрать дополнительный материал.

Сердечно благодарю всех, кто откликнулся на мою просьбу и поделился своими воспоминаниями о моём отце. Быстро бегущие годы не властны над светлой памятью.

Неповторимый светлый образ Александра Филипповича Скоробогатова живёт с нами.

Ольга Мальцева
(в детстве Скоробогатова)
2015 г.

Бессмертный Полк

Уходит фронтовое поколение,
И в небе пополняются ряды,
Оставив нам надежды и стремленья,
Победный День и красный свет Звезды.

Ещё война военным детям снится,
Но снова города горят в огне.
На фотоснимках дорогие лица –
Верны, как прежде, Родине стране!

И внукам доверяя мир спасённый,
Расправив на ветру знамённый шёлк,
В живом строю сплочённую колонной
По улицам идёт Бессмертный Полк!

2015

О книге Ольги Мальцевой «Флаг Победы»

Книга документальной прозы петербургской поэтессы Ольги Мальцевой «Флаг Победы» – это не только трогательное воспоминание автора о своём детстве и рассказ любящей дочери об отце-фронтовике. Это отражение целой эпохи, почти полувека жизни людей советского государства, спасшего мир от нашествия фашизма. Сухие цифры рядом с эмоциональными воспоминаниями участника войны и его современников делают чтение этой книги особенно захватывающим, заставляют читателя ещё и ещё раз подумать о высокой цене Победы, о героических подвигах наших отцов. В год 70-летия Великой Победы Ольга Мальцева исполнила не только свой дочерний, но и гражданский долг. Несомненно, книга «Флаг Победы» может быть использована учителями для патриотического и нравственного воспитания школьников.

Героизм, сила и мужество военного поколения предстаёт в образе отца автора – Александра Филипповича Скоробогатова (1923–2000). Он один из ярких представителей того поколения – скромный фронтовик, верный сын своей Родины, честный учитель, живущий не только в благодарной памяти дочери и внуков, но и в памяти множества его учеников и коллег. Книга дышит достоверностью, восхищает и удивляет читателя, трудно оторваться от её страниц. В своей прозе автор часто поднимается на уровень настоящей поэзии – это и описание мудрой кошки из раннего детства, и трагической истории с лампой, и самодельного красного флага, ожившего в руках фронтовика.

Ценность книги состоит в том, что это правдивая история фронтовой биографии отца, подтверждённая архивными документами. Дополнительные вставки: семейные фотографии, фотоснимки классов и копии архивных свидетельств помогают оживить страницы жизни героя и его семьи, вносят яркое дополнение в содержание книги.

Документальная книга Ольги Мальцевой «Флаг Победы», появившаяся не случайно, обещанная любимому отцу в семнадцать лет, уникальна, это исповедь созревшего талантливого автора, достойный труд дочери, достойной своего отца.

Татьяна Грачёва,

*филолог, поэт, преподаватель литературы и русского языка
Санкт-Петербургского лицея № 214. Сентябрь 2015 г.*

* * *

Перед вами особая книга прозы петербургской поэтессы Ольги Мальцевой, члена Союза писателей России. Это дань памяти – сборник документально-биографических произведений об отце-фронтовике, Александре Филипповиче Скоробогатове (1923–2000). В книгу вошли рассказы её отца о войне (1941–1945), его фронтовая биография, отзывы о нем коллег-учителей и учеников и воспоминания автора. В книге иногда встречаются краткие повторы о некоторых событиях из жизни героя. Но они лишь укрепят читателя в мысли, что он был человеком достойным. Это документальное произведение, где нет места фантазии и вымыслу, а всё достоверно. В книгу также включены стихи автора.

В 1941 году в Славянске на Кубани Александр Филиппович закончил десять классов и сразу подал заявление в добровольцы. Был направлен на срочный курс военного училища. В 18 лет лейтенант командовал пулемётным взводом на Сталинградском фронте, был участником Сталинградской битвы и сражений на Курской Дуге. Трижды раненный в боях, командовал пехотной ротой, прошёл всю войну от Сталинграда до Берлина, воевал за освобождение от фашизма Белоруссии, Польши и Германии. Получил звание капитана. За отвагу и мужество был награждён тремя боевыми орденами, в том числе орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина» и другими.

Создать живой образ по-настоящему положительного героя – крайне трудное дело. Автор выражает искреннюю благодарность всем военным-победителям и труженикам тыла. Книга пронизана патриотическим чувством к России. Ольга Мальцева исполнила обещание, данное отцу – написала очень нужную в наши дни и на все времена книгу об отце-фронтовике, учителе по призванию, настоящем защитнике Отечества.

*Татьяна Лапина,
член Союза писателей России*

Содержание

Эхо фронтовых дорог (цикл рассказов)	3
Мамина жажда.....	5
Жизнь богаче сказки.....	14
Флаг Победы.....	19
Первый бой.....	25
В пекле Сталинграда.....	29
Трижды воскресший.....	33
Путь к Победе.....	39
Окончилась война.....	48
Эта тема останется вечной.....	53
 Наставник всей жизни (письма, воспоминания)	57
«В огне военного лихолетья...» <i>С. Секретарёва</i>	59
«Отличный педагог...» <i>Л.М. Москвина</i>	62
«Человек чести и благородства» <i>В.В. Попова, В.И. Попов</i>	64
«Как родной человек...» <i>И.В. Попова</i>	67
«Учитель от Бога...» <i>Е.И. Капустина</i>	70
«Настоящий фронтовик...» <i>В.И. Казакова</i>	73
«Каждый урок был поучительным...» <i>В.Н. Сидорин</i>	76
«Лучший из всех...» <i>В.П. Никольский</i>	79
«Дети его боготворили...» <i>Р.С. Гурняк</i>	82
«Талантливый педагог...» <i>Н.В. Зуева</i>	88
«Мне посчастливилось работать...» <i>Н.В. Бажукова</i>	90
«О добром учителе...» <i>Т.Г. Емельянова</i>	92
«Навсегда в нашей памяти...» <i>Т. Носкова</i>	95

«На учительском посту как солдат...» <i>Г. Канева</i>	96
«Был эталоном мужчины...» <i>Юрий Тарасов</i>	98
«Один из лучших учителей...» <i>О.Н. Юдина</i>	99
«Учитель номер один...» <i>Т. Шибитова</i>	100
«Наш любимый учитель...» <i>Л. Крикнина</i>	102
«Был ориентиром на всю жизнь...» <i>А.П. Митусова</i>	104
«Незабываемый душевный свет...» <i>И.М. Варламова</i>	106
«В каждом ученике видел личность...» <i>В.В. Зайцев</i>	109
«Учитель по призванию...» <i>В.В. Карманова</i>	111
«Учитель с большой буквы...» <i>С.М. Залётов</i>	113
«На личном примере...» <i>О.Б. Милевский</i>	115
«Вижу его улыбку...» <i>В.И. Пыстин</i>	117
«Настоящий учитель, фронтовик...» <i>В.В. Сенин</i>	119
«Мудрый учитель...» <i>А. Тюрнина</i>	121
«Наш дедушка...» <i>Л.Б. Чупрова, З.П. Игнаткова</i>	123
«Таких учителей больше нет...» <i>Г.Н. Короткова</i>	125
«Такого учителя невозможно забыть...» <i>Л.А. Куркова</i>	131
«Светлый человек» <i>В.А. Кушитысева</i>	133
«Святой человек...» <i>С.К. Мальцев</i>	136
 Свет в отцовских глазах (биографическая повесть)	 139
Полвека спустя... (слово автора)	185
О книге «Флаг Победы» Т.Ф. Грачёва	188
<i>Т.А. Латина</i>	189

Мальцева О.А. Флаг Победы. Документально-биографическая проза.
Издание 2-е дополненное. СПб. Артэк. 2015. 192 с., 2 ил.

Книга «Флаг Победы» посвящена отцу автора, Александру Филипповичу Скоробогатову (28.10.1923–22.05.2000), участнику Великой Отечественной войны. В 1941 году, закончив десять классов, он ушёл добровольцем на фронт. В 18 лет командовал пулемётным взводом на Сталинградском фронте. Трижды раненный в боях, пехотинец прошёл всю войну от Сталинграда до Берлина. Получил звание капитана. За отвагу и мужество был награждён тремя боевыми орденами, в т.ч. орденом Красной Звезды и ценными медалями.

В разделе «Наставник всей жизни» собраны воспоминания его коллег и учеников. В биографической повести «Свет в отцовских глазах» читателям открываются впечатления детских лет Оли Скоробогатовой, её любовь к отцу, восхищение его душевной чистотой. Книга интересна для широкого круга читателей.

Эта книга является данью памяти всем защитникам нашей Родины в годы Великой Отечественной войны.

Ольга Александровна Мальцева

Флаг Победы

документально-биографическая проза

Редакторы: *Мария Амфилохиева,*
Татьяна Лапшина

Вёрстка: *Елена Бовичева*

Обложка: *дизайн автора*

Корректоры: *Мария Амфилохиева,*
Татьяна Грачёва

Ваши отзывы присылайте по эл. *адресу:*

Olgastat@rambler.ru

тел: 8-921-921-09-78

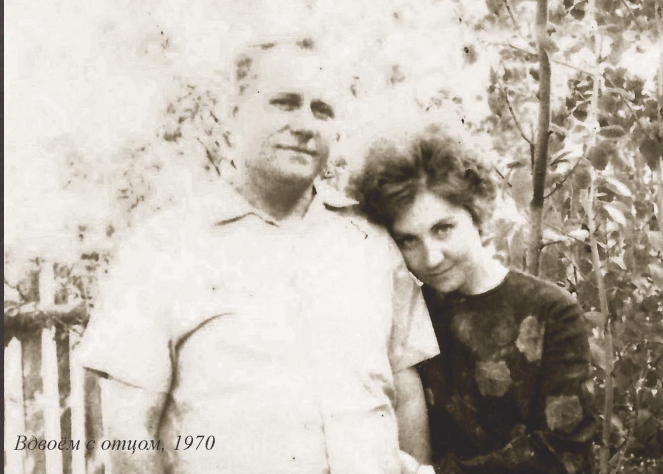
Сверстано и отпечатано
в ООО «АРТЕК».

Санкт-Петербург, Университетская наб., 19.
Тел. (812) 323-32-01. *artek-1@mail.ru*. *www.artek-1.ru*

Подписано в печать 15.12.2015
Формат 60х84/16. 12 р.л. Тираж 300 экз.

А.Ф. Скоробогатов, 1966

Вдовым с отцом, 1970

*Семья Скоробогатовых.
г. Тихорецк, 1953 г.
(мама, папа, тётя Клава,
сёстры Таня и Оля)*

Сёстры, 1957 г.

Супруги Скоробогатовы, 1985

А.Ф. Скоробогатов, 9 мая 1995 года

Супруги Скоробогатовы, 1953

9 мая 2005 года в Петербурге

Супруги Мальцевы, 2001

*Ольга Мальцева.
Чтение стихов. 2010*

**70 лет
Великой
Победы**

*Всё беснуется в памяти Одер-река,
А над Волгой – в слезах отомщённое небо...
И осталась война, словно шрам у виска,
И отцовская боль... Излечить её мне бы...*

Ольга Мальцева

